11-151
40

ISSN 0131-4874

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ГРАММАТИКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ КОМИ ЯЗЫКА

11-151/21

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ГРАММАТИКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ КОМИ ЯЗЫКА

Труды Института языка, литературы и истории

Выпуск 46

Сыктывкар 1989

042 (02)7

УДК 809.453.2: 801.3+801.5

ГРАММАТИКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ КОМИ ЯЗЫКА.— Сыктывкар, 1989.— 116 с. (Тр. Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО АН СССР, вып. 46).

В сборнике представлены статьи по двум важнейшим темам отдела языка «Грамматика современного коми литературного языка. Морфология» и «Словарь коми языка». В них поднимаются спорные вопросы грамматического строя коми языка и общей теории частей речи, предлагаются альтернативные пути выяснения грамматического статуса отдельных групп причастий, наречий, послелогов, безлично-предикативных и так называемых категориально недифференцированных слов. Адекватное решение этих вопросов имеет принципиальное значение как для создания новой научной грамматики коми языка, так и для работы над словарем. Большое внимание уделено разработке вопросов теории лексикографии, выработке общей концепции словаря, выяснению принципов его построения и более частных вопросов лексикографии. Теоретическое осмысление этих проблем необходимо для практической работы над созданием нового нормативного двуязычного словаря коми языка.

Сборник имеет общетеоретическое и практическое значение для ученых финно-угроведов, преподавателей и студентов коми и финно-угорской филологии.

Редколлегия

А. Д. Напалков, Г. В. Федюнева (отв. редактор), Л. М. Безносикова (отв. секретарь), Г. А. Некрасова, Е. А. Айбабина

ПП13290

© Коми научный центр УрО АН СССР, 198

ВВЕДЕНИЕ

В сборнике представлены статьи, в основе которых лежат теоретические разработки по коллективным плановым темам отдела языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения АН СССР «Коми-русский словарь» и «Грамматика коми литературного языка. Морфология». Статьи тематически объединены проблемами лексической и грамматической интерпретации коми слова как предмета лексикографии.

Создание двуязычного словаря ставит перед лексикографами много вопросов, теоретическое осмысление которых важно для практической работы по его составлению. Теорию лексикографии нельзя сводить к выработке определенных правил оформления словаря. Она тесно связана с целым рядом других научных дисциплин, изучающих лексическую систему языка с различных точек зрения. Прежде всего это касается морфологии, поскольку представленный в словаре языковой материал, а также принципы его подачи в значительной степени зависят от морфологического типа лексикографируемого языка. Теоретическому осмыслению проблем грамматической интерпретации слов в двуязычном словаре до сих пор не уделялось должного внимания, хотя в практике составления словарей эти проблемы так или иначе решались. Сегодня уже невозможно создать словарь, отвечающий требованиям современной лексикографии, без глубокого теоретического осмысления не только семантической структуры слова, но и его морфологии, функционально-стилистических свойств. При этом перед составителями «Коми-русского словаря» встают дополнительные трудности, связанные с недостаточной разработанностью многих вопросов грамматической системы коми языка, законов ее функционирования. Одной из центральных морфологических проблем современного коми языкознания является проблема дифференциации основных частей речи и выявление и адекватное описание промежуточных, пограничных явлений. Система частей речи коми языка находится в стадии становления, поэтому в ней активно проходят такие частеречеобразующие процессы, как субстантивация прилагательных, субстантивация и адъективация причастий и деепричастий, адвербиализация деепричастий и существительных (чаще с послелогом), переход наречий в послелоги, послелогов — в час-

тицы и др. Идентификация этих явлений крайне важна как для создания современной научной грамматики коми языка, так и для адекватного отражения грамматической системы коми языка в словаре.

Объективно трудности работы над двуязычным словарем связаны еще и с несоответствием грамматических систем языков разных типов, какими являются коми и русский языки, с необходимостью создания системы принципов перевода коми слов на русский и адекватной передаче их морфологического статуса. Авторы статей видят свою задачу в том, чтобы сформулировать эти проблемы грамматически и лексикографически, поскольку научная грамматика коми языка и нормативный коми-русский словарь должны находиться в отношениях согласованности и комплементарности.

В статьях сборника поднимается ряд вопросов, связанных с выяснением роли и места отдельных лексических групп (сомонимической, мифологической, диалектной лексики, фразеологизмов и заимствованных слов) в системе языка и в нормативном словаре. Другая часть статей посвящена выяснению роли и места в грамматической системе коми языка отпричастных образований, категории состояния, послелогов и наречий, явления так называемой категориальной недифференцированности, а также выработке конкретных принципов их лексикографирования.

В определенном смысле настоящий сборник носит программный характер, поскольку разработки отдельных вопросов лексикологии, лексикографии и грамматики, данные в статьях, будут положены в основу дальнейшей работы над новым коми-русским словарем и найдут отражение в инструкции по его составлению.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО АН СССР

Вып. 46 1989

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ РУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КОМИ ЯЗЫКЕ

Е. А. Айбабина

Достаточно проблемным в лексикографической практике является вопрос об отражении в национально-русском словаре лексики, заимствованной из русского языка или через русский язык. В настоящей статье рассматривается один из аспектов этой многогранной проблемы, связанный со спецификой адаптации морфологической структуры имен существительных русского языка в коми языке. Проведенный анализ заимствований, зафиксированных в «Коми-русском словаре» (КРС), показал, что в обширной группе существительных имеет место несовпадение морфологической структуры исходных словоформ в парадигмах одной и той же лексической единицы в языке-источнике (русском) и в языке-реципиенте (коми). Очень показательными в этом отношении являются особенности образования форм множественного числа заимствованных существительных в воспринимающем языке.

Прежде всего рассмотрим группы заимствованных существительных, формы мн. ч. которых в коми языке образуются присоединением показателя -яс к исходной словоформе.

1. Как отмечают исследователи, в большинстве случаев существительные русского языка заимствуются в форме им. п. ед. ч.[1], т. е. в исходной форме в парадигме существительного в русском языке, например: **специалист, пионер, звено, суффикс** и др. Формы множественного числа данных существительных, соответственно, **специалистъяс** 'специалисты', **пионеръяс** 'пионеры', **звенояс** 'звенья', **суффиксъяс** 'суффиксы'.

[1] Игушев Е. А. Русские заимствования в ижемском диалекте коми языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— Тарту, 1973.— С. 14.

2. Существительные русского языка с выраженным противопоставлением по числу в ряде случаев заимствованы в форме им. п. ед. ч. с усеченной флексией. Е. А. Игушев отмечает, что такая форма возникла в результате отпадения флексии в наиболее слабом положении, когда безударной флексии предшествует ударный слог[2]. Однако ряд примеров выходит за рамки этого наблюдения.

Рассматриваемая форма заимствованных существительных омонимична в русском языке словоформам род. п. мн. ч. соотносимых слов: р. **котлета** — к. **котлет** 'котлета', р. **неделя** — к. **недель** 'неделя', р. **блюдо** — к. **блюд** 'блюдо', 'блюдце', р. **газета** — к. **газет** 'газета', р. **стена** — к. **стен** 'стена' и др.

Формы множественного числа, соответственно, **котлетъяс, неделькяс, блюдъяс, газетъяс, стенъяс.**

Следует также отметить, что некоторые заимствованные существительные, совпадающие по форме с рассмотренными в составе данной группы, представлены в лексической системе русского языка в двух формах, например: к. **пröсек** — р. **просек / просека**[3], к. **шпал** — р. **шпал / шпала**[4].

Примеры функционирования существительных, входящих в данную группу, в коми языке: Ме думысь, **недельтö** позяс **на** уджавны,— шуис Чуд Ӧльӧксан[5] 'По-моему, неделю можно еще поработать,— сказал Чуд Александр'; Мӧдысь ветліс да **блюдйын вайи** ляпушкаяс[6] 'Сходила еще раз и принесла сочни **на блюдце**'; **Газетъяс**, журналъяс локтісны ёна сёрмӧмӧн...[7] 'Газеты, журналы приходили с большим опозданием'; Найӧ весиг котыртісны «союзнической боевӧй славалы» торъз жыр, кӧні **стенъясын** ӧшалӧны медбур велӧдчысьяслӧн портретъяс[8] 'Они даже организовали особую комнату «союзнической боевой славы», где на **стенах** висят портреты лучших учащихся'; Кыз **шпалъяс** бердысь рельсъясс нетшкисны да колисны туй бокас[9] 'От толстых шпал отодрали рельсы и оставили у дороги'.

3. Большая группа существительных среднего рода, оформленных в им. п. ед. ч. флексией **—о**, функционирует в коми языке в форме, соотносимой в русском языке со словоформами им. п. мн. ч. и род. п. ед. ч. Это следующие существительные: **бельмо** 'бельмо'; **ведра** 'ведро'; **войска** 'войско'; **кольча** 'кольцо'; **колесо** 'колесо'; **места** 'место, местность', 'должность'; **стада** 'стадо'; **стойла** 'стойло'; **тӧчила** 'точило'; **чучела** 'чучело'; **шыла** 'шило' и др.

[2] Игушев Е. А. Указ. соч.— С. 14.
[3] СРЯ. Т. 3.— С. 520.
[4] Даль. Т. 4.— С. 642.
[5] Торопов И. Ме верма, батьӧ! // Войвыв кодзув.—1986.—№ 10.—С. 36.
[6] Шахов Б. Гӧрд дзоридзьяса сьӧд шаль // Войвыв кодзув.— 1987.— № 2.—С. 2
[7] Фёдоров Г. Востым.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982 — С. 264.
[8] Югыд туй, 1983, 16 июля.
[9] Югыд туй, 1982, 29 июля.

Е. А. Игушев происхождение конечного **—а** объясняет возможным существованием такого северно-русского диалекта, в котором конечное безударное **—о** произносилось очень открыто, может быть, как **—а**[10].

Однако, как представляется, при объяснении этого явления не следует упускать из виду некоторые особенности вокализма коми языка. По мнению В. И. Лыткина, на определенном этапе развития пермских языков для них было нехарактерно наличие в непервом слоге исконных слов лабиализованных гласных. Действие звуковых законов непервых слогов распространялось также и на русские заимствования[11].

Примеры: **Ведраясӧн** ми катлам юясысь сӧдз васӧ гортӧ[12], 'Вёдрами мы носим из рек чистую воду домой'; Дзодзӧгпияныслы кокъясас **кольчаяс** сійӧ кӧсйис кӧлавны да лэдзны бӧр, а ті со...[13] 'Он хотел надеть кольца на ноги гусятам и отпустить их, а вы вот...'; Ӧні **кӧлесаясӧн** кодйӧм туйыслӧн джуджыд бӧрӧздаясын пукаліс гудыр ва[14] 'Теперь в глубоких рытвинах, выбитых **колёсами** на дороге, стояла мутная вода'; Сылы вӧлі нимкодь, мый бара аддзӧ важысянь муса **местаяс**[15] 'Он был рад, что снова видит издавна любимые **места**'; Царскӧй правительство мӧдӧдіс восстание пӧдтыны **войскаяс**[16] 'Царское правительство послало **войска** для подавления восстания'; Усть-Вояысь вайӧм **тӧчилаяс** бурӧсь зэв...[17] 'Точила, привезенные из Усть-Вои, очень хорошие...'; Ме, сійӧ салдатыс моз, тшынӧн шонтыся да **шылаӧн** бритча[18] 'Я, как тот солдат, дымом греюсь, **шилом** бреюсь'; Кад стрӧитны ыж видзан гырысь промышленнӧй фермаяс, кытчӧ эськӧ позис ӧтлаавны республикаысь разі-пели видзан став посни **стадаяссӧ**[19] 'Время строить крупные овцеводческие промышленные фермы, в которых можно было бы объединить все разрозненные мелкие **стада**, разводимые в республике'.

4. Некоторые существительные русского языка с суффиксом **-ок** заимствованы с потерей беглого гласного **-о-** в форме, соотносимой в русском языке со словоформой род. п. ед. ч. соответствующих слов: р. **проступок** — к. **пröступка**, р. **убыток** — к. **убытка**, р. **заработок**—к. **заработка** и др.

[10] Игушев Е. А. Указ. соч.— С. 14.
[11] Лыткин В. И. Исторический вокализм пермских языков.— М.: Наука, 1964.— С. 239—240.
[12] Торопов И. Регыд дас квайт.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1975.— С. 183.
[13] Лыткин Л. А. Дзодзӧгпиян // Миян грездса челядь.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987.— С. 49.
[14] Раевский С. Кузь надея // Войвыв кодзув.— 1988.— № 4.— С. 7.
[15] Там же.
[16] Фёдоров Г. Указ. соч.— С. 131.
[17] Там же.— С. 184.
[18] Торопов. И. Указ. соч.— С. 84.
[19] Югыд туй, 1982, 29 июля.

Виды словоформ
заимствованных существительных русского языка
выступающих в качестве исходных
при словоизменении в коми языке

I. Существительные, заимствованные в форме им. п. ед. ч.		II. Существительные, функционирующие в форме, соотносимой со словоформой род. п. мн. ч.		III. Существительные ср. р., функционирующие в форме, соотносимой со словоформой род. п. ед. ч. (=им. п. мн. ч.)		IV. Существительные на -ок, функционирующие в форме, соотносимой со словоформой род. п. ед. ч.		V. Существительные на-ок, заимствованные в форме им. п. мн. ч.	
исходная форма		исходная форма		исходная форма		исходная форма		исходная форма	
в русском языке	в коми языке	в русском языке	в коми языке	в русском языке	в коми языке	в русском языке	в коми языке	в русском языке	в коми языке
буква	буква	верста	верст	бельмо	бельма	заработок	заработка	задаток	задатки
галстук	галстук	газета	газет	ведро	ведра	убыток	убытка	подарок	пӧдарки (пӧдарок)
глагол	глагол	дума	дум	колено	кӧлена	проступок	прӧступка		
журнал	журнал	душа	душ	колесо	кӧлеса				
звено	звено	колбаса	калбас	место	места				
институт	институт	минута	минута	стадо	стада				
книга	книга	неделя	недель	стойло	стойла				
тетрадь	тетрадь	подкова	подков	точило	тӧчила				
учитель	учитель	просека	прӧсек	чучело	чучела				
школа	школа	шпала	шпал	шило	шыла				

Пример: Тысь овмӧслы лоис некымын тысяча шайт **убыт**
'От этого хозяйство потерпело **убыток** в несколько тысяч руб

5. Ряд существительных русского языка с полной парадигм
заимствован коми языком в форме им. п. мн. ч., в частности, от
ченные в КРС **задатки** 'задаток', **пӧдарки** 'подарок' и др.

Пример: Унаысь пасйылісны Почетнӧй грамотаясӧн, до
пӧдаркиясӧн[21] 'Много раз отмечали Почетными грамотами, це
ными **подарками**'.

Следует, однако, отметить, что в устной и письменной ре
коми встречается и не зафиксированная в КРС форма **пӧдар**
соотносимая с исходной формой рассматриваемого существите
ного в русском языке: ...став сӧветской йӧз моз жӧ Максаковка
кылӧдчысьяс зілисны дасьтыны трудӧвӧй **пӧдаркӧтъяс** партиям
XXVI съездлы[22] '...максаковские сплавщики, так же, как и ве
советский народ, постарались приготовить трудовые подарки XX
съезду партии'.

Описанные выше виды заимствованных словоформ сущест
тельных русского языка отражены в табл. 1.

Ниже рассмотрим группы заимствований с нетрадиционн
для коми языка выражением отношений «единичность—множе
вещность».

1. В КРС отмечен ряд существительных, заимствованных
русского языка в форме им. п. мн. ч. (в ряде случаев соотнос
мых также с формой род. п. ед. ч.), используемых в языке-ре
пиенте для выражения как отношений единичности, так и мно
ственности: к. **булки** 'булка, булки', к. **вещи** 'вещь, вещи' к. **круж**
'крючок, крючки' (одежные)', к. **крӧшки** 'крошка, крошки'; к. ри
ризы', к. **шашки** 'шашка, шашки' (заимствованная лексема шаш
в коми языке используется для обозначения вида оружия) и т.

Однако зафиксированные в словаре особенности употребле
данных слов, по-видимому, не отражают всех закономерностей
функционирования в коми языке. Нередко формы множественно
числа отмеченных существительных образуются традиционно.

Примеры: 1) Сійӧ тэрмасьӧмӧн юис кофе да, **булкисӧ** нямъ
лігмоз, чепӧсйис ывлаӧ, весиг мамыс эз эшты кыв шуны[23] 'О
торопливо выпил кофе, пожевав **булку,** выскочил на улицу, ма
не успела даже слова сказать'; 2) ...сэки тайӧ подъездын олысьяс
лӧн восьтӧм ӧшиньяссянь, балконъяс вывсянь лэбзьӧны ун пал
дысьлы витӧмӧн тыртӧм башкаяс, бедьторъяс, а то и **булкиясъ**
ставыс, мый сюрӧ ки уланыс[24]'... тогда из открытых окон и с ба
конов жильцов этого подъезда летят в нарушителя сна пусты
банки, палки, а то и **булки** — все, что попадет под руку'.

[20] Югыд туй, 1982, 29 июля.
[21] Там же.
[22] Луцкий Г. Пиян вежӧны батьяснысӧ // Войвыв кодзув.— 1981.— № 6.—С. 6
[23] Щукин Н. А. Тӧвся рытӧ // Миян грездса челядь.— Коми кн. изд-во, 1987.—С. 126.— Сыктывкар:
[24] Лыюров А. А. Тяв-тяв // Миян грездса челядь.— С. 28.

2. Параллельно с рассмотренной выше группой заимствованно лексики в коми языке функционирует для выражения отношени единичности и множественности группа существительных, заимст вованных в форме им. п. ед. ч.: к. **блин** 'блин, блины', к. зно 'взнос, взносы' и др. Однако не исключена возможность и тради ционного образования форм мн. ч. Примеры: Талун бара н кылӧ, **блин** дзужган[25] 'Сегодня опять, слышно, **блины** жарить Би вайис мужиклы ныр улас пӧсь **блинъяс** да мичаа банйӧ руалысь шаньгаяс[26] 'Огонь поставил перед мужиком горячи **блины** и румяные, дымящиеся шаньги'.

3. Имеются случаи заимствования существительных русского языка как в форме единственного, так и в форме множественного числа для выполнения соответствующих функций в коми языке. В их числе отмечены: а) существительные, образующие форм ед. и мн. ч. от одной и той же основы, например: к. **ӧгурец** ӧг реч — **ӧгурцы; фрукт — фрукты** и др., б, в (существительны образующие формы мн. ч. от видоизмененной основы ед. ч.

а) Примеры: Журналистлӧн «коллекцияын» нямлялан резин юанторъяс, консервъяс, овощи, **фрукты**, стройматериал, электр приборъяс да мукӧд тӧвар, кодӧс вайисны Израильысь[27] 'В «ко лекции» журналиста жевательная резинка, напитки, консерв овощи, **фрукты**, стройматериалы, электроприборы и **другие** товар которые привезли из Израиля'; Помидор радейтӧ **кос** сын **ӧгурцы** — васӧд[28] 'Помидоры любят сухой воздух, **огурцы** — влаж ный. Интересно отметить, что заимствованное слово **помидор** у требляется в коми языке, главным образом, в форме ед. ч., видим по аналогии с другими заимствованными названиями овощ обозначающими в такой форме всю их совокупность и не имею щими в основном значении формы мн. ч.: **редис, лук, капуст морков, свеклӧ.**

Наряду с заимствованными формами множественное чис таких существительных может образовываться и по модели, ра пространенной в коми языке: Лысваа асылӧ нетшыштӧм **ӧгуречы** кодь сӧстӧмӧсь да свежӧсь[29] 'Они чистые и свежие, как **огурц** сорванные росистым утром'.

б) Ряд существительных русского языка с суффиксами **-ин анин (-янин), -чанин** заимствован коми языком и в форме им. ед. ч. и в форме им. п. мн. ч. с флексией **-а** вместо **-е.** В исслед ваниях по истории русского языка происхождение таких фор объясняется влиянием имен собирательных типа **корела, латина**

[25] Куратова Н. Ӧтка пӧтка // Войвыв кодзув.— 1985.— № 1.— С. 18.
[26] Морт да Би // Войвыв кодзув.— 1985.— № 4.— С. 56.
[27] Югыд туй, 1983, 24 июля.
[28] Югыд туй, 1982, 29 июля.
[29] Торопов И. Указ. соч.— С. 307.
[30] Демидова Г. И. Склонение имен существительных в севернорусских и южн русских диалектах (именительный падеж множественного числа) // Сев норусские говоры.— Л., 1984.— Вып. 4.— С. 11.

Так, формы множественного числа существительных коми зыка **гражданин, боярин, крестьянин, англичанин,** соответственно: **раждана** 'граждане' **бояра** 'бояре', **крестьяна** 'крестьяне', **англи-ана** 'англичане'.

Примеры: Пленнӧй контрреволюционеръяс юӧртісны, мый найӧ сьныс аддзылісны бандитъясӧс дасьтан лагерьясын американкӧй, китайскӧй, английскӧй да французскӧй **гражданаӧс** 'Пленые контрреволюционеры сообщили, что они сами видели в лагеях подготовки бандитов американских, китайских, английских французских граждан'; Найӧ виалісны **крестьянаӧс,** кодъяс осьтісны му[32] 'Они убивали крестьян, которые получили землю'; Кор гӧрдъяс чорыдджыка топӧдасны еджыдъясӧс, **англичана-**ӧзяеваыд шыбитасны тіянӧс прӧпадитӧм вылӧ...[33] 'Когда красные осильнее потеснят белых, хозяева-**англичане** бросят вас на погибель...'.

Однако и в этой группе существительных параллельно с рассмотренными функционируют формы множественного числа, образованные по правилам коми языка: Ӧд миянсянь матын, сӧмын ас вит километр сайын, сулалӧны пӧ **англичанъяс,** вӧвлӧм союзникъяс, а ӧні коді тӧдӧ кодъяс[34] 'Ведь, говорят, поблизости от ас, всего в 15 километрах, стоят **англичане,** бывшие союзники, теперь кто знает кто'; Тайӧ шӧркоддьӧма олысь крестьянин Егор Жангуров, ... гӧль **крестьянинъяс** Викентий Пашнин да Николай Пашнин...[35] 'Это крестьянин-середняк Егор Жангуров, бедные крестьяне Викентий Пашнин и Николай Пашнин...'

в) К другому типу соотношения основ единственного и множественного числа относятся существительные **октябрёнок—октябрята, хозяин—хозяева**[36]. Оба слова заимствованы коми языком в обеих формах. Примеры: Тайӧ площадь вылас **октябрятаӧс** прижитӧны пионеръясӧ 'На этой площади **октябрят** принимают в пионеры'; Та дырйи вермисны эз сӧмын **кӧзяева,** но и повтӧг ворсысь ӧстьяс[37] 'Тогда победили не только **хозяева,** но и смело играющие ости'.

При этом, однако, возможны и случаи образования формы множественного числа с помощью собственно коми суффикса: И кӧть сійӧ кӧсйис эскӧдны парламентарийясӧс, мый ядернӧй бомбаяслӧн да ракетаяслӧн вашингтонскӧй **кӧзяинъясыс** оз вӧчны гайӧс норвежскӧй правительствокӧд сёрнитчытӧг, тайӧ «кывъяслы» оз эскы норвежскӧй общественность[38] 'И хотя он хотел заверить парламентариев, что вашингтонские **хозяева** ядерных бомб и

[31] Югыд туй, 1982. 29 июля.
[32] Там же.
[33] Леканов В. Пармалӧн дойяс // Войвыв кодзув.— 1988.— № 3.— С. 22.
[34] Торопов И. Видза колян, мушкетёр // Войвыв кодзув.— 1977.— № 6.— С. 24.
[35] Пунегов Н. Кыанас вӧлі коммуна // Войвыв кодзув.— 1983.— № 7.— С. 54.
[36] Русская грамматика — М.: Наука, 1982.— Ч. 1.— С. 500, 501.
[37] Югыд туй, 1982, 29 июля.
[38] Югыд туй, 1982, 4 мая.

Таблица 2

Виды словоформ единственного и множественного числа заимствованных из русского языка существительных в коми языке (номинатив)

Число	I. Заимствованные словоформы ед. и мн. ч., употребляемые в функции форм мн. ч.		II. Заимствованные словоформы им. п. ед. ч., употребляемые в функции форм ед. ч. и мн. ч.		III. Заимствованные словоформы им. п. ед. ч. и мн. ч., употребляемые в функции соответствующих форм		IV. Заимствованные словоформы ед. ч. и мн. ч. существительных на -ин, -анин, (-янин), -чанин, используемые в функции соответствующих форм	
	русский язык	коми язык	русский язык	коми язык	русский язык	коми язык	русский язык	коми язык
ед. ч.	булка	булки	блин	блин	огурец	ӧгурец (ӧгуреч)	армянин	армянин
мн. ч.	булки	булки (булкияс)	блины	блин (блинъяс)	огурцы	ӧгурцы (ӧгуречьяс)	армяне	армяна
ед. ч.	вещь	вещи	взнос	(в) знос			англичанин	англичанин
мн. ч.	вещи	вещи	взносы	(в) знос			англичане	англичана (англичанъяс)
ед. ч.	запонка	запанки	запас	запас	фрукт	фрукт	болгарин	болгарин
мн. ч.	запонки	запанки	запасы	запас	фрукты	фрукты	болгары	болгара (болгаръяс)
ед. ч.	крошка	крӧшки	помидор	помидор	хозяин	кӧзяин		
мн. ч.	крошки	крӧшки	помидоры	помидор	хозяева	кӧзяева (кӧзяинъяс)	гражданин	гражданин
ед. ч.	угорь (мед.)	угри					граждане	граждане
мн. ч.	угри	угри						
ед. ч.	чудо	чудеса			октябренок	октябренок	крестьянин	крестьяна (крестьяниъяс)
мн. ч.	чудеса	чудеса			октябрята	октябрята	крестьяне	татарин татары (татарлыъяс)
ед. ч.	шашка	шашки						
мн. ч.	шашки	шашки						

акет не сделают этого без договоренности с норвежским правительством, этим «словам» не верит норвежская общественность'.

Рассмотренные выше группы заимствований отражены в табл. 2.

Рядом особенностей характеризуется и адаптация морфологической структуры слов pluralia tantum.

1. Коми языком эти слова и потенциальные pluralia tantum (имеющие формы ед. ч., но употребляющиеся преимущественно во мн. ч.) могут заимствоваться в им. п. с сохранением морфологической структуры словоформы, выступающей затем в воспринимающем языке в качестве исходной.

Поскольку в коми языке нет существительных, имеющих форму только множественного числа, заимствованные существительные pluralia tantum воспринимаются языком-реципиентом как форма единственного числа. Поэтому образование форм множественного числа происходит по правилам, действующим в коми языке: р. **часы** — к **часі** — мн. ч. **часіяс**; р. **очки** — к. **ӧчки** — мн. ч. **ӧчкияс**; р. **бурки** — к. **бурки** — мн. ч. **буркияс**; р. **бродни** — к. **брӧдни**—мн. ч. **брӧдниясс**; р. **мостки** — к. **моски** — мн. ч. **москияс** и др. При этом форма мн. ч. иногда употребляется также, когда речь идет об одном предмете (или об одной паре предметов). Примеры: Да Капитошаыд мир туй вылын нин тивкъялӧ, гӧрд кучикӧн союзитӧм еджыд **буркияснас** вӧв корӧгъяс чужъялӧ[39] 'А Капитоша уже летит по дороге, белыми бурками с союзками из красной кожи отдаст комки лошадиного навоза'; Юрыс кӧть мортыслӧн и ... уш, но пельяс ыс шоткакывны дай чангыля ныр вылас некушӧм **ӧчкияс** эз на лепитлывлы[40] 'Хоть голова у человека и ... лысая, но уши не закладывает, да и на курносом носу не примостились еще никакие очки'; Ог тӧд, дыр-ӧ узи — **часіясыд** сэки миян эз ӧвны[41] 'Не знаю, долго ли я спал — **часов** тогда у нас не было; Казеннӧй заведениеяс дорын, бурджык керкаяс дорын **мосткияс** ӧчӧма...[42] 'Возле казенных заведений, домов, которые получше, проложены мостки...'; ...тшӧкыда пастукъяслӧн кокысь позьӧ оддзыны нелямын квайтӧд размера резина **брӧдниясс**[43] ...часто на ногах у пастухов можно видеть резиновые **бродни** сорок шестого размера'; Шӧрт вылӧ ӧшлӧма кашемир чышъянъяс, шӧвк лентаяс, **кружеваяс**[44] 'На бечёвках развешены кашемировые платки, шелковые ленты, **кружева**'; Узьышт. Водз чеччим да вуг-ӧдлас на, дерт,— ... тшӧктіс Петыр да **вӧжжияснас** шлячнитіс ӧлыслы[45] 'Поспи. Рано встали, так, конечно, клонит ко сну,— ... сказал Петр и хлестнул **вожжами** лошадь'.

Безносиков В. Кӧні менам шудӧй? // Войвыв кодзув.— 1981.— № 6.— С. 37.
Безносиков В. Дзор кутш // Войвыв кодзув.— 1983.— № 9.— С. 6.
Торопов И. Регыд дас квайт.— С. 14.
Федоров Г. Указ. соч.— С. 120.
Артеев П. Чукля трӧпаяс // Войвыв кодзув.— 1988.— № 4.— С.47.
Федоров Г. Указ. соч.— С. 195.
Шахов Б. Указ. соч. // Войвыв кодзув.— 1987.— №9.— С.16.

Как отмечено в КРС, потенциальные pluralia tantum, обозначающие парные предметы, могут употребляться в коми языке в форме им. п. мн. ч. в функции обеих форм: к. **лапти** 'лапти', к. **стельки** 'стелька, стельки', к. **чулки** 'чулок, чулки', к. **валеги** 'валенок, валенки' и др. Однако, по нашим наблюдениям, достаточно распространенным является образование форм множественного числа рассматриваемых слов с помощью показателя **-яс**, либо лексическими средствами.

Примеры: Шуйга **валеги** ныр улыс потӧма и вӧлі, джынвынин воссьӧма...[46] 'Носок левого **валенка** действительно треснул наполовину уже прорвался...'; Думсьыс Васька видіс асьсӧс мыйла босьтіс тайӧ **валеги гозсӧ**[47] 'Мысленно Васька ругал себя за то, что взял эту **пару валенок**'; ... мича сера вурун **чулкияс** лӧсьыда тӧдчӧдісны зэвтчӧм кок пӧкъяссӧ[48] 'шерстяные чулки с красивым узором хорошо подчеркивали крепкие икры'.

2. Имеются случаи заимствования слов pluralia tantum в форме им. п. с отсечением флексии (для ряда существительных она сохранилась также с формой род. п.): к. **ӧтруб** 'отруби', **нар** 'нары', **пӧлать** 'полати', **обой** 'обои', **каникул** 'каникулы', **курс** 'курсы' и др. Примеры: Сійӧ базаӧ **ӧтрубла** муніс[49] 'Она пошла на базу **отрубями**'; Керка пытшкӧсын вӧлі жар, дед куйліс **нар** вылын 'В избе было жарко, дед лежал на **нарах**'; Куим вок узыны вогаяс **пӧлатьӧ**[51] 'Мы, три брата, улеглись спать на полати'; Мича, кӧзлаясысь **обойӧн** эжӧм пелькиник сӧстӧм жыр[52] 'Оклеенная, красивыми **обоями** опрятная, чистая комната'.

В речи коми существительные в рассмотренной форме в некоторых случаях функционируют наряду с формой множественного числа.

Примеры: Сэки жӧ **каникулъяс** вылӧ волі Петруньӧ...[53] 'Тогда же на **каникулы** я приезжал в Петрунь...'; **Каникул** дырйи Петя карӧ муні[54] 'Во время **каникул** Петя поедет в город'; Кӧні вежӧтчин?— Карын, **курс** вылын[55] 'Ты где учился?— В городе, на **курсах**'; ... да нӧшта ӧти тыртӧм койка сулалӧ — десятниклӧн, лэччӧма комбинатӧ тӧлысся **курсъяс** вылӧ[56] '... да еще одна свободная койка стоит — десятника, который уехал на комбинат месячные **курсы**'.

[46] Юшков Г. Рӧдвуж пас // Войвыв кодзув.— 1986.— № 4.— С. 30.
[47] Там же.
[48] Шахов Б. Указ. соч. // Войвыв кодзув.— 1987.— № 8.— С. 17.
[49] Кушманов В. Дас вит арӧса Шарапов // Войвыв кодзув.— 1984.— № 4.— С.
[50] Югыд туй, 1983, 21 июня.
[51] Торопов И. Указ. соч.— С. 165.
[52] Федоров Г. Указ. соч.— С. 170.
[53] Хозяинов И. Висьталӧны вояс // Войвыв кодзув.— 1986.— № 6.— С. 36.
[54] Артемова Е. Г., Бараксанов Г. Г. Коми кыв. Восьмилетньӧй да средней школаса 4-ӧд класслы учебник.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1974.— С.
[55] Юшков Г. Указ соч.— С. 8.
[56] Торопов И. Указ. соч.— С. 48—49.

3. Ряд существительных pluralia tantum заимствован коми языком с -ӧ в конце слова вместо исконной флексии: к. **бакилӧ** 'бахилы, бродни', **перилӧ** 'перила' и др. Примеры: ... петук скӧрысь жбыркнитіс-лэбзис **перилӧ** вылысь муӧ...[57] '... петух сердито слетел с **перил** на землю...'; А Педьӧ радліс, мый Нэмдінын эз сет асьсӧ вӧйпӧдны да эз веж **бакилӧсӧ** тын сапӧг вылӧ[58] 'А Федя радовался, что в Усть-Неме не дал себя уговорить и не сменил **бахилы** на валенки'.

4. Некоторые существительные pluralia tantum заимствованы с -а в конце слова вместо исконной флексии: к. **кандала** 'кандалы'; **кӧзла** 'козлы'; **кавычка** 'кавычки'; **нӧсилка** 'носилки'; **вила** 'вилы' и др. В ряде случаев такая заимствованная форма может быть соотнесена с просторечными либо диалектными вариантами слов русского языка, например: р. **деньги; прост. деньга,** также р. **деньга** 'старинная медная монета в полкопейки'[59] — к. **деньга** 'деньги монета'.

Примеры: На серти мыждӧны вузасян правилӧяс торкалӧмысь, йӧзӧс обслуживайтігӧн закон торкалӧмӧн **деньга** босьтӧмысь[60] 'На их основании наказывают за нарушение правил торговли, за то, что в нарушение закона берут **деньги,** обслуживая людей'; Ло ... правительство разрешение кузя кутіс лэдзавны бумажнӧй **деньгаясис**[61] 'Ло ... с разрешения правительства стал выпускать бумажные **деньги**'; Маня да сылӧн пӧдругаыс узьлӧны ... **кӧзлаясысь** керӧм паськыд пу кроватьын[62] 'Маня и ее подруга спят ... на широкой деревянной кровати, сделанной из **козел**'; Чӧвтігӧн куим вожа **вилаӧн** лэптас вӧлі ыджыд нӧб турун да оз ружӧкты[63] 'Во время стогования поднимет было на трехзубых вилах большой пласт сена и не охнет'; Куратов да Оскерко новлісны юръяс **нӧсилкаӧн**[64] ... 'Куратов и Оскерко носили копны на **носилках**...'

Описанные выше группы заимствований отражены в табл. 3.

Имена существительные, имеющие в литературном русском языке только формы ед. ч. (singularia tantum), функционируют в коми языке в форме, соотносимой со словоформой род п. данных существительных: р. **галька**—к. **гальки** 'галька, гравий'; р. **двойня**— к. **двӧйни** 'двойня, близнецы'; р. **добро** — к. **добра** 'добро' 'вещи, вещь'; р. **просо** — к. **проса** 'просо'; р. **золото** — к. **зӧлӧта** 'золото' и др. В некоторых случаях к ним может присоединяться показатель мн. ч. **-яс.**

[57] Федоров Г. Чужан мусянь ылын // Войвыв кодзув.— 1988.— № 6.— С. 10.
[58] Шахов Б. Указ. соч. // Войвыв кодзув.— 1987.— № 11.— С. 12.
[59] СРЯ, т. I.— С. 387.
[60] Югыд туй, 1982, 4 мая.
[61] Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1949.— С. 182.
[62] Торопов И. Ме верма, батьӧ! // Войвыв кодзув.— 1986.— № 8.— С. 9.
[63] Федоров Г. Востым.— С. 173.
[64] Там же.— С. 102.

Таблица 3

Виды словоформ, заимствованных из русского языка существительных pluralia tantum (и потенциальных pluralia tantum)), используемых в качестве исходных при словоизменении в коми языке

I. Существительные, заимствованные в форме им. п.		II. Существительные, заимствованные в форме им. п. с отсечением флексии		III. Существительные, заимствованные в форме им. п. с -ӧ в конце слова		IV. Существительные, заимствованные в форме им. п. с -а в конце слова.	
Русский язык	Коми язык	Русский язык	Коми язык	Русский язык	Коми язык	Русский язык	Коми язык
бродни	брӧдни	алименты	алимент	бахилы	бакилӧ	вилы	вила
клещи	клещи	консервы	консерв	перила	перилӧ	деньги	деньга
кудри	кудри	курсы	курс	стропила	стрӧпилӧ	кавычки	кавычка
оборки	оборки	обои	обой			кандалы	кандала
очки	ӧчки	отруби	ӧтруб			козлы	кӧзла
стружки	стружки	помои	помӧй			носилки	нӧсилка
сутки	сутки	полати	пӧлать (=Форме род. п.)				
часы	часі	каникулы	каникул				
чернила	чернила	макароны	макарон				
чулки	чулки	нары	нар				
		шахматы	шахмат				

римеры: Пыдӧсас посни изъяс, **галькиясˢ⁵** 'На дне мелкие камни, **лька**'; Дзик татшӧм жӧ кыз да шыльыд кер вӧлі. Тайӧ кӧ тшӧм жӧ пинӧв, **двӧйниясӧн** позьӧ шуны найӧс...[66] 'Совершенно кое же толстое и гладкое бревно было. Если это такое же сви-ватое, их можно назвать **двойняшками**...' Но лӧсьыд-ӧ тадзтӧ, зенӧй **добра** вылад озырмӧдчыны?[67] 'Ну хорошо ли так-то, на зенном добре наживаться?'; Сюрас кӧ зӧлӧта, босьтӧй![68] 'Если падается **золото**, берите!'; Кампаласа рынокъяс вылӧ да мага-инъясӧ странаса рытыввыв районъясысь вайӧны кукуруза, **проса**, ад выв пуктас, фрукты, бобӧвӧйяс[69] 'На рынки и в магазины ампалы из западных районов страны привозят кукурузу, **просо**, ощи, фрукты, бобовые'.

Исследованный материал позволяет вынести на обсуждение сколько предложений, касающихся критериев отбора русских имствований для готовящегося коми-русского словаря и их по-чи в словаре.

По-видимому, одним из обоснований для включения заимство-ний в словарь может служить несоответствие их структуры (на зличных уровнях) соотносимым лексическим единицам в языке-точнике, конечно, при условии широкого употребления носите-ми коми языка.

Приведенные в статье примеры показывают, что в речи коми огда активно функционируют несколько вариантов заимствован-го слова. Представляется целесообразным (при отсутствии ъективного критерия оценки их нормативности) отразить их в оварс, поместив в одну статью, например:

ПОДАРКИ, ПӦДАРОК подарок

ГАЗЕТ, ГАЗЕТА газета

акое отражение реального функционирования заимствования может избежать необъективной оценки социальной значимости о вариантов, как это иногда имеет место в КРС. В частности, инадлежностью коми языка в названном словаре объявлена лько форма **газета**[70], в то время как общеупотребительным явля-ся вариант **газет**.

Закономерным следствием изложенного выше было бы пред-авление также рядом в одной словарной статье и вариантов имствованных слов pluralia tantum с суффиксом **-яс** и без него и условии выполнения ими в языке совершенно идентичных ункций.

Фёдоров Г. Востым.— С. 125.
Торопов И. Регыд дас квайт.— С. 102.
Там же.— С. 188.
Федоров Г. Указ. соч.— С. 254.
Югыд туй, 1982, 4 мая.
КРС.— С. 154.

Например: КАНИКУЛ, КАНИКУЛЪЯС каникулы
КУРС, КУРСЪЯС курсы

Отмеченная в статье вариативность форм множественного
заимствованных существительных также могла бы получить
жение в словаре:

БУЛКИ булка, мн. ч. булки, булкияс
КӦЗЯИН хозяин, мн. ч. кӧзяева, кӧзяинъяс
КРЕСТЬЯНИН крестьянин, мн. ч. крестьяна, крестьянинъяс
ПӦДАРКИ, ПӦДАРОК подарок, мн. ч. пӧдаркияс, пӧдарок
ЧУЛКИ чулок, мн. ч. чулки, чулкияс.

Ввиду того, что нормативный аспект характеристики рус
заимствований в коми языке еще недостаточно разработан,
сенные на обсуждение предложения могли бы послужить
адекватному отражению в словаре особенностей их функцио
вания в воспринимающем языке.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО АН СССР

1989

п. 46

ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВА В НОРМАТИВНОМ СЛОВАРЕ КОМИ ЯЗЫКА

Л. М. Безносикова

Во все периоды своего развития словарный состав коми литературного языка пополнялся диалектной лексикой, которая широко ивлекалась в словари коми языка, в том числе и в нормативе — КРС 1948; КРС; РКС. Для этих словарей характерна ярко раженная ориентация на определенную практическую задачу ыкового строительства — расширение состава лексики литераного коми языка.

Поскольку в период формирования современный коми литераный язык широко использовал ресурсы устно-разговорной речи, ражение ее лексики в словаре являлось естественным процессом рмализации и обогащения национального языка. Так, например, ставители КРС стремились, как отмечено в предисловии, создать возможности оптимальный словник «как в отношении охвата варного состава, так и подачи всего разнообразия значений дельных слов». С этой целью в словарь внесена: а) лексика исыктывкарского диалекта, являющегося диалектной основой тературного языка; б) диалектные слова, прочно вошедшие литературный язык; в) неологизмы; г) этнографизмы; д) неко-ые диалектные слова, встречающиеся в художественных произдениях; е) изобразительные слова. Кроме того, в словаре значиьное место отведено заимствованиям из русского языка (КРС, 6).

Данный словарь явился как своеобразным итогом развития ксики литературного коми языка, так и установкой на дальнейе ее обогащение и совершенствование. Он обобщил литературю практику первого коми поэта И. А. Куратова, основоположков коми советской литературы В. А. Савина, В. Т. Чисталева, И. Лыткина, Г. А. Федорова, Я. М. Рочева, П. Г. Доронина, В. Юхнина и др. Вместе с тем словарь стал ориентиром для

писателей следующего поколения на дальнейшее взаимодейс
письменной и устно-разговорной речи, на дальнейшее использ
ние богатств родного языка[1].

Стремление лексикографов к полноте охвата диалектных с
а также активное использование их в художественной литерат
было закономерным процессом в решении вопросов строитель
литературного языка.

Диалектная лексика продолжает служить источником по
нения литературного коми языка, его стилистических возмож
стей. Об этом свидетельствует язык современной художестве
литературы, где богато представлены диалектные разновид
коми языка. В произведениях И. Торопова, Г. Юшкова, Е. Ро
П. Шахова, А. Ванеева, Ю. Васютова, Н. Куратовой и др. наб
дается значительное количество регионализмов, являющихся
тавной частью их родных говоров.

Широкое использование диалектной лексики в печатных пр
ведениях дает основание включать ее в новые словари. Дейс
тельно, художественная литература является как мерилом но
тивности того или иного слова, его лексико-семантических в
антов (ЛСВ), так и наиболее эффективным средством обогащ
и упорядочения лексики литературного языка. Именно благо
использованию диалектных слов и выражений в художестве
произведениях В. Савина, В. Чисталева, Н. Попова, В. Юх
и др. писателей многие слова закрепились в литературном я
и стали его неотъемлемой принадлежностью.

Однако не всякое слово, употребительное в художестве
произведении, становится достоянием нормализованного лит
турного языка. Известно, что язык художественного произве
и литературный язык — два разных понятия, хотя они нахо
в тесной взаимосвязи. Примером может служить сравнение я
И. А. Куратова и современного коми литературного языка.
первый коми поэт является основоположником современного
литературного языка, в его произведениях имеется определе
количество диалектных слов и словообразовательных вари
не вошедших в число нормативных лексических единиц
языка.

Безусловно, популяризация средств устно-разговорной
в словаре играет положительную роль. Так, в КРС 1948 с поме
«диал.» зафиксированы следующие слова: **геж** 'холст из по
нины', **джыбан** 'навозные вилы', **гӧрддзым** 'свиток', **йиткыр**
мышкыра 'сутулый', **йӧгалан** 'светик', **лиздыны** 'обессилеть',
рӧдны 'оттаскать', **лапи** 'серьги', **зуйгӧдчыны** 'уставиться',
'вилы', **йидж** 'облако, туча' и т. д. В «Коми-русском сло
1961 г. большинство из них приведено без такой пометы. Т
менее нельзя преувеличивать эту роль и без ограничения вкл

[1] Безносикова Л. М. Роль диалектной лексики в формировании слов
состава коми литературного языка.— М.: Наука, 1985.— С. 67.

словарь все диалектные слова на правах нормативных. Многие
иалектизмы, отмеченные в словарях и неоднократно встречаю-
диеся в художественной литературе того или иного периода, так
не получают всеобщего распространения. Так, например, диа-
ектные слова типа **вувзясьны** 'бросаться в сторону', **пӧсйыв** 'сено-
ал, сарай', **ӧбӧс** 'дверь, ворота', **аскур** 'самогон', **перыд** 'провор-
ый', **усны** 'уходить, убираться', **йывдысьны** 'размножаться', **пым**
орячий', **кайт** 'нора', **соч** 'сестра' и т. д., фигурирующие на страни-
ах газет «Югыд туй», «Коми сикт», журналов «Ордым», «Удар-
ник» с 20-х гг., вошли в КРС с пометой «диал.». А некоторые из
их вышли из употребления так же незаметно, как и проникли
него. К ним можно отнести следующие слова: **ырмыд** 'пасмур-
ый', **сньтны** 'пылать жаром', **уй** 'сыро', **чон** 'совсем, совершенно',
ӧзьны 'закипать, вскипать', **ӧтсер** 'одинаковый', **ӧтпанув** 'сплошь,
одряд', **горувмыны** 'наступить сумеркам' и др.; эти слова, встре-
ающиеся в печатной литературе 20—30-х гг., не зафиксированы
и в словаре 1948 г., ни в словаре 1961 г.

Из множества диалектизмов, вовлеченных в тексты художест-
енных произведений и через них укрепившихся в словарном сос-
таве литературного языка, общее признание обычно получают
слова, которые либо обогащают стилистические возможности лите-
турного языка, либо дополняют и расширяют семантику обще-
известных слов[2].

Вдобавок к тому лексических диалектизмов в устно-разговор-
ой речи, как это было выявлено в ходе исследований, довольно
ого, и охватить их в каком-либо одном словаре во всей полноте
актически невозможно.

Так, по данным ССКЗД, для обозначения понятия 'сверкать' в
зных диалектах употребляются следующие слова: **чардавны,**
рдбиалны, вирбавны, вирдавны, маланняалны, молниасьны,
виркайтны, югйӧдлыны, югъялны; понятие 'стрекоза' в диалек-
х представлено такими словами и словосочетаниями: **юрсигусь,**
сигуська, анемакӧ, діринді, зарни борд, исак, кӧртбурган, пась-
д борда гаг, пель вундан гаг, пернагуська, стрелеч; понятие
рчать' передается следующими слова: **броткыны, бруньгыны,**
нгыны, буткыны, дирскыны, дыдгыны, дыгны, ребелитны и т. д.
зусловно, все эти диалектные разновидности не могут быть пред-
авлены в нормативном словаре — они являются объектом специ-
ьного диалектологического словаря.

Кроме того, в разных диалектах одинаковые или близкие по
нетическому составу слова различаются семантикой. Так, слово
ав бытует в диалектах в семи значениях: 'дранка', 'парные дере-
нные пластинки для регулирования зева три тканье', 'ряд льна
а стлище)', 'челнок', 'цевка, шпулька (для наматывания пряжи)',
щечка, на которой вяжут сети (ячейка сетей)', 'берестовый по-
авок (на рыболовной сети для ботания)' (ССЗКД). Из них

[2] Безносикова Л. М. Указ. соч.— С. 53—59.

только первые два лексико-семантических варианта введены в литературную норму, о чем свидетельствует КРС. Из трех лексико-семантических вариантов слова **тупыль** ('клубок', 'завязь', 'комок') нормативным отмечен лишь первый.

Число подобных примеров можно было бы увеличить, но и приведенные достаточно наглядно свидетельствуют о лексическом богатстве диалектов коми языка. Понятно, что отнюдь не все слова могут стать общеизвестными и литературными, если давать вводить их в словарь, имеющий рекомендательную силу. Судя по диалектологическим словарям коми языка, многие из регионализмов бытуют в одном и том же диалекте (в разных его говорах) в двух или трех (и более) лексических эквивалентах. В верхневычегодском диалекте, например, понятие 'каравай' обозначается словами **тупесь** и **чӧвпан,** в нижневычегодском и удорском — **кӧврига** и **кӧрыш**; в среднесысольском диалекте понятие 'молотило' передается словами **чап** и **шать,** в верхневычегодском — **чап** и **батэг**; в вымском диалекте понятие 'крестная мать' обозначается эквивалентами **вежань** и **акка,** в нижневычегодском — **вежа, акка, бӧжатка**; в вымском — понятие 'бубенчик' называется словами **торган, бракольчи, шыргун**; в удорском и верхневычегодском диалектах понятие 'пасмурный (о погоде)' имеет три эквивалента: (соответственно) **сімыд, ырмыд, туткыр и букид, сумерки, шнэй, суморошнэй**; понятие 'метать, прошивать крупными стежками' в удорском диалекте имеет четыре эквивалента: **чӧвтавны, вукйыны, каймитны, метайтны,** в лузско-летском диалекте также четыре эквивалента: **вукйыны, наметайтны, прӧшивайтны, пӧшвайтны** и т. д.

В связи с наличием в диалектах лексических эквивалентов перед лексикографами встает вопрос о включении диалектизмов в словник нормативного двуязычного словаря. Как показывает анализ КРС, в его вокабулы в первую очередь внесена лексика присыктывкарского диалекта, ставшего диалектной базой коми литературного языка; широко представлен также словарный состав диалектов, тяготеющих к нему. Такое направление в лексикографии, как это уже отмечалось, было вызвано практическими задачами строительства литературного языка и представляется вполне оправданным.

Однако определенное количество диалектных слов, бытующих в каком-либо одном из этих опорных диалектов и зафиксированных без ограничительных помет, с большим сомнением можно назвать общеизвестными. В их число входят такие слова, как, например, **плашки** 'пуговица (на верхней одежде)'; **пакитны** 'качать, раскачивать кого-либо'; **мӧстилӧ** 'леса (строительные)'; **падуйясь** 'кувыркаться'; **лунысйӧн** 'поденно'; **лёллявны** 'колыхаться, сотрясаться'; **ӧдлы** 'гляди-ка'; **паткыртны** 'бурно бродить'; **окта** 'экономичный, выгодный'; **наля** 'краснуха (детская болезнь)'; **нӧтӧ** 'перекладина на носу и корме лодки (для причаливания и перетаскивания лодки)'; **ныръчыны** 'стремиться к чему-либо, иметь стремление к чему-либо' и т. д.

Может быть, и не следует исключать их из словника будущего словаря, однако практическая невозможность и нецелесообразность исчерпывающего отражения узколокальных слов в нормативном словаре без пометы очевидна. При этом следует помнить, что в результате дальнейшего углубленного изучения устно-разговорной речи коми языка в опорных диалектах выявлен дополнительный лексический состав, не зафиксированный в нормативном и диалектологическом словарях и отраженный в трудах, посвященных специальным исследованиям этих диалектов. Он насчитывает свыше двадцати шести тысяч лексических единиц и специфических лексико-семантических вариантов[3], которые, разумеется, не могут быть полностью включены в нормативный словарь.

Вопрос о месте того или иного диалектного слова в нормативном словаре связан с определенными трудностями. Во-первых, часто можно услышать негативное отношение в целом к диалектным словам, вводимым в нормативный словарь; во-вторых, нередко этот вопрос решается с точки зрения лингвистических познаний лексикографов в области родного диалекта (или даже говора) и их отношения к остальным диалектам коми языка. Между тем отбор диалектных слов должен основываться не на субъективном представлении лексикографов о ценности одних диалектов и несущественности других. При этом нельзя упускать из виду, что диалекты — это органическая часть национального языка, основа его литературной формы, территориальные разновидности одного языка, и составители не вправе игнорировать этот важнейший пласт народной речи.

В настоящее время лексические ресурсы коми языка выявлены достаточно полно, созданы и составляются специальные диалектологические словари, литературный язык укомплектован необходимым словарным фондом. В свете этого положения диалектные слова следовало бы вообще не включать в словник нормативного словаря. Однако лексикографы выделяют два момента, делающие неправомерным такой прямолинейный подход к данному вопросу. «Во-первых, во многих значительных литературных произведениях <...> широко используются диалектизмы, и пользующийся словарем вправе получить информацию о каждом слове, встретившемся ему в тексте. Во-вторых, в разговорной речи даже образованных слоев населения используется большое число диалектизмов, в особенности региональных просторечных слов, что, в частности, отражается в литературе»[4]. Эти обстоятельства вынуждают соста-

---

[3] Туркин А. И. Современное состояние и задачи изучения диалектов коми языка // Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков.— Ижевск, 1987.— С. 23.

[4] Берков В. П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник).— Л.: Изд-во ЛГУ, 1973.— С. 83—84.

вителей двуязычных словарей включать в словник определенн
количество диалектных слов. Вместе с тем нужно отобрать толь
те из них, включение которых в словарь соответствует его задаче

Судя по лексикографическому опыту многих национальн
языков, принципы отбора диалектных слов для нормативного д
язычного словаря сводятся к определению: 1) степени их упот
бительности в текстах и 2) ареала распространения. При эт
диалектные слова квалифицируются прежде всего с точки зрен
их стилистической, семантической и словообразующей ценност
создающей возможность их проникновения в литературный язы

Последовательное соблюдение этих критериев лексикограф
вания диалектных слов позволяет отразить в словаре коми язы
два разряда таких слов: 1) без ограничительной пометы и 2) с п
метой о местном характере, т. е. одни слова причисляются к общ
употребительной лексике, как утратившие местный характ
другие включаются в словник как территориально ограниченны

Существует мнение, что диалектные слова следует дава
с двумя видами помет: слова, принадлежащие к некодифицир
ванной речи, снабжать сокращенными названиями диалектов, г
они бытуют; а слова, употребляющиеся в произведениях худож
ственной литературы, сопровождать ремаркой «диал.»[6]. Так
квалификация диалектных слов в словарях неприемлема вви
того, что, с одной стороны, они попадают в тексты художествен
произведений именно из диалектов, и в настоящее время в кажд
конкретном случае можно паспортизовать их по данным совреме
ной диалектологии; с другой стороны, любое диалектное сло
сегодня еще не отмеченное в языке литературы, завтра мож
быть активизировано писателем и занять свое место в тексте.

На основании названных выше критериев правомерным пре
ставляется регистрация в словаре диалектных слов, бытующ
в целом регионе или имеющих широкое распространение в диале
тах, относящихся к разным зонам, а также характеризующих
сравнительно большой употребительностью в художественн
литературе. Надо сказать, что последнее обстоятельство оцени
ется исследователями как важнейший критерий включения ди
лектных слов в словарь[7]. При этом необходимо, на наш взгля
учитывать степень использования их не столько одним автор
(носителем определенного диалекта (говора), сколько целым р
дом писателей, выходцев как из одного, так и из разных регион

1. Анализ диалектного и художественного материала показ
вает, что в будущий коми-русский словарь следует включать б

[5] Юлдашев А. А. Принципы составления тюркско-русских словарей.— Наука, 1972.— С. 71.

[6] Ракин А. Н. Стилистически окрашенная лексика коми языка в лексикограф ческом аспекте исследования. // Лексикология и лексикография коми языка Сыктывкар, 1988.— С. 88—89. // Тр. Ин-та языка, лит. и истории Коми Ф УрО АН СССР; вып. 41).

[7] Берков В. П. Указ. соч.— С. 85.

пометы о диалектном характере такие слова, как **гычӧдны** 'качать', **вартӧдны** 'ехать рысью', **ворсан** 'гармошка, музыкальный инструмент', **дзигӧдны** 'обнимать, обнять', **бипеш** 'каганец, светец', **бекар** 'тарелка', **вӧтны** 'догонять, догнать', **катны** 'разбудить, будить', **мышка** 'горбатый', **ньылӧм** 'пот', **ньылӧдны** 'потеть, вспотеть', **об** 'сугроб', **пазавны** 'ломаться, разбиться, разбиваться', **ӧдӧбсьыны** 'ускориться, усиливаться', **печласьны** 'хлопать (о морозе)', **порытны** 'топырить, оттопырить', **поча** 'сережка (лиственных деревьев)', **садкӧ** 'чувствительный, нежный, уязвимый', **лыбӧдны** 'поднять', **зӧм** 'крутой', **орс** 'плеть, кнут', **нъртала** 'аркан (на оленя)', **мусюр** 'водораздел, гора', **гармыны** 'пересучиться, перемотаться', **нарпӧвтчыны** 'образоваться слабине в одной из скрученных прядей (о пряже, веревке)', **нерсьыны** 'передразнивать', **пуркыд** 'рыхлый, пушистый (о снеге)', **пипудзур** 'скрипица, подорешник (род съедобного гриба)', **глыза** 'ком, комок', **нюжъявны** 'тянуться, быть тягучим' и т. д.

Разумеется, это будет незначительная группа слов, однако она имеет реальную возможность стать впоследствии достоянием литературного языка. Во-первых, большинство этих слов во всей семантической структуре или хотя бы в одном значении бытует в устно-разговорной речи весьма широко, и, как правило, представлено в одном из диалектов, тяготеющих к опорной базе литературного коми языка; во-вторых, встречается в художественной литературе. Поэтому одни из них могут быть даны в качестве заглавных слов, другие — как лексико-семантические варианты, т. е. расширить семантическую структуру слов, зафиксированных в настоящем нормативном словаре коми языка как с пометой «диал.», так и без этой пометы.

К числу первых относится глагол **гычӧдны**, известный носителям четырех диалектов — верхнесысольского, печорского, среднесысольского и лузско-летского (с фонетическим вариантом **гытсӧдны**). Употребляясь в литературе XIX в. (отмечено в произведениях И. А. Куратова), он получил популярность с 20-х гг. нашего столетия — встречается в произведениях И. Пыстина, П. Шеболкина, Г. Федорова, В. Юхнина, И. Торопова, В. Безносикова, А. Лыюрова; причем используется писателями не только для прямой номинации понятия, но и в метафорическом значении. Будучи неоднозначным, данное слово является относительным синонимом заимствованного глагола **качайтны** и имеет по сравнению с ним дополнительный ЛСВ 'баюкать', о чем свидетельствуют примеры из художественной литературы:

Педӧсь тьӧт дыр нин пукалӧ потан дорын — **гычӧдӧ** бӧрдысь кага[8] 'Тетка Федосья давно уже сидит около зыбки — качает плачущего ребенка'; Лӧсьыда **гычӧдіс** доддьын, лӧсьыда и мӧвпавсис

[8] Ордым, 1927.— № 7.— С. 53.

вугралігтыр[9] 'Хорошо качало на санях, хорошо и думалось в д моте'; Гöликлöн öти ногса шаркйöмыс, ваöн плескайтчöмыс по дорса сьыланкыв моз **гычöдіс** Ильяöс[10] 'Однообразное тре голика, плеск воды, подобно колыбельной песне, убаюкив Илью'. Улын, петшöр пöвстын, чольгис шор да аслас чольгöм **гычöдіс** Кириллöс[11] 'Внизу, среди крапивы, журчал ручей и св журчанием убаюкивал Кирилла'.

Оправданным кажется регистрация существительного 'кнут, плеть' в качестве общеупотребительной лексической е ницы, поскольку оно также бытует в целом северо-запад регионе (в нижневычегодском, удорском, вымском, ижемском д лектах) и широко употребляется в художественной литерату начиная с И. А Куратова: И кор лöг кыкнанныслöн кусас, мем кевмысьöны: «Ворс! Эн бöрд! Мый тэд колö, висьтав. Пряни Тшай? Со ачыд кисьтав. И кыдз ворслі. Киын **орс**...[12] 'И ко злость у обоих угаснет, меня же умоляют: «Играй! Не пла Скажи, что тебе нужно. Пряник? Чай? Вот сам наливай. И играл. В руке плеть...' Дыш историясö вачкам **орсöн**[13] ' Ленив историю стегнем плетью'. Минут-мöд мысьт **орс** да лэбын **юась** локтö сусед, тыдалö, турунла жö мöдö:— Тэ Миш, эн **аддзыв** т лэбын да **орс**?[14] 'Через минуту-две приходит сосед и спрашив про кнут и вилы, видимо, тоже за сеном собирается:— Ты, Ми не видел кнута и вил?' Но кутшöм частушкаыс! Сійö швичкис м **орсöн моз**[15] 'Но какая частушка! Она стегнула меня **слов** плетью' и т. д. Широкая распространенность исконного коми слов (КЭСК) дает основание считать его общеупотребительным си нимом заимствованного слова **плеть**.

По данным ССКЗД, прилагательное **пуркыд** 'пушистый, лый (о снеге)' известно носителям ижемского и удорского диал тов. Новые исследования выявили бытование его и в других д лектах: в нижневычегодском, печорском, лузско-летском и сред сысольском; такая изоглосса позволяет ввести его в словарь правах общеупотребительной нормативной лексической едини На таком же основании может быть лексикографировано и сло **порыштны** 'топырить, оттопырить', употребляющееся довол широко — в присыктывкарском, среднесысольском, верхнесысо ском и печорском диалектах.

На основе названных критериев оправданным кажется расш рение (или изменение) смысловой структуры определенного кол чества слов, зафиксированных в КРС. Так, слово **бертны** введе в данный словарь в шести лексико-семантических вариант

[9] Федоров Г. Кык повесть.— Сыктывкар, 1936.— С. 62.
[10] Юхнин В. Алöй лента.— Сыктывкар, 1941.— С. 141.
[11] Панферов Ф. Бруски.— Сыктывкар, 1933.— С. 268.
[12] Куратов И. Менам муза.— Сыктывкар, 1979.— С. 289.
[13] Ордым, 1930.— № 23—24.— С. 11.
[14] Ударник, 1932.— № 1.— С. 12.
[15] Войвыв кодзув, 1960.— № 2.— С. 28.

1) 'выворачивать', 2) 'сдвигать, передвигать', 3) 'нажимать, тол-кать в сторону', 4) 'не давать сгибаться', 5) перен. 'упрямиться', 6) ирон. шутл. 'не хочется, лень'. В устно-разговорной речи слово **бертны** бытует еще в одном значении 'ломать, отламывать, отло-мить', которое известно весьма широко — жителям верхней и сред-ней Сысолы, Выми, Лузы-Летки, нижней Вычегды, Удоры (ССКЗД). В этом значении слово встречается и в художественной литературе: Школа бöр зонмыслы, дерт, Некод оз **берт** Нянь-торсö сьöмтöг[16] 'После школы мальчику, конечно, никто не отло-мит кусочка хлеба без денег'. Ачыс Марпа буретш **бертö** няньсö[17] Марфа как раз отламывает хлеб'.

К семантической структуре глагола **печласьны,** отмеченного в КРС в значениях: 'заниматься щелканием', 'трещать, гореть с треском' и перен. 'прыгать', следует, на наш взгляд, добавить еще одно — 'хлопать (о морозе)', которым пользуются носители нижневычегодского, печорского, присыктывкарского, среднесысоль-ского, верхневычегодского диалектов.

Еще одним ЛВС может обогатиться семантика глагола **павъ-явны.** В настоящее время он зафиксирован в нормативном словаре в значениях 'болтаться' (выліас платтьöыс **павьялö** 'на ней платье болтается'), 'развеваться' (кузь юрсиыс котöртігас **павъяліс** 'длин-ные волосы развевались на бегу'). По данным ССКЗД, в верхне-сысольском, среднесысольском, печорском диалектах (с фонетиче-скими вариантами **палъялны** и **пааёоны)** слово известно также в значении 'шляться, ходить без дела', которое вполне может быть введено в будущем на правах нормативного.

Слово **джек** включено в трех ЛСВ—'чурбан', 'стул', 'поперечная колодка на дровнях', причем, второй ЛСВ имеет помету «диал.». В дальнейшем, по-видимому, целесообразно дать его в качестве литературного как синоним существительного **улöс.** Этому способ-ствуют и его широкая распространенность (бытует на верхней и средней Сысоле, Печоре, Лузе-Летке), и популярность в художе-ственной литературе: Ме улын и **джекöй** Кукань моз йöктас[18] 'Подо мной и стул поведет себя иначе'; **Джекъяс** би кодь гöр-дöсь![19] 'Стулья красные как огонь!'; Первой копыртчи зэв улö, Кодкö саткшкис **джек** ныр улö[20] 'Сначала низко поклонился, Кто-то подставил стул; Пач дорын **джек** вылын öдзöслы мышкöн пукаліс кутшöмкö дядьö[21] 'Около печки на стуле спиной к двери сидел какой-то мужчина'; Вöльнöй сынöд вылын уджышта, ог вермы сэсся кучик пуклöса **джексö** зыртны[22] 'Поработаю на свежем воз-духе, невмоготу больше сидеть на кожаном стуле'.

[16] Куратов И. Указ. соч.— С. 159.
[17] Юхнин В. Алöй лента.— Сыктывкар, 1955.— С. 106.
[18] Куратов И. Указ. соч.— С. 126.
[19] Там же.— С. 265.
[20] Савин В. Гижöд чукöр.— Сыктывкар, 1931.— Т. I.— С. 104.
[21] Ударник, 1935.— № 7—8.— С. 46.
[22] Безносиков В. Свöякъяс.— Сыктывкар, 1973.— С. 98.

Вероятно, следует иначе оценить и второй ЛСВ глагола ка
'будить, разбудить', который в современном нормативном слов
квалифицируется как диалектный. Будучи широко представлен
в устно-разговорной речи (в верхне- и среднесысольском, лузс
летском, ижемском и удорском диалектах — ССКЗД, Вихма
Уотила)[23] и весьма употребительным в художественных произве
ниях, данный ЛСВ имеет все основания быть включенным в ка
стве общеупотребительного на правах омонима слова ка
'плыть против течения'. Как синоним глагола **садьмӧдны**, он уп
ребляется в литературе с 30-х гг.: — Ньӧжйӧнджык! **Катани**
Ӧльӧтӧ да матайтчан бара сійӧн[24]' — 'Тише! Разбудите Алешу
намучаешься с ним'; Гудыр асылын Юр садьыс вӧтъясысь чаш
Кӧть и узьысьӧс Немсяма шыяр эз **кат**[25] 'Пасмурным утром гол
болела от сновидений, хотя никакой шум не разбудил спящег
Вирӧй пузис Петьӧ вылӧ. Гортӧ кайи да бурпӧт пинялі: **позис**
мися, **катны** ли мый ли[26]. 'Обозлилась на Петю. Пошла домой
хорошенько отругала: можно же было, говорю, разбуди
Тӧрытъя манитчӧм-кынмыштӧм бӧрад некод эз кӧсйы чеччыны,
заводитлі **катны** да, сӧмын и чужъясьӧны[27] 'После вчерашней п
студы никто не хотел встать, я пробовал разбудить, но толь
пинаются'.

Квалификация подобных диалектных слов представляет изве
ные трудности, и, очевидно, здесь неизбежны некоторые ошиб
И поскольку освоение диалектных слов литературным язык
происходит по объективным законам, невозможно предугада
судьбу каждого отдельного слова в литературном языке. Вмес
с тем, учитывая перспективу словаря и некоторые закономерно
процессов взаимодействия, литературной и диалектной лексик
по-видимому, следует предсказать возможности проникновен
определенной ее части в словарный состав литературного язы

2. Лексикографический опыт в области языков народов СС
показывает, что словник двуязычного словаря, как правило, охв
тывает слова, отражающие специфику того или иного райо
(старый быт, материальную и духовную культуру, обычаи, про
водственную деятельность, особенности природных условий и т. д
Такая лексика, в том числе и этнографическая, должна быть вн
сена «без всякого сомнения и как можно больше, но обязатель
с ограничительной пометой». В этом отношении не составля
исключения и коми-русский словарь. Как считают лексикограф
«чем более редким по своему содержанию и стилистическим сво

[23] SW.— С. 87.
[24] Ордым, 1930.— № 6.— С. 19.
[25] Латкин В. Выльмӧдӧм лунъяс.— Сыктывкар, 1935.— С. 50.
[26] Войвыв кодзув, 1973.— № 11.— С. 63.
[27] Войвыв кодзув, 1976.— № 2.— С. 32.

твам является исконное слово, тем больше оснований для его
ключения в словарь»[28].

С точки зрения этой установки в КРС разумно решен вопрос
егистрации этнографических диалектизмов. Дальнейшие исследо-
ания диалектов коми языка, как уже отмечалось выше, позво-
яют дополнить словник будущего словаря новыми лексиче-
кими единицами. Практическое применение этой концепции пред-
олагает правомерность лексикографирования диалектных слов
ипа бачур 'долбленая осиновая кадка'; гирилюк 'вид игры во
ремя свадьбы'; годань 'деревянная лопаточка, веселка'; юкта
хорошо выделанная кожа нетели'; коляс 'род закола для ловли
ыбы'; бычулька 'недозревшая белка'; кодраспон 'подарок на
амять, сувенир'; шлюк 'чепчик, головной убор замужней жен-
щины' и т. д. (из среднесысольского диалекта»;

чуши 'домашние тапочки'; тулган 'ивовая дудка'; пӧлёв 'сусло
торого слива'; парга 'льняной пух, осыпающийся при тканье под
тан'; пайва 'заплечная берестяная котомка, крошня'; ӧмудз 'бор-
цевик'; па 'дудка (с продольным разрезом для получения звука)'
т. п. (из нижневычегодского диалекта);

дзирк 'палочка для игры'; зумлӧс: 1) 'девичник, вечер накануне
вадьбы у невесты'; 2) 'подарок невесте от жениха'; пӧкрӧм 'тка-
ый пояс'; путшкан 'моток шерстяной пряжи'; рейс 'гнездо лука';
унутӧк 'чурбан, обрубок'; ӧтлӧпка 'остаток кудели на веретене';
жӧг 'вид утки'; йывгарч 'плохой сорт кудели' и т. д. (из лузско-
стского диалекта);

зӧмчер 'луток, малый крохаль'; игна 'веревка, которой привя-
ывают ездового оленя на пастбище'; испотки 'шерстяные рука-
ицы'; ямдю 'украшение на оленьей упряжи из кожи или краше-
ой замши'; кумли 'деревянное корытце для вареного мяса'; куп-
ас 'снежная завалинка вокруг чума'; мора 'весенний рог оленя';
адорч 'доска для выделки шкур'; ӧшуфка 'парчевый головной
бор замужней женщины' и т. д. (из ижемского диалекта);

люль 'обрядовое кушанье (из крошеных сухарей и очищенной
ареной рыбы)'; кутлас 'вид утки'; пивыв 'конец полосы холста';
удоз 'ковш (в бане)'; юн 'минога'; содвуж 'вид старинного зве-
оловного снаряда, капкан'; букта 'водяной мох (на болоте)'; со-
ка 'прикол (на пароме)', и т. д. (из удорского диалекта);

бот 'кушанье из мятой пареной репы'; кольтусь 'кедровый
рех'; кольпань 'чешуя шишки'; турбыш 'кедровая шишка после
звлечения орехов'; тяпыш 'колобок из ячменной муки; ржаная
епешка', чаньчуль 'колки на воробе (ткац.)'; тултан 'палочка
слопце'; кӧмак 'кушанье из толченой черемухи с мукой'; банкок
крюк, соединяющий привальную доску с набоем и т. д. (из печор-
ского диалекта);

[28] Юлдашев А. А. Указ. соч.— С. 72; см. также: Баскаков Н. А. Этнографиче-
ская лексика и терминология в национально-русских словарях // Проблема-
тика определений терминов в словарях разных типов.— Л., 1976.—С. 236—237.

бимыш 'кряж или доска около костра, защищающие челове
и одежду от отскакивающих угольков'; **бӧчур 'дуплянка,** долбле
осиновая кадочка'; быд 'руно, шерсть с одной овцы'; веттьӧс '
дебный подарок (платок) невесте от жениха'; гобанник 'соло
в виде утки': луллу 'глиняная свистулька'; пыртас 'проезд, прох
от дороги до дома' (из верхневычегодского диалекта) и т. д.[29]

В словнике нового словаря свое место должны занять немно
численные эвфемизмы и табуированная лексика, сохранившие
в диалектах коми языка. Так, например, в охотничьем жарго
очевидно, жителей Лузы-Летки, бытует слово **дзоб,** умело испо
зованное В. Юхниным при описании охоты на медведя и не зафи
сированное в словарях коми языка: — Ӧльӧксей Пантилӧвич, вет
буди, видлы, кодӧс сэтшӧм чорыдасӧ увтӧны. А ме сэк костi
сьышта. Кытӧні **дзобыд?**

Дзобнас шуис рачсӧ сы вӧсна, мед не скӧрмӧдны вӧр-васӧ
'— Алексей Пантилович, может, сходишь, посмотришь, на когот
сильно лают. А я в это время будут варить. Где уж дзоб? Т
назвал котелок, чтобы не рассердить природу...'.

Подобные лексические единицы ценны для нормативного с
варя в одних случаях как стилистические эквиваленты соответс
вующих общепринятых слов, в других — как слова, не имеющ
аналогов в литературном языке.

Что же касается фонетических диалектизмов, то представ
ется неуместным, как в КРС, включение их в словник нового с
варя. Нецелесообразность подачи их в качестве отдельных слова
ных статей мотивируется тем, что, во-первых, фонетические диале
тизмы не имеют никаких перспектив стать общеупотребительным
поскольку не вносят в литературный язык ничего нового; во-вт
рых, в отличие от лексических фонетические нормы литературно
коми языка унифицированы в первые же годы языкового стро
тельства, когда в качестве их основ целиком приняты фонетич
ские особенности присыктывкарского диалекта.

Вместе с тем коми язык характеризуется наличием фонетич
ских вариантов, и это находит отражение в литературе, в час
ности, в речи действующих лиц. В связи с этим необходимо да
в словаре сведения об этих диалектных разновидностях ко
языка. В приложении к словарю, как это сделано в КРС, в кратк
форме целесообразно дать основные сведения по фонетическ

собенностям коми языка — по употреблению ӧ ~ э, ы ~ и в суф-
иксальных слогах, по употреблению ть ~ йт, дь ~ йд в конце мор-
емы, г и к в начале слова перед гласными переднего ряда,
редованию л ~ в и т. д.

Таким образом, диалектная лексика коми языка должна занять
пределенное место в словнике двуязычного нормативного словаря.
ри этом отбор диалектных слов производится в соответствии
задачами и назначением словаря, с учетом их распространен-
ости в устно-разговорной речи, применения в произведениях коми
исателей и потенциальной возможности постепенного проникно-
ения в литературный язык.

---

[29] Вышеприведенные примеры взяты из следующих работ: Колегова Н.
Бараксанов Г. Г. Среднесысольский диалект коми языка.— М., 1980; Сор
чева В. А. Нижневычегодский диалект коми языка.— М., 1978; Жилина Т.
Лузско-летский диалект коми языка.— М., 1985; Сахарова М. А., Се
ков Н. Н. Ижемский диалект коми языка.— Сыктывкар, 1976; Сахарова М.
Сельков Н. Н., Колегова Н. А. Печорский диалект коми языка.— Сыктывк
1976; Сорвачева В. А., Сахарова М. А., Гуляев Е. С. Верхневычегодск
диалект коми языка.— Сыктывкар, 1966; ССКЗД.

[30] Юхнин В. Дінъёльса вӧрпункт.— Сыктывкар, 1938.— С. 94.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО АН СССР

Вып. 46

К ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКЕ КОМИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

А. Н. Карманова

Параллельно с лексикографической разработкой отдель слова встают проблемы лексикографирования единиц более сл ных, чем слово, но по семантике и функциональным призна близких к словам, т. е. фразеологизмов. Лексикографическое о сание фразеологизмов требует решения нескольких вопросов, з зательных для словарей любого типа. Одним из самых важ является вопрос об объекте лексикографирования, о его специ ческих особенностях. По этой проблеме среди языковедов суще вуют расхождения. Одни из них считают фразеологией науку устойчивых сочетаниях вообще. «Вообще все употребляемые в р ском языке устойчивые словосочетания должны быть помеще в академическом словаре русской фразеологии»[1]. Сторонники д гого направления приравнивают фразеологические единицы к с вам. Эта теория, как и первая, носит спорный характер. Убедит в этом позволяет и фразеологический материал коми языка. Е к фразеологизмам **мусö и васö вузалас** (букв. 'землю и воду д даст'), **кос пу йылысь тури висьтавны** (букв. 'про журавля на су дереве рассказывать') можно подобрать в качестве синон соответственно слова **тöлка** 'умный, **пöръясьны** 'обманывать', т фразеологизмам **öзимтö йирöны** (букв. 'озимь травят'), **лэч ту сотчö** (букв. 'твоя охотничья тропа горит') со значением 'неве отбивают' эквивалентного слова невозможно подобрать.

[1] Александров Н. М. К вопросу о составе фразеологического словаря акад ческого типа // Проблемы фразеологии.— М.—Л., 1964.— С. 226; Репнер Ю Фразеология в системе русского литературного языка // Науч. зап. Харь ского пед. ин-та.— Харьков, 1957.— 1957.— Т. 20.— С.52; Фессалоницкий С Обогащение фразеологического состава русского языка в советскую эп // Учен. зап. Владимирского пед. ин-та.— Владимир, 1958.— Вып. 4.—С.

Фразеология коми языка представлена в специальных лексикографических работах[2], в сборниках[3], а также в нормативном «Коми-русском словаре» (КРС). Названные собрания фразеологических единиц, не претендуя на полноту, предоставляют в распоряжение читателей обширные и разнообразные материалы. В данной статье на основе анализа названных выше словарей в связи с главными вопросами лексикографирования фразеологических единиц предлагаются практические рекомендации к определению состава фразеологизмов и подаче их в будущих словарях.

Результаты языкового материала, данного в словаре И. И. Тарабукина, показывают, что исходным признаком фразеологической единицы (ФЕ) автор считал устойчивость как результат частого употребления словосочетаний в готовом виде. Поэтому в его словаре представлены собственно фразеологизмы, например: **пур костысь ва койны** 'выплескать воду между плотами≈переливать из пустого в порожнее[4], пословицы и поговорки: **водз чеччöмысь да водз гöтрасьöмысь оз каитчыны** 'от раннего вставанья (подъема) и ранней женитьбы не раскаиваются[5]; парные слова: **бöр-водз** на минутку, взад-вперед, ненадолго[6]; **войшöра-войын** 'в полуночную ночь среди ночи≈в глубокую ночь'[7]; конструкции с изобразительными словами: **гур-гар (кыскыны)** 'с шумом, грохотом вытащить (напр., горшок из печи)'[8]; послеложные конструкции: **кодакö кості** 'в какой-то промежуток времени'. **Кодакö кості** вевъялöма ин лышйыны вöлыс 'В какой-то промежуток времени лошадь уже успела убежать, улучив момент'[9].

Совершенно очевидно, что для автора словаря объектом фразеологии являются все реально возможные в коми языке словосочетания независимо от качественных различий между ними. Такой подход к фразеологии объясняется несколькими причинами. Во-первых, сказалась общая тенденция, сформулированная М. М. Копыленко: «Необходимо определить фразеологию как науку о сочетаниях лексем... Фразеология охватывает все... сочетания лексем, существующие в данном языке»[10]. Во-вторых, какие-либо теоретические разработки лексикографирования фразеологизмов в языкознании отсутствовали. Впервые задачи составления фразео-

[2] Тарабукин И. И. Краткий коми-русский фразеологический словарь.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1959; Он же. Краткий русско-коми фразеологический словарь.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961.

[3] Плесовский Ф. В. Коми фразеологизмъяс.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980; Он же. Коми фразеологизмы.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986.

[4] Тарабукин И. И. Краткий коми-русский фразеологический словарь.— С. 104.

[5] Там же.— С. 30.

[6] Тарабукин И. И. Указ. соч.— С. 22.

[7] Там же.— С. 30.

[8] Там же.— С. 40.

[9] Там же.— С. 56.

[10] Копыленко М. М. Об объеме и методах фразеологии как научной дисциплины // Вопросы фразеологии.— Ташкент, 1965.— С. 56,

логического словаря русского языка обсуждались в 1961 г., но было достигнуто никаких конструктивных результатов в интерпретации, а следовательно, и в отборе фразеологизмов. В-третьих, составитель словаря преследовал в большей мере практическую цель — «сконцентрировать в одном месте наиболее употребительные фразеологизмы коми языка»[11]. В коми языкознании первые попытки теоретического осмысления фразеологизмов были сделаны в учебнике для вузов «Современный коми язык»[12] под редакцией В. И. Лыткина. Он же является автором раздела «Фразеология». Его точка зрения на фразеологию просматривается из определения фразеологизма как «устойчивого сочетания слов». К фразеологизмам он относит составные термины: **Сизима кодзув** 'Большая Медведица'[13], **вом ёрт** 'собеседник', **сьӧлӧм сотӧм** 'изжога', **мӧс йӧв** 'парное молоко', **пинь йӧрмӧм** 'оскомина'; парные слова: **кывора** 'словоохотливый', **киа-кока** 'мастеровой', **пиня-гыжья** 'собный постоять за себя'; так называемые лексические фразеологизмы: **вирсермунны** 'разбиться вдребезги', **ужпинь** 'споры **ныриса** 'с чутким обонянием'; собственно фразеологизмы **кык бана шаньга** 'двуличный', **ыджыд сьӧлӧма** 'смелый', **киӧй** 'руки чешутся (что-то хочется делать)', **дульваыс петӧ** 'зав берет', **мустӧ оз зырт** 'не причиняет неприятности'. Отдель параграф в «Современном коми языке» посвящен так называе «изобразительным фразеологизмам», к ним относятся: **ратшм чеги** 'с треском сломался', **пусь-пась жугавны** 'вдребезги разбит и др.[14].

Приведенные из этих двух источников материалы настол схожи, что можно судить о единстве взглядов у авторов на фра логию как науку об «устойчивых сочетаниях слов». В. И. Лы «устойчивость» фразеологизмов связывает с идиоматичност «...в фразеологизме значение целого непосредственно не выводи из значений слов, входящих в его состав»[15]. Само же поня «идиома» получило в его теории иную трактовку: «В идио коми языка невозможна перестановка компонентов: **лунысь** 'изо дня в день', **кыдзкӧ-мыйкӧ** 'как-нибудь', **вердны-удны** мить-поить', **гури-люки кыскис** 'вытащил с грохотом»[16]. Та образом, обозначенные исследователями коми фразеологии осн ные признаки фразеологизмов — устойчивость, идиоматично твердый порядок слов, непереводимость — не являются катего альными, определяющими, дифференциальными, ибо большинс из приведенных здесь словосочетаний не являются фразеол мами.

[11] Тарабукин И. И. Указ. соч.— С. 3.
[12] СКЯ.
[13] Там же.— С. 97.
[14] Там же.— С. 99.
[15] Там же.— С. 97.
[16] СКЯ.— С. 98.

В практике словарного дела фразеологизмы описывались и общих переводных словарях, в частности, в уже упоминавшемся Коми-русском словаре». Составителям его (Тимушеву Д. А. и Колеговой Н. А.), несомненно, пришлось столкнуться с основными вопросами: что из устойчивых словосочетаний включать, как их комментировать, объяснять, как описывать. Обычно фразеологические единицы помещаются за знаком ◆ «ромб» и представляют самостоятельный раздел словарной статьи. «За знаком «ромб» помещаются идиоматические выражения, а также словосочетания, не подходящие ни под одно значение слова...»[17].

Однако материал свидетельствует об отсутствии последовательности в подаче объекта описания и однотипности описания. Так, за знаком «ромб» даны даже те лексические единицы, значение которых выводится из семантики компонентов: **пач лыс** 'печное помело' (КРС, с. 395), **лысва турун** 'росянка' (КРС, с. 398), **юр лэдзны кер лэдзны, вӧр лэдзны** 'заготовлять лес' (КРС, с. 398), **юр лэдзны** опустить голову'. Последнее словосочетание в указанном значении является свободным. Но у него есть фразеологическое значение горевать', которое не указано в словаре. Сравним такие словосочетания: **пельпом лэптавны** 'пожимать плечами', **юр лэптыны** рям. и перен. 'поднимать голову', **ныр лэптыны** "поднимать нос, задирать нос' (КРС, с. 399).

Эти абсолютно одинаковые словосочетания описываются как разные и только первое помещено за знаком «ромб». Непоследовательность проявляется даже в подаче собственно фразеологизмов. Так, фразеологизмам **вирныс оз лӧсяв** 'они не ладят (букв. кровь не совпадает, не подходит)' (КРС, с. 388), **кӧч ку лызь** двуличный, двурушник (букв. лыжи на заячьей шкуре)' (КРС, с. 393), **юрыс луддзис** 'спохватился (букв. в голове зачесалось)' (КРС, с. 388), **вомыс пуӧ** 'он говорит быстро, горячо' (букв. рот кипит)' (КРС, с. 579) отведено специальное место в словарной статье, а такие, как **мусӧ лунӧн гугӧдіс** 'изменить коренным образом' (КРС, с. 175), **вирӧй пуӧ** 'кровь кипит '(КРС, с. 579) «привязаны» к одному из значений стержневых слов **гугӧдны** 'перевернуть', **пуны** 'кипеть'.

Данный словарь, хотя и делает попытку определенным образом описывать фразеологизмы, однако нет четкости в их лексикографической разработке.

Фразеологические сочетания смешиваются с нефразеологическими, так как специфическое во фразеологизме составителями словарей определялось однобоко, главным образом, с точки зрения формальных признаков, без учета содержательной стороны фразеологизмов.

В последние годы в области фразеологии активно работал Ф. В. Плесовский. Им опубликовано два названных выше словаря фразеологизмов. Первый словарь написан на коми языке и имеет

[17] КРС.— С. 9.

узкую направленность. Второй является переводным вариант первого. Оба словаря имеют большую практическую, познавате ную ценность. Теоретические справки сводятся к определе фразеологизмов как «устойчивых сочетаний слов языка» и ука нию, что «фразеологизмы могут быть рассмотрены с самых р личных сторон»[18]. Поэтому основные вопросы фразеологии ос лись нерешенными. Об этом говорит материал словарей. Х автор стремился к определению истинных границ фразеолог исключая из нее пословицы, «ограничивая комбинации с изоб зительными словами», тем не менее нет основания говорить, сюда вошли только собственно фразеологизмы. Наряду с фраз логизмами: **вöркйö гос лэдзыштны** 'отдохнуть после еды (б пустить в почки жир, чтобы жирок завязался в почке)'[19], **гез гартчыны** 'цепляться, придираться (букв. виться подобно ревке)'[20] включены свободные словосочетания: **горт чöв** 'отбиться от дома, забросить домашние дела и заботы', **гиж чукöр** 'пишущая братия'[21]. Кроме того, в словаре зафиксиров сочетания с изобразительными словами: **кыньки-каньки лэччы** (паччöр вылысь) 'бесшумно, на цыпочках спуститься (с печ **гири-люки кыскыны** 'вытащить волоком (с грохотом, кое-как отдельные слова: **казытыланпом** 'подарок на память, памят подарок, сувенир'; **вирсермунны** 'истечь кровью'; **вирсермун парсавны** 'исцарапать до крови'[23]; парные слова с усилитель или обобщающим значением: **кадавны-овны** 'вставать ни свет заря'. Мый нö сэтшöма кадалан, абу öд дас душа семья. 'Что рано встаешь, ведь семья не в десять человек', **Öткöн-öткöн** 'оч редко, одиночками'[24]; тавтологические сочетания с усилитель оттенком: **кадтöм кадö** 'безвременно'; **воысь во** 'из года в го аналитические обороты речи: **вом ёрт** 'собеседник, товарищ'; в **туй** 'санный путь (букв. конный путь)'[26]. На основе анализа с варного материала данных работ можно сделать вывод о том, автором не были уяснены конструктивные признаки устойчиво фразеологизмов, не установлены причины устойчивости. Отск такое смешение фразеологизмов с различными видами устойчи сочетаний.

Обращает на себя внимание и способ описания фразеологизм а именно отсутствие единообразия:

1) Не всегда дается буквальный перевод, необходимый в наш нальных словарях, чтобы обозначить образную основу ко

[18] Плесовский Ф. В. Коми фразеологизмы.— С. 3, 4.
[19] Там же.— С. 33.
[20] Там же.— С. 38.
[21] Там же.— С. 39, 38.
[22] Там же.— С. 85, 38.
[23] Там же.— С. 60, 29.
[24] Там же.— С. 60, 114.
[25] Плесовский Ф. В. Указ. соч.— С. 60, 32.
[26] Там же.— С. 31, 33.

фразеологизмов, которая может совпадать или не совпадать с русскими фразеологизмами. Фразеологизмов, полностью совпадающих как по составу, структуре, так и по образному значению, немного, например: киöй лудö = 'руки чешутся', гöгйыд вöрзяс = 'пупок надорвется, не под силу' и др. К большинству же из них необходимо давать дословный перевод, чтобы сохранить их национальный колорит, чтобы объективно подойти к определению лексического значения и чтобы подобрать более точный аналог. Для примера рассмотрим фразеологизм **катша-рака** сералöны' все смеются' курам на смех'[27]. Буквальный перевод 'сорока-ворона смеются' отсутствует, поэтому образная основа фразеологизма не коми читателю остается неясной.

2) Пояснительный контекст часто ничего не дает для объяснения значения фразеологизма: ср. **ёг улö бердны** 'дать себя в обиду'. Приведенным предложением: Тайö ёг улö оз берд (букв. Эта, этот не затеряется в куче мусора) указанное значение не подтверждается, а буквальный перевод отсутствует.

В ходе анализа лексических работ по коми фразеологии отчасти было высказано наше отношение к различным типам устойчивых словосочетаний и к подаче их в словарях.

Есть необходимость более подробно остановиться на категориальных признаках фразеологизмов и соотношении различных устойчивых словосочетаний (терминов, парных слов, пословиц) и фразеологизмов.

В качестве критериев определения фразеологизмов называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, раздельнооформленность, воспроизводимость, непереводимость на другие языки, экспрессивность. Основным из них считается семантический критерий: у В. В. Виноградова «единое целостное значение», у С. И. Ожегова «целостность значения», «целостный смысл», у О. С. Ахмановой «цельность номинаций». Но эти признаки не являются определяющими для коми фразеологизмов.

В коми языке семантической цельностью обладают и свободные сочетания, термины, например: кыввуж, 'корень слова', ва гоб 'подберезовик (букв. водяной гриб)'. Следовательно, эти семантические признаки не являются дифференциальными для фразеологизмов.

В качестве основного А. Г. Назарян выдвигает признак «семантического преобразования», который и придает словосочетанию фразеологическую устойчивость и который позволяет «отграничить эти единицы как от свободных, так и от устойчивых нефразеологических словосочетаний»[28].

[27] Там же.— С. 62.
[28] Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка.— М.: Высшая школа, 1976.— С. 50.

По мнению И. И. Чернышевой, «устойчивость структуры и з сического состава компонентов является лишь следствием сем тического преобразования, происходящего в момент становле фразеологизма»[29].

С семантическим преобразованием связаны такие важ отличительные особенности фразеологизма, как единично неповторимость и непредсказуемость, которые позволяют отгра чить фразеологизмы от метафорических выражений, например составных терминов. Составные термины в коми языке образую по существующим моделям, поэтому появление их можно пр сказать. Термины любой структуры являются непосредствен названием предметов, явлений, их свойств, продуктом позна тельной деятельности человека и носят узко специальный ха тер. Например: **пирӧг кучик, шаньга кучик** 'сочень (оболо пирога или шаньги)', **сарай ем** 'матица, переводина'. В КРС даются за знаком «ромб».

Фразеологизмы же в силу своего преобразованного харак обозначают понятия, предметы, свойства опосредованно, об щенно. Значение их непредсказуемо. Поэтому составные терм несмотря на метафоричность некоторых, не являются объек фразеологии. Однако в процессе развития языка большая ма составных терминов утратила присущие им признаки и приобр фразеологическое значение, как результат семантического пр разования, и широкую употребляемость.

Например: **бала вылӧ зэвтны** 'подчинить кого-л. (букв. натян на колоду)', **веськыд сювъя** 'обжора (букв. с прямой кишкой

Парные слова представляют лексико-семантические едини состоящие из двух грамматически однородных слов с закреп ным порядком, например: **видз-му** 'земля', **бать-мам** 'родите **тасьті-пань** 'посуда', **вердны-быдтыны** 'воспитать', **вын-эбӧс** 'с **овны-вывны** 'жить-поживать', **вердны-удны** 'кормить-поить'. Та слова расположены между сложными словами и словосочетани и представляют собой переходное явление между лексическим синтаксическим уровнем языка.

Компоненты парных сочетаний соединяются по способу с нения, оба в определенной грамматической форме (в коми яз в форме единственного числа) и обычно объединены общим п тием: одежда, обувь, посуда, домашняя утварь, природные явле

В результате этого происходит семантический сдвиг, сочета приобретает собирательное значение, но оно не является каким новым значением: **дӧрӧм-гач** 'белье (букв. рубашка-штан **вӧр-ва** 'природа (букв. лес-река)', **ныв-зон** 'молодежь (букв. вушка-парень)'. Они уже превратились в отдельное слово.

[29] Чернышева И. И. Принципы систематизации фразеологического матер современного немецкого языка // Язык и стиль.— М., 1965.— С. 139.

Глагольные парные слова также выражают одно понятие. Зна чение их не является результатом переосмысления, а создает лишь обобщенное значение компонентов: **вердны-быдтыны,** воспитать (букв. кормить-растить)'. В обобщенном значении как бы суммировались значения компонентов, и в то же время в некоторой степени это значение обновлено.

Итак, парные слова, несмотря на устойчивость, не являются фразеологизмами.

Пословицы, поговорки и фразеология. По ряду сходных с фразеологизмами признаков пословицы и поговорки без сомнения причислялись к фразеологии, например: Коді кыаӧд чеччӧ, сылӧн овмӧсыс судзсьӧ. Кто встает с зарей, у него хозяйство в достатке'[30].

Сходство это выражается в воспроизводимости, раздельнооформленности, образности, структурной устойчивости. Однако между пословицами и фразеологическими единицами имеются существенные различия в семантике и структуре.

Пословицы и поговорки употребляются в определенной ситуации и выражают суждение, умозаключение. Семантика большинства из них основывается на смысловом содержании составляющих их компонентов, поэтому смысл их прозрачен. Некоторые пословицы и поговорки носят обобщенно-переносное значение, но это также не мешает пониманию смысла, например: Бордтӧгыд он лэбав 'Без крыльев не полетаешь (о людях, лишенных самостоятельности)'; Бӧжтӧ кӧ кӧтӧдан, и чери сёян 'Если хвост замочишь, и рыбки поешь'; Больгысь мортыд гусясьысьысь омӧльджык 'Болтун опаснее вора'[31].

Фразеологизм же выражает всегда понятие, если даже по структуре представляет собой предложение.

Устойчивое сравнение и фразеологизм. В коми языке для всех типов (нефразеологических и фразеологических) устойчивых сравнений характерна большая частотность употребления, воспроизводимость, раздельнооформленность. Обязательным структурным элементом в них выступают союзы **кыдз** 'как', **быттьӧ** 'будто' или послелоги **кодь, моз** 'как', например: ӧш кодь ён 'силен как бык', пана зыр кодь (чужӧм) '(лицо) как широкая лопата', ньӧв моз муніс 'промчался как стрела', кӧч ку лызь кодь 'двуличный (букв. кык лыжи, обитые заячьей шкурой)'. Из данных устойчивых сравнений только последнее является объектом фразеологии. В лингвистической литературе такие словосочетания получили название компаративных фразеологизмов. Они характеризуются тем, что сравнительный компонент и в целом словосочетание приобретают обобщенное непредсказуемое значение, например: кульӧм ур кодь 'о человеке, промокшем до нитки (букв. как ободранная белка)', кольк кыш кодь 'о прибранной, чистенькой избе'.

[30] Тарабукин И. И. Указ. соч.— С. 56.
[31] Тарабукин И. И. Указ. соч.— С. 21.

Теперь обратимся к проблемам лексикографирования фразеологической единицы. Проблема расположения ФЕ в КРС решена таким образом: каждый фразеологизм помещается в словарной статье каждого слова, входящего в его состав, например: **кокни** 'скор на расправу' (КРС, с. 295) дан также в словарной статье на **ки** (КРС, с. 280) со значением 'драчлив'. Такое решение проблемы вполне приемлемо для двуязычного словаря и представляется более правильным по сравнению с расположением ФЕ по семантически главному слову или по первому компоненту. При этом, чтобы избежать разнобоя в объяснении значения ФЕ, можно ограничиться отсылкой к предыдущей словарной статье, например: **синмö пырны** сначала будет зафиксирована в статье на слово **пырны** со значением быть 'назойливым', а затем в статье на слово **син** с пометой см. **пырны**. По степени значимости оба слова в данной фразеологической единице равны. Толкование лексического значения дается на русском языке эквивалентным словом или описательным оборотом, например: **вежöй петö** 'завидно' **би петны** 'погореть', **сюра сьöлöм** 'смелый' или **сьöлömöй оз кыв** 'душа не лежит к чему-либо'. Все фразеологизмы приводятся с переводом на русский язык. Возможны следующие виды перевода:

1) Адекватный или эквивалентный, т. е. такой вид перевода, при котором подбирается оборот, совпадающий с коми по смыслу и по внутреннему образу: **сювйыд вöсни** 'не под силу = кишка тонка' **ныр ö тшупны** ' запомнить=зарубить на носу'.

2) Метод аналога, т. е. приводится русский фразеологизм, эквивалентный коми по семантике, но отличающийся образной основой: **пель сайö сюркнявны** 'запомнить, взять на заметку (букв. сложить за уши)' ≃ намотать на ус, **жель оз бергöд** 'бездельничает (букв. щепки не перевернет)'≃палец о палец не ударит.

3) Описательный перевод, при котором смысл коми ФЕ передается свободным словосочетанием. Этот метод используется в том случае, когда отсутствует русский эквивалент или аналог: **пур кытысь ва койны** 'делать бесполезную работу'. Для передачи национального своеобразия коми фразеологизмов в большинстве случаев дается буквальный перевод: **быттьö мусö и васö вузалö** 'очень сердитый (букв. будто продал землю и воду)'.

В двуязычных словарях иллюстративный материал приводится лишь в том случае, когда необходимо подтвердить наличие явления полисемии, например: **кок йылö сувтны** (букв. стать на ноги) 1) Выздоравливать, оправляться от болезни. Тайö нылыс сöмын кок йылас сувтіс, дыр висис 'Эта девушка только что на ноги поднялась, долго болела'. 2) Окрепнуть (о хозяйстве). Кö Даньöлöн бригадаыс öти воöн кок йылас сувтіс 'Бригада Кö Даньö за один год на ноги встала'.

Фразеологизмы, имеющие лексические варианты, можно дать в следующем виде: **пель сайö сюркнявны (тэчны, лöдны)** да

на слово **сюркнявны**, так как с этим словом фразеологизм более потребителен, общеизвестен.

В статьях на **тэчны** и **лöдны** возможна лишь отсылка к слову, под которым фразеологизм получает объяснение. Фразеологизмы, имеющие фонетические, морфологические варианты, нет необходимости отмечать в переводном словаре.

Глагольные фразеологизмы, как и слова-глаголы, даются в форме инфинитива, кроме тех, в которых стержневое слово — глагол употребляется только в личной форме: **гаж петкöдлыны** 'задать перцу, нагнать страху (букв. показать веселье)'; **синнас оз аддзы** ' ненавидит (букв. глазами не видит)'.

Стилистические пометы при ФЕ даются независимо от того, какими пометами сопровождаются отдельные слова (возможны случаи, когда компонент представляет устаревшее слово, но фразеологизм широко употребляется). Использовать помету **разг.** нет необходимости, так как подавляющее число их принадлежит разговорному стилю речи. Таким образом, учитывая специфику фразеологизмов, необходимо помещать их обособленно в конце словарной статьи. Не следует на практике «привязывать» их к какому-нибудь слову или тем более к какому-нибудь значению слова.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО АН СССР

Вып. 46

БЕЗЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СЛОВА В КОМИ ЯЗЫКЕ

В. М. Лудыкова

В литературном коми языке и его диалектах имеется бол количество слов, которые выражают различное состояние. Од они не были предметом специального исследования, и до нас щего времени нет единого мнения о статусе этих слов, не выр талось и единого термина для их обозначения. В первой ч «Современного коми языка» данные слова не выделяются в отд ную группу и рассматриваются в разделе наречий[1]. Причем, слова со значением состояния называются «предикативными на чиями», другие — «категориально недифференцированными вами», третьи — «обыкновенными наречиями». Во второй ч «Современного коми языка» слова со значением состояния на ваются безлично-предикативными словами, а в скобках указы ется «категория состояния»[2]. В школьном учебнике[3] в разделе морфологии слова с такой семантикой не рассматриваютс в учебнике по синтаксису (в параграфе, посвященном безлич предложениям) говорится, что сказуемое в таких предложен может быть выражено прилагательными (Вӧрын **лӧнь** 'В тихо'. Меным тані **зэв лӧсьыд** 'Мне здесь очень хорошо') и на чием (Сиктӧдз **ылын** 'До села далеко')[4].

В финно-угорском языкознании также нет научного подх к таким словам и общего термина для их обозначения. В гр матике по коми-пермяцкому языку слова типа **любо, жаль, нелк забедно** называют предикативными наречиями, а такие слова,

[1] СКЯ.— Ч. I.— С. 261.
[2] СКЯ.— Ч. II.— С. 155—156.
[3] Артемова Е. Г., Бараксанов Г. Г. Коми кыв. 5—6 классъяслы учебни Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983.
[4] Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Коми кыв. 6—8 классъяслы учебник.— С тывкар: Коми кн. изд-во, 1981.— С. 49.

огыт 'светлый', **шоныт** 'теплый' и др.— категориально-недиффе-ренцированными словами[5]. В «Грамматике современного удмурт-кого языка» слова, выражающие состояние, выделяются в отдель-ную группу и называются предикативными наречиями, причем в этом же разделе рассматриваются и именные слова со значе-нием состояния, типа **шуныт** 'тепло'[6]. В данной работе отмечается, что «предикативные наречия не имеют своих особых грамматиче-ских форм. Они, взятые в отдельности, одинаковы с некоторыми существительными, прилагательными и наречиями и составляют с ними омонимы»[7]. В грамматике современного удмуртского языка такие слова называют наречиями или словами, выражающими категорию состояния[8]. В грамматике марийского языка[9] выделя-ется группа категориально недифференцированных слов, куда включаются слова со значением состояния. Г. Крылова считает нецелесообразным выделять в марийском языке группу катего-риально недифференцированных слов[10]. К сожалению, она только ставит проблему об этих словах, а ее разрешение не является целью данной статьи. Л. П. Васикова, анализируя структурную схему простого предложения, отмечает, что главным членом пред-ложения может быть предикатив, в состав которого она включает предикативные наречия, прилагательные или причастия на -ме (-мо, -мӧ)[11]. Р. А. Алешкина в работе, посвященной односоставным глагольным предложениям мордовских языков[12], называет такие слова категорией состояния.

В коми языке, видимо, следует выделить особую группу слов со значением состояния, которые имеют характерные для них семантические и грамматические признаки.

Такие слова образуются в основном на базе прилагательных, реже наречий. Как отмечал А. С. Сидоров «независимое положе-ние прилагательного в роли сказуемого безличного, точнее бес-субъектного, предложения дает начало оформлению категории состояния»[13].

[5] Коми-пермяцкий язык. Введение. Фонетика. Лексика и морфология. /Под редакцией В. И. Лыткина/— Кудымкар, 1962.— С. 295.
[6] Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология.— Ижевск. 1962. С. 313—315.
[7] Там же.— С. 134.
[8] Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предло-жения.— Ижевск, 1970.— С. 206—207.
[9] Современный марийский язык.— Йошкар-Ола, 1961.— С. 27.
[10] Крылова Г. К вопросу о категориально-недифференцированных словах в ма-рийском языке // Тр. по финно-угроведению Тартуского гос. ун-та.— Тарту, 1987.— Вып. 14.— С. 49—53.
[11] Васикова Л. П. Сложные предложения в современном марийском литератур-ном языке. Структурные схемы предложения. Сложносочиненные предло-жения.— Йошкар-Ола, 1982.— Ч. 1.— С. 27—28.
[12] Алешкина Р. А. Односоставные глагольные предложения в мордовских язы-ках // Вопросы синтаксиса мордовских языков.— Саранск, 1973.— С. 3—56.
[13] Сидоров А. С. Порядок слов в предложении коми языка.— Сыктывкар, 1953.— С. 11.

Представляется более верным называть такие слова безл
предикативными. Все слова данной категории имеют общее
чение состояния и выполняют функцию сказуемого в безли
предложении.

Безлично-предикативные слова — это самостоятельные не
няемые именные и наречные слова, выражающие различные
тояния среды или человека. Такие слова имеют особые лексиче
и грамматические признаки, не свойственные прилагательны
наречиям, которые отчетливо проявляются в контексте (без
текста бывает трудно, а часто и невозможно, проводить разгр
чение между прилагательным или наречием и безлично-пред
тивным словом, как и во многих случаях между прилагатель
и существительным, так как формально они не отличаются, я
ются омонимами: **гажтӧм** юӧр 'печальное известие', меным **гаж**
'мне скучно', **шоныд** лун 'теплый день', меным **шоныд** 'мне те
югыд лун 'светлый день', **югыд** тыдалӧ 'свет виднеется', ыв
югыд 'на улице светло').

Основным их характерным, отличительным признаком я
ется семантическая общность, все они выражают состояние кого
чего-то. Прилагательные и наречия не могут выражать состоя
Прилагательные обозначают признак предмета, наречия опр
ляют глагол, характеризуют действие, указывают на время, ме
способ, цель, причину и т. д. совершения действия. Слова со з
чением состояния не выражают ни признак предмета, ни приз
действия.

Главная синтаксическая функция безлично-предикативных с
в предложении — это выражение сказуемого безличных пред
жений. Они образуют структурно-смысловое ядро предложе
выражают его предикативное значение. Слова данной катего
не определяют других членов, не зависят ни от какого члена пр
ложения, они являются абсолютно независимыми словами и
примыкают ни к какому слову, не могут быть ни определени
ни обстоятельством. Имена прилагательные в предложении вып
няют функцию именного сказуемого и чаще — функцию опре
ления. Выступая в роли определения, прилагательные подчи
ются определенному слову и примыкают к нему. Употребля
в своей основной синтаксической функции—обстоятельства, на
чие также зависит от определяемого слова и примыкает к не
Безлично-предикативные слова не могут сочетаться ни с одн
личным глаголом, а только со связкой. В одних случаях с
самостоятельно функционируют в роли сказуемого, в других
могут сочетаться с примыкающим к ним инфинитивом. Сочета
инфинитива с безлично-предикативными словами образуют нер
ложимое целое, представляют один синтаксический компонент
сказуемое безличных предложений. Инфинитив является выра
телем вещественного значения сказуемого. Выступая в предлож
нии единственным главным членом (сказуемым), безлично-пр
дикативные слова не допускают употребления подлежащего. В

их предложениях, как и во всех других безличных конструкциях,
евозможен субъект в форме именительного падежа. Безлично-
редикативные слова могут употребляться только с дательным
убъекта (**меным яндзим** 'мне стыдно', **чойлы нимкодь** 'сестре
адостно'). При прилагательном, выступающем в роли сказуемого
убъект выражается в форме именительного падежа (**ёртыс бур**
товарищ хороший') и не может быть дательного субъекта.

Безлично-предикативные слова — это неизменяемые слова, они
е склоняются и не спрягаются, не координируются с субъектом
числе: Меным **гажа** 'мне весело'; миянлы **гажа** 'нам весело';
эныд **яндзим** 'тебе стыдно'; тіянлы **яндзим** 'вам стыдно'. Прила-
ательные в роли сказуемого двусоставного предложения могут
отребляться в форме именительного и творительного падежей,
оординируются с подлежащим, выражающим субъект в числе,
ринимают суффикс множественного числа -ӧсь: нылыс **шог** 'девуш-
ка грустна'; нывъясыс **шогӧсь** 'девушки грустные'; луныс **шоныд**
день теплый'; лунъясыс **шоныдӧсь** 'дни теплые'.

Безлично-предикативные слова могут управлять падежными
ормами: дательным падежом (**чойлы нимкодь** 'сестре радостно'),
еже винительным (**жаль тэнӧ** 'жалко тебя'). Прилагательные и
аречия не могут управлять дательным и винительным падежами.

Рассматриваемые слова соотносятся с теми частями речи, от
которых они произошли (**кӧдзыд** лун 'холодный день', меным
кӧдзыд 'мне холодно'), но этот признак характерен не для всех
слов, выражающих состояние. Некоторые слова не имеют омони-
мов ни среди прилагательных, ни среди наречий: н'эмкӧ[14], н'эмкэ[15],
'эйӧмкӧ[16] 'неудобно, неловко, трудно, тяжело'; муторнӧ[17] 'непри-
ятно, беспокойно, тревожно'; **жаль** 'жаль'; **любӧ** 'любо'; **забеднӧ**
обидно' и т. п.

Выступая в функции сказуемого, слова данной категории могут
принимать суффиксы сравнительной и превосходной степени и
иметь аналитические формы времени.

В коми языке широко употребляются безличные предложения,
сказуемое которых выражено безлично-предикативными словами.

Последние, выступающие в функции сказуемого, в зависимости
от того, какое состояние они выражают, можно разделить на лек-
сико-грамматические группы, выражающие: состояние природы и
окружающей среды, физическое и психическое состояние человека
и живых существ.

Сказуемое безличного предложения, выраженное безлично-пре-
дикативным словом, указывает на различные состояния природы:
лӧнь 'тихо', **шоныд** 'тепло', **кӧдзыд** 'холодно', **саль** и **сайкыд** 'про-

[14] Сорвачева В. А. Нижневычегодский диалект коми языка.— М., 1978.— С. 142.
[15] Сахарова М. А.. Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка.— Сыктывкар, 1976.— С. 189.
[16] Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка.— М., 1985.— С. 196.
[17] Сорвачева В. А, Указ. соч.— С. 132.

хладно', **ыркыд** 'прохладно', **сэзь** 'ясно', **югыд** 'светло', **пе**
'темно', **тӧла** 'ветрено', **чӧв** 'тихо', **рӧмыд** 'сумрачно', **жар** 'жа
руа 'пасмурно', **шондіа** 'солнечно', **ясыд** 'ясно', **'гудыр'** пасм
(букв. мутно)' и т. п. Примеры: **Лӧнь**[18] 'Тихо'. **Рӧмыд нин...**[19]
сумрачно...'. **Шондіа и лӧнь**[20] 'Солнечно и тихо'. Ок и **жар та**
'Ох и жарко сегодня!' Названные безлично-предикативные с
могут обозначать и состояние среды: Жырйын **пемыд на**[22] 'В
нате еще темно'. На состояние окружающей среды, окружа
обстановки указывают также слова **гажа** 'весело', **кыпыд** 'кра
весело, радостно', **гажтӧм** 'скучно', **няйт** 'грязно' **сӧстӧм** 'ч
тыртӧм 'пусто', **шуштӧм** 'невесело, скучно, грустно, мрачно',
'неприятно, грязно', **дзескыд** 'тесно', **шума** 'шумно', **буса** 'пы
тшына 'дымно' и т. п. Структурно-необходимым элементом в т
безличных предложениях являются обстоятельства места. П
меры: Сэні вӧлі **пемыд, няйт**[23] 'Там было темно, грязно'. Об
сьылігӧн собор пытшкын вӧлі **дзескыд** да **жар**[24] 'Во время п
обедни в соборе было тесно и жарко'. Тані, улыс складас, век
зэв **гажа** да **шума**[25] 'Здесь, на нижнем складе, всегда было о
весело и шумно'.

Сказуемое, выраженное безлично-предикативными слов
может обозначать также и различные состояния человека, жи
существа:

а) Безлично-предикативные слова указывают на физическое
тояние. В коми языке эта группа слов немногочисленна: к
'легко', **сьӧкыд** 'тяжело', **ньӧмкӧ** 'плохо' и т. п. Примеры: Синъя
сьӧкыд вӧлі, лапъялісны помала[26] 'Глазам было тяжело, мор
бесконечно'. Дерт, Ӧндрейлы вӧлі **сьӧкыд**[27] 'Конечно, Андрею б
тяжело'. Сынӧдас сылы **кокньыдджык** лои[28] 'В воздухе ей (с
легче стало'. Торйӧн нин сьӧкыд вӧвъяслы[29] 'Особенно тр
лошадям'. Слова **кӧдзыд** 'холодно', **ыркыд** 'прохладно', **йир**
'прохладно', **жар** 'жарко', **шоныд** 'тепло' и т. п. используются
выражения температурных ощущений организма человека
животного: А сэсся друг **шоныд** сылы лолі, коставліс быть
сыысь ва паськӧмыс[30]. 'А потом вдруг ему стало тепло, как б
отделилась от него мокрая одежда';

[18] Безносиков В. Вильыш вӧръю.— Сыктывкар: Коми кн. изд.-во, 1977.— С.
[19] Юхнин В. Тундраса бияс.— Сыктывкар, 1957.— С. 423.
[20] Торопов И. Тіянлы водзӧ овны.— Сыктывкар, 1980.— С. 597.
[21] Там же.— С. 375.
[22] Там же.— С. 591.
[23] Рочев Я. Кык друг.— Сыктывкар, 1951.— С. 246.
[24] Федоров Г. Кыа петігӧн.— Сыктывкар, 1959.— Ч. 1.— С. 45.
[25] Федоров Г. Повестьяс.— Сыктывкар, 1979.— С. 406.
[26] Юшков Г. Чугра.— Сыктывкар, 1981.— С. 13.
[27] Юхнин В. Указ. соч.— С. 348.
[28] Юшков Г. Указ. соч.— С. 10.
[29] Торопов И. Ме верма, батьӧ.— Сыктывкар, 1988.— С. 212.
[30] Юшков Г. Указ. соч.— С. 321.

) Гораздо больше безлично-предикативных слов, выражающих
ушевное, эмоциональное, моральное состояние человека: **нимкодь**
адостно, приятно', **юр яндзим** "очень стыдно', **яндзим** 'стыдно',
ӧсьыд 'хорошо', **забеднӧ** 'обидно', **гажа** 'весело', **гажтӧм** 'неве-
ело, скучно', **долыд** 'весело', **нелӧсьыд** 'нехорошо', **шог** 'грустно',
ывӧк 'неприятно, противно', **муса** 'приятно, мило', **дӧсаднӧ**
неудобно, неловко, неприятно', **мустӧм** 'неприятно', **шуштӧм** 'неве-
ело, грустно, мрачно, жутко', **лӧсьыдтӧм** 'нехорошо, неприятно',
урыд 'горько', в том числе заимствованные из русского языка:
биднӧ 'обидно', **сӧвестнӧ** 'совестно, стыдно', **приятнӧ** 'приятно',
авидь 'завидно', **любӧ** 'приятно, любо' и т. п. Примеры: Став-
ымлы **лӧсьыд** и **долыд**[31] 'Всем приятно и радостно'. Торья нин
имкодь вӧлі Лидия Федоровналы...[32] 'Особенно приятно было
идии Федоровне...' И Домналы шуштӧм тайӧ висьтсьыс[33] 'И Домне
рустно от этого рассказа'. Пӧрысь йӧзлы, майбыр, **нимкодь...**[34]
Пожилым людям радостно'.

Необходимо отметить, что некоторые безлично-предикативные
лова рассматриваемой группы могут обозначать и физическое
остояние, напр., **зывӧк** 'неприятно, противно' и т. п.

В безличных предложениях, выражающих различные психиче-
кие и физические состояния человека, живого существа, необ-
одимым членом предложения является дательный субъекта (при-
меры приведены выше).

Безлично-предикативные слова, выступающие в функции ска-
уемого, могут принимать суффиксы сравнительной и превосходной
тепени: Ставныслы кыдзкӧ друг лоис **лӧсьыдджык**[35] 'Всем вдруг
стало как-то приятней'. Быттьӧкӧ татшӧм письмӧыс и коліс, Па-
веллы **долыдджык лои...**[36] 'Как будто такое письмо и нужно было,
Павлу стало веселее...' Зэв **нимкодь** сьӧлӧмлы[37] 'Очень радостно
на сердце'.

Для усиления состояния, которое испытывает субъект, без-
лично-предикативное слово может повторяться: Сандралы **шог-**
шог...[38] 'Александре грустно-грустно... 'Но бурдӧм пыдди век **лёк-**
джык и **лёкджык** меным лоӧ[39]. 'Вместо того, чтобы поправиться,
мне все хуже и хуже становится'.

Безлично-предикативные слова могут употребляться и с примы-
кающим инфинитивом. Слова данной категории указывают на то
состояние, в котором находится субъект во время выполнения
основного действия, названного инфинитивом. Они выражают
оценку состояния, которое возникает при совершении действия,

[31] Безносиков В. Указ. соч.— С. 135.
[32] Юхнин В. Указ. соч.— С. 112.
[33] Федоров Г. Кыа петігӧн.— Сыктывкар, 1962.— Ч. II—III.— С. 270.
[34] Нӧбдінса Виттор (В. А. Савин). Югыд кодзув.— Сыктывкар, 1980.— С. 142.
[35] Юхнин В. Указ. соч.— С. 87.
[36] Юшков Г. Указ. соч.— С. 47.
[37] Нӧбдінса Виттор. Указ. соч.— С. 65.
[38] Федоров Г. Повестьяс.— С. 429.
[39] Торопов И. Тіянлы водзӧ овны.— С. 378.

отношение к действию. В коми языке сказуемое безличных п
ложений, состоящее из сочетания безлично-предикативного с
и примыкающего инфинитива, может выражать различные
чения:

1. Легкость или трудность осуществления действия. Лексич
данная группа безлично-предикативных слов ограничена: ко
'легко' **сьӧкыд** 'трудно, тяжело, **дело** трудно'. Например, Д
муннытӧ **абу сьӧкыд**[40]. 'Конечно, уехать не трудно'. Водзӧ П
римлы сьӧкыд **лои сёрнитны** да ланьтіс...[41] 'Дальше Питир
трудно стало говорить и (он) замолчал...' **Абу кокни, кывз**
ас йывсьыд...[42] 'Нелегко слушать о себе...'.

2. Безлично-предикативные слова имеют модально-волевые
чения. На желание-нежелание, стремление совершить дейст
названное глаголом в инфинитиве, указывают слова: **окота** 'охо
телепит 'охота', **дыш** 'неохота, лень', **'долыд'** весело, приятно и
Например: Степанлы **вӧлі телепит тӧлкуйтыштны** Патовкӧд
на[43] 'Степану было охотно еще побеседовать с Патовым', ...**олыш**
на **окота,** бурджыка олыштны![44]... пожить еще охота, полу
пожить! Меным окота лэбны, лэбны сэтчӧ[45]. 'Мне охота **лететь,**
теть туда'. 3. Эмоциональное состояние лица при совершении де
вия, указанного инфинитивом, выражается безлично-предикатив
ми словами: **шог** 'грустно', **зывӧк** 'противно', **кыпыд** 'радос
лӧсьыд 'хорошо, приятно, **шуштӧм** 'скучно, грустно, мрачно, нев
ло', **яндзим** 'стыдно', **юр яндзим** 'очень стыдно', **гажа** 'весело' и
даже как-то стыдно командовать ими...' **Нимкодь пыравны** и ох
базаса конторалӧн ыджыд югыд керкаас[47] 'Приятно зайти в с
лое большое здание охотбазы'. **Шог вӧлі видзӧдны** тайӧ сер
вылас[48] 'Грустно было смотреть на эту картину'. Безлично-пр
кативные слова также могут употребляться в повторяющ
формах: **Яндзим, яндзим** мем Тайӧ кывъяс шуны...[49] 'Сты
стыдно мне эти слова говорить...'.

В безлично-предикативные слова перешли некоторые им
существительные. При этом у них теряется основное значени
предметность. Такие существительные выступают в функции с
зуемого безличных предложений (без связок или со связкам
В коми языке таких существительных немного: **теш** 'смех, шут
кад 'время', заимствованные из русского языка: **страк** 'стр
грек 'грех'. Например: А нывъяслы **теш...**[50] 'А девушкам сме
(букв. смех)...'. Указанные имена существительные могут с

[40] Изъюров И. Миян грездса нывъяс.— Сыктывкар, 1984.— С. 42.
[41] Торопов И. Арся сьыланкыв.— Сыктывкар. 1976.— С. 91.
[42] Войвыв кодзув, 1976.— № 6.— С. 29.
[43] Лыюров А. Водзын любов.— Сыктывкар, 1963.— С. 98.
[44] Федоров Г. Повестьяс.— С. 65.
[45] Торопов И. Чужин кӧ мортӧн.— Сыктывкар, 1974.— С. 225.
[46] Торопов И. Тіянлы водзӧ овны.— С. 590.
[47] Тима вень (В. Т. Чисталев). Менам гора тулыс.— Сыктывкар, 1980.— С.
[48] Войвыв кодзув, 1973.— № 6.— С. 40.
[49] Куратов И. Менам муза.— 1979.— С. 143.

таться с примыкающим инфинитивом, с которым образуют одну синтаксическую единицу. Например: Налы, тыдалӧ, торйӧн нин сьӧкыд да **страк вӧлі эновтны** гортнысӧ, мунны тӧдтӧминӧ...[51] 'Им, видимо, особенно тяжело и страшно (букв. страх) было покинуть дом, идти в незнакомые места...' Лунся удж бӧрад абу грек и ыркӧдчыштны[52] 'После дневной работы не грех и отдохнуть'. Миян кад нин мунны 'Нам пора (букв. время) уже уходить'.

Как видно из рассмотренных примеров, безлично-предикативные слова имеют свои, характерные для них семантические и грамматические признаки, отличительные от признаков прилагательных и наречий. Видимо, в коми грамматиках следует выделить их в отдельную группу. В словарях, вероятно, такие слова можно давать в одной словарной статье с прилагательными и наречиями, но отмечать, что это слова с разным значением, в одном случае оно обозначает признак предмета и является прилагательным, в другом — выражает состояние, употребляется в функции сказуемого безличных конструкциях, является безлично-предикативным словом. Например:

югыд: 1) прил. 'светлый' ~ югыд лун 'светлый день';
2) безл. в знач. сказ. «светло» ~ регыд лоӧ югыд 'скоро будет светло';
3) сущ. 'свет' ~ югыдыс тыдалӧ 'свет виднеется'.

сьӧкыд: 1) прил. 'трудный, тяжелый' ~ сьӧкыд удж 'тяжелая работа';
2) безл. в знач. сказ. 'тяжело' ~ сьӧкыд сьӧлӧм вылын 'тяжело на сердце'.

Именно так во многих случаях даются переводы подобных слов на русский язык в КРС. Но, к сожалению, в данном словаре этот принцип соблюдается не всегда: иногда отсутствует помета прил., нет помет безлично-предикативных слов, а дается только их перевод на русский язык. Подобным же образом представлены значения рассматриваемых слов в «Русско-удмуртском словаре» и в «Словаре русского языка», в которых во всех случаях даются пометы: 1. прил...; 2. безл. в знач. сказ.

[50] Юхнин В. Алӧй лента.— Сыктывкар, 1981.— С. 238.
[51] Федоров Г. Кыа петігӧн. Ч. I. — С. 100.
[52] Безносиков В. Жар гожӧм.— Сыктывкар, 1964.— С. 80.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО АН СССР

Вып. 46

ПОСЛЕЛОГИ КОМИ ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ГРАММАТИКО-ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Г. А. Некрасова

Представление послелогов в словаре во многом зависит от нимания и интерпретации их грамматической сущности, структ и системы в целом. Поэтому данная статья посвящается гра тическим моментам описания послелогов: выделяется комп задач, решение которых необходимо при выработке принц лексикографирования послелогов, а также даются некоторые п тические рекомендации на основе анализа подачи послел в КРС.

1. Одной из основных задач лексикографирования послел является выявление и фиксация всех одиночных и серийных по логов. В грамматическом плане это проявляется прежде в в строгом разграничении релятивных слов и других частей р особенно от их непосредственных источников — существитель и наречий. Разграничение указанных частей речи основывается их различной семантико-грамматической характеристике. Поэт исходя из наиболее общепринятого определения послелогов[1], вы лим комплекс семантико-синтаксических признаков, характер для данной части речи, и сопоставим их с соответствующими знаками наречий[2] и существительных.

Семантико-грамматические признаки послелогов:

а) послелог — неизменяемая часть речи; б) синтаксически может выступать в качестве самостоятельного члена предложе употребляется при именах и их заменителях; в) семантиче содержит значение релятивности.

[1] Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках.— М.: Н 1982.— С. 9.

[2] Кукк Т. Э. Словообразование наречий в карельском языке: Автореф ... канд. филол. наук.— Тарту, 1987.— С. 3; СКЯ.—С. 269—270.

По всем трем указанным признакам послелоги отличаются от существительных: существительные изменяются по падежам, определенно-притяжательной категории, выступают в качестве самостоятельного члена предложения, реализуют общее значение предметности. По двум последним признакам послелог отличается от наречий: наречие выступает в качестве самостоятельного члена предложения, выражает общекатегориальное значение обстоятельственности.

Постоянное историческое развитие языка предусматривает наличие некоторых переходных моментов, когда определенная лексема еще не полностью соответствует всем характерным для какой-то части речи признакам и, являясь вторичным образованием, составляет периферию этой части речи. Именно это создает в ряде случаев трудность определения грамматического статуса некоторых лексем, а также является объяснением неверной интерпретации некоторых слов в КРС. В данной работе рассмотрим лишь те слова, которые, на наш взгляд, следовало бы квалифицировать как послелоги. Нет необходимости подробно анализировать семантико-грамматические признаки каждого из этих слов, так как все они соответствуют трем выделенным признакам послелогов, некоторые из них могут быть заменены синонимичными послелогами. Их описание дадим в виде отдельных словарных статей: вначале дается слово с соответствующим переводом и примерами. Возможность его замены другим послелогом показывается знаком (←→). Далее для сравнения приводится интерпретация данного слова в других источниках — в работах Д. В. Бубриха[3], К. Редеи[4] и в СКЯ.

В качестве послелогов в новом словаре предлагаем рассматривать следующие слова:

этшӧн 'как, вроде, подобно': бать ~ уджавны 'работать как отец'; ...вежӧрас тувсов **сизь этшӧн** (←→**моз**) швачӧдчис мӧвп: «Кыдзи да мыйла татчӧ веськаліс Бисиныс?»[5] '... в голове, как весенний дятел, стучала мысль: «Как и почему сюда попал Бисин?»' В работах Д. В. Бубриха, К. Редеи **этшӧн** рассматривается как послелог, в КРС — наречие, в СКЯ — отсутствует (Бубрих, с. 187; Редеи, с. 173; КРС, с. 809).

сямӧн 'в соответствии с, по (образу), подобно': бать ~ велӧдны 'учить по-отцовски', морт≈овны 'жить по-человечески'. А ті кодьӧмсӧ кӧ кывтад лэдзан, кӧтшасӧдз пыранныд,— **кывйӧз сямӧн** вочавидзис Дора[6] 'А таких, как вы, если пустишь в переднюю

[3] Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка.—Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949 (далее Бубрих).

[4] Rédei, K. Die Postpositionen im Syrjänischen unter Berücksichtigung des Wotjakischen — Budapest: Akadémiai Kiadô, 1962 (далее Редеи).

[5] Торопов И. Тян.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982.— С. 204.

[6] Безносиков В. Вильыш вӧръю.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1977.— С. 77.

часть избы, то вы пройдете и в ее заднюю часть,— словно по
вицей ответила Дора".

В работах Д. В. Бубриха, К. Редеи **сямӧн** представлен
послелог, в КРС — существительное, в СКЯ — отсутствует (Буб
с. 186; Редеи, с. 169: КРС, с. 667).

кодя 'как': тэ ~ тӧ быдӧн вӧчас '(так) как ты каждый сдела
Сійӧ **тэ кодятӧ** (←→ **мозтӧ**) тӧдӧ жӧ...[7] 'Он, как и ты, тоже зна
В КРС слово **кодя** рассматривается как наречие (КРС, с. 2
в остальных работах отсутствует.

коддьӧм 'подобные; такие, как...': тэ ~ыс миянлы колӧ 'та
как ты, нам нужны'; Мед тэнад муса Кимыд велӧдӧ **тюрьы**
войтырӧс. **Матвей вок коддьӧмӧс**... (←→ кодьӧс)[8] 'Пусть т
дорогой Ким учит заключенных. Таких, как брат Матвей...'.

В КРС **коддьӧм** рассматривается как прилагательное (К
с. 291), в остальных работах отсутствует.

моза 'как, подобно'; тэ~тӧ (←→ мозтӧ, кодятӧ) кужа жӧ вӧч
'как ты, тоже умею делать'.

При разграничении послелогов и других частей речи ос
следует обратить внимание на формально идентичные релятив
и полнозначные слова, которые выступают в качестве омони
В КРС такие слова описываются преимущественно в одной
варной статье, где под разными полужирными арабскими цифр
отмечается часть речи. Приведем несколько случаев наруше
этого принципа описания, чтобы избежать их в новом словаре
1) Принадлежность слова к определенной части речи вос
не указывается. Например, без пометы представлено слово в
которое выступает как послелог со значением 'против': пука
нывлы воча 'сидеть против девушки' и как наречие со значен
навстречу, против'; **воча** мунны 'идти навстречу'.
2) Под одной цифрой отмечается принадлежность слова к раз
частям речи. Например, слово **паныд** в КРС под цифрой 2. от
деляется как наречие и послелог, далее приводятся примеры
обе части речи.
3) Фиксируется только одна из формально идентичных час
речи. В словаре не нашла отражения целая серия сложных по
логов с основой **шӧрвый-**, хотя идентичные наречные формы бы
представлены. Кроме того, в качестве иллюстративного матери
к некоторым из этих наречий приведены примеры с послелога
Например, **шӧрвыйын** нареч. в середине, в центре; посреди; сик
сулалӧ ыджыд выль керка 'посреди села стоит новый дом'; и
выйысь нареч. с середины, из середины; с половины расстоян
сикт ~ керкасӧ косялісны 'дом, который стоял в середине дере
разобрали' (КРС, с. 780). Словосочетания **сикт шӧрвыйын** и о
шӧрвыйысь в данном случае следует рассматривать как по
ложные конструкции. Исходя из приведенных примеров, с це

[7] Безносиков В. Жар гожӧм.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964.— С. 6.
[8] Торопов И. Чужин кӧ мортӧн.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1974.—С.

проведения в составляемом словаре строгого разграничения омонимичных образований рекомендуем их описание в самостоятельных словарных статьях.

2. В лексикографическом плане немаловажной является также проблема перехода послелогов в другие части речи, а также их участие во вторичном словообразовании.

В коми языке К. Е. Майтинская[9] выделяет два вида транспозиции послелогов:

1) Переход послелогов с посессивными суффиксами в послеложные местоимения, например, **ордас** 'при нем', пытшканым 'в нас'.

2) Переход послелогов в прилагательные: **чӧж** 'в течение' + суффикс прилагательного -ся = **чӧжся: вочӧжся война** 'происходящая в течение года война'.

2.1. Представляется, что вопрос о статусе послеложно-личных местоимений спорный, так как по своим семантико-грамматическим признакам они отличаются от других разрядов местоимений. Принято считать, что по своему значению и грамматической структуре местоимения соотносительны с существительными, прилагательными и числительными (СКЯ, с. 191). В данном случае так называемые послеложно-личные местоимения соотносятся с послеложными конструкциями, где в качестве опорного слова выступает местоимение. Исходя из этого, можно констатировать, что они представляют собой эллипсис послеложной конструкции, пропуск соответствующего опорного слова которой легко подразумевается. Например, **вылам** 'на мне, на меня'—**ме вылын,** 'на мне'; **ме вылӧ** 'на меня'. Лексикографирование таких слов зависит от решения составителями словаря вопроса, рассматривать ли такие слова только в синтаксическом аспекте, т. е. просто как эллиптическое использование послелогов, или же как некоторое грамматическое явление, характеризующееся образованием группы новых слов в результате эллиптического использования послелогов.

Если послелоги с посессивными суффиксами в самостоятельном употреблении рассматривать только как синтаксическое явление, то, следовательно, нет необходимости описывать их в отдельных словарных статьях, а следует привести случаи такого употребления в качестве иллюстративного материала в словарных статьях соответствующих послелогов.

Если же такое употребление послелогов рассматривать как грамматическое явление, то необходимо их описание в самостоятельных словарных статьях.

2.2. Что касается прилагательных, то мы имеем дело с образованием сложного прилагательного, вторым компонентом которого выступает послелог. **Адъективация** сочетания происходит вследствие присоединения к послелогу суффикса прилагательного -ся.

[9] Майтинская К. Е. Указ. соч.— С. 74—75.

Считаем, что нет необходимости в отдельной словарной ст
описывать компонент **чӧжся** и определять его как прилагатель
что было сделано в КРС, так как он не имеет самостоятель
употребления. Кроме того, в словаре представлено сложное
лагательное **вочӧжся** 'годовой' (КРС, с. 125).

В качестве сложного прилагательного, образованного ан
гичным образом, можно рассматривать также прилагател
аскежся 'индивидуальный', второй компонент которого восход
послеложной основе **кеж-** и суффиксу прилагательного -ся. В
компонент **кежся**, как и **чӧжся**, описывается в отдельной слова
статье и интерпретируется как прилагательное, употребляющ
только со словом **ас** (КРС, с. 276).

В образовании сложных прилагательных при помощи суфф
-ся может участвовать также послелог **кодь**: **тавокодься** 'та
как в этом году', кольӧмвокодься 'такой, как и в прошлом г
Сійӧ арыс вӧлі **таво кодься** (→ **тавокодься**) кымын жӧ кос
кӧдзыд[10]. 'Та осень была примерно такой же сухой и холодной
и в этом году'. В новом словаре необходимо урегулировать пр
писание прилагательных со вторыми компонентами **-кеж**
-кодься, каждое из них описывать в отдельной словарной ст
Отметим, что в КРС прилагательные на **-кодься** вообще не
ставлены.

2.3. В качестве единичных случаев перехода послелогов в др
части речи можно рассматривать употребление послелогов ко
моз при глаголах.

Элемент **кодь** при глаголах имеет несколько интерпрет
В КРС он рассматривается как одно из значений послелога
(КРС, с. 292). Д. В. Бубрих считает, что **кодь** развился в «ос
частицу, придающую слову любой части речи оттенок прибл
тельного указания или ограничительный оттенок..., который в
голах иногда переходит в указание на то, что действие не за
шено или ограничивается попыткой» (Бубрих, с. 190). В. А.
ных[11] **кодь** при глаголах рассматривает как словообразовател
суффикс со значениями: 1) «в малой мере совершить действи
которое указывает мотивирующий глагол в личной форме»,
в его состав не входят суффиксы, указывающие меру, инте
ность действия: Öні со Тикӧн бара **дрӧгнитіскодь**, гӧтырыс го
чаас чуксалӧ да[12]. 'Теперь вот Тихон опять немного вздро
жена в горницу позвала'.

2) «уподобиться действию, названному мотивирующим глаг
в личной форме», если в его состав входит суффикс, указываю
на малую интенсивность, меру действия. Катерина **повзьыштіс**
да кутіс тэрмасьны...[13] 'Катерина немножко испугалась и на

[10] Федоров Г. Повестьяс.— Сыктывкар, 1979.— С. 366.
[11] Черных В. А. Глагольное словообразование в коми языке: Дис ... канд. ф
наук.— Сыктывкар, 1981.— С. 139—140.
[12] Безносиков В. Кӧні менам шудӧй.— Сыктывкар, 1985.— С. 34.
[13] Войвыв кодзув, 1988.— № 4.— С. 8.

торопиться...'; Представляется, что вряд ли элемент **кодь** при глаголах можно считать словообразовательным суффиксом. Во-первых, семантически он модифицирует глагол частично, придавая ему лишь некий смысловой оттенок. Тем самым по функции он больше приближается к формальнообразовательным суффиксам, но не словообразовательным (о классификации суффиксов. см. в работе Лыткина В. И.[14]). Во-вторых, структурно все словообразовательные, а также формообразовательные суффиксы, как правило, предшествуют словоизменительным суффиксам. В данном случае элемент **кодь** выступает в постпозиции по всем видам суффиксов. В-третьих, словообразовательные и формообразовательные суффиксы могут присоединяться одинаково как к основам глаголов личной формы, так и к основе инфинитива. Элемент **кодь**, судя по имеющимся примерам, присоединяется лишь к глаголам в личной форме.

Семантико-грамматические признаки приглагольного **кодь**, а именно: его полная неизменяемость (в отличие от послелога **кодь** он не употребляется даже с посессивными суффиксами) и модифицирующая функция, т. е. выражение смысловых оттенков предшествующего глагола, позволяют отнести рассматриваемое слово к разряду частиц. Идентичную семантико-грамматическую характеристику при глаголах имеет и элемент **моз**, который в данной позиции также указывает на неполноту действия. Федя, дона пи, тэ вай лӧньджыка, лӧньджыка ов,— **кевмысьӧмоз** мамӧ[15] 'Федя, дорогой сынок, ты давай спокойнее, спокойнее живи,— как бы умоляет мать'. Следовательно, элемент **моз**, как и **кодь**, при глаголах следует квалифицировать как частицу. Исходя из этого, в грамматическом очерке нового словаря предлагаем отразить наличие в коми языке приглагольных частиц **моз** и **кодь**. Включение их в отдельные словарные статьи зависит от их слитного или раздельного написания.

3. Послелоги коми языка активно участвуют во вторичном словообразовании многих частей речи, а именно: прилагательных, наречий и деепричастий.

3.1. Основные спорные вопросы, касающиеся образования прилагательных при помощи послелогов, рассмотрены уже выше.

3.2. Наиболее трудным представляется соотношение наречий и послелогов. Многие релятивные слова употребляются с наречиями, одни из них агглютинируются, образуя сложные наречия, другие выступают в качестве второго компонента составного наречного образования. Четкие критерии разделения двух видов наречий, образованных при помощи послелогов, в коми языке еще не выработаны, поэтому слитное или раздельное написание, установив-

[14] Лыткин В. И. A. Kövesi M. A permi nyelvek ösi képzòi.— Budapest, Akadémiai Kiadó, 1965.— 432 с. [Рец.] // Вопросы языкознания, 1969.— № 4.— С. 103.
[15] Торопов И. Тян.— С. 210.

шееся в коми орфографии, еще не отражает объективную дейс
вительность.

Г. В. Федюнева[16] выдвигает принцип слитного написания вс
наречий, соотносимых с послеложными конструкциями. Следов
тельно, она отрицает наличие составных наречий в коми язы
вообще, тем самым легко устраняя существующую проблему со
ношения сложных и составных наречий. Однако в данном случ
видимо, все же необходимо учитывать степень адвербиализац
соответствующих сочетаний, а также выяснить, все ли двухко
понентные наречные образования характеризуются признака
сложного наречия. Считаем, например, что в качестве состав
наречий следует рассматривать наречия со вторыми компонента
дыра и **ногöн; дыра:** та дыра 'так долго', **сы дыра** 'столь дол
мый дыра 'как долго'; **ногöн: кутшöм ногöн** 'каким образо
татшöм ногöн 'таким образом', **'кутшöмкö ногöн** 'каким-то об
зом', **уна ногöн** 'по-разному, различным образом, многообраз
Представляется, что не подверглись полной адвербиализации
сочетания с временными послелогами **кежлö, мысти, бöрын: ды**
кежлö 'надолго ли', **мый дыра кежлö** 'надолго ли', **дыр-ö мы**
'как скоро', **регыд мысти** 'скоро', **недыр бöрын** 'через некото
время', со сравнительным послелогом **дорысь: татöн дорысь**
здесь', **сэтöн дорысь** 'чем там', возможны также и с некотор
другими послелогами. В данной статье не ставится цель подр
ного рассмотрения всех таких наречий, так как это объект сп
ального исследования. Отметим лишь, что строгое разграниче
сложных и составных наречий имеет важное значение для их л
сикографирования. Естественно, все сложные наречия будут о
сываться в самостоятельных словарных статьях. Составные нар
ные образования, соотносимые с послеложными конструкция
в КРС преимущественно даны в словарных статьях соответству
щих послелогов, иногда рассматриваются даже как одно из зна
ний послелогов. В создаваемом словаре предлагаем описыва
такие наречные образования в словарной статье опорного сло
т. е. наречия. Лишь в случае наречий со вторыми компонента
дыра и **ногöн** можно дать самостоятельные словарные статьи
эти слова, как это представлено в КРС. При этом указать, что о
являются вторыми компонентами составных наречий, а не сам
стоятельными наречиями, так как вне сочетаний они не употр
ляются.

3.3. Проблема соотношения деепричастий и послелогов на перв
взгляд в основном решена в коми языкознании. Если в граммат
Д. В. Бубриха (Бубрих, с. 140—141) говорится об употреблен
деепричастий с послелогами, то в СКЯ и в новом орфографи

[16] Федюнева Г. В. Проблемы слитного, раздельного и дефисного письма в ор
графии современного коми языка.— Сыктывкар, 1986, С. 50—51.— Де
в ИНИОН АН СССР 3.12.86. № 27548.

ском словаре[17] большинство этих послелогов рассматриваются
как послеложные суффиксы. В работе Г. В. Федюневой[18] предла-
гается считать суффиксами уже все послелоги, функционирующие
с деепричастиями. Агглютинация и переход послелогов в суффиксы
деепричастий в коми языке, действительно, находятся уже на ста-
дии завершения. Поэтому все послелоги с деепричастиями можно
рассматривать как суффиксы. Особо следует обратить внимание
на группу деепричастий с суффиксом -иг, семантика которых, как
отмечается в СКЯ (с. 245), близка к семантике существительных.
Если подробнее рассмотреть этот тип деепричастий, то оказыва-
ется, что их статус определяется только на основе формальных
признаков. Например, в предложении: Купеч вöлі пасьтасьöма
воддза волігъясö дорысь скромнöйджыка[19] 'Купец был одет скром-
нее, чем во время прошлых приездов' словоформу **волігъясö** по
формальному признаку (суффикс -иг) следует рассматривать как
деепричастие, имеющие следующие семантико-грамматические
признаки:

1) выражает опредмеченное действие; 2) имеет определение, пред-
ставленное прилагательным; 3) имеет суффикс множественности
существительных -яс, а также суффикс иллатива -ö; 4) с после-
логом **дорысь** образует послеложную конструкцию. Кроме того,
данное слово может употребляться с посессивными суффиксами,
например, **волігъясад** 'во время твоих приездов', **волігъясам** 'во
время моих приездов' и т. д., а также с некоторыми другими падеж-
ными суффиксами **волігъясысь:** воддза **волігъясысь** кыдзи 'кроме
прошлых приездов'; **волігъяссянь:** воддза **волігъяссянь** колис уна
кад 'со времен прошлых приездов прошло много времени'; **волігъ-
ясöдз:** воддза **волігъясöдз** на тöдмавлі сы йылысь 'еще до прошлых
приездов узнавал об этом' и др. Такую особенность коми деепри-
частий обычно объясняют его происхождением из отглагольных
имен[20]. Однако почему нельзя рассматривать их непосредственно
существительными, если они имеют все семантико-грамматические
признаки субстантивов. В данном случае, видимо, нужно провести
строгое разграничение формально идентичных деепричастий и имен
на основе их семантико-грамматических признаков, что предусмат-
ривает также различную интерпретацию служебного слова: после-
ложные суффиксы с деепричастиями и непосредственно послелоги
с существительными.

4. Система послелогов коми языка богата серийными послелогами.
Точное количество серий, а также число послеложных единиц, вхо-
дящих в одну серию, еще не установлено. В СКЯ представлено 14

[17] Сахарова М. А., Коснырева Р. И., Сельков Н. Н. Коми орфографическöй
словарь.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во.— 1985.
[18] Федюнева Г. В. Указ. соч.— С. 36—40.
[19] Рочев Я. Изьва гызьö.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984.— С. 24.
[20] Манова Н. Д. Грамматические свойства русского и коми деепричастий
в сопоставительном освещении // Взаимодействие финно-угорских и русского
языков.— Сыктывкар, 1984.— С. 125.

серий, в работе Д. В. Бубриха — 26, из них в КРС описано 2
чем нередко из всей серии в словаре дано описание только с
или же двух ее членов, в то время как число послеложных ед
серии иногда достигает 11 (напр., послелоги с основой берд
ло' см. КРС, с. 39—40). В КРС почти совсем не включены п
логи со сложными суффиксами с первым компонентом -лань
хотя не исключается потенциальная возможность функциони
ния пространственных послелогов с такими суффиксами. Мы
не имеем возможность дать полное исчерпывающее описание
серийных послелогов, поэтому приведем лишь те отсутству
в КРС послелоги, которые зафиксированы в других ра
в основном в грамматике Д. В. Бубриха, и в нашей карт

В создаваемый словарь предлагаем ввести дополнительно дующие серийные послелоги:

вевдор-: вевдорысь 'от верхнего края', **вевдорӧ** и **вевдор** 'к нему краю', **вевдорсянь** 'от верхнего края', **вевдорӧдз** 'до вер края', **вевдорӧд** и вевдорті 'по верхнему краю' (Бубрих, с. ...посводзӧ пыран ӧдзӧс вевдорӧ тувъялі гӧрд плакатсӧ[21] входной дверью коридора повесил красный плакат';

гӧгӧр-: гӧгӧрсянь 'от места вокруг', **гӧгӧрӧдз** 'до места во **гӧгӧрӧд, гӧгӧрті** 'по месту вокруг, около', **гӧгӧрлань** 'ко вр около' (Бубрих, с. 180);

дор-: дорланьын 'около, вблизи, возле'; **дорланьӧ** 'в сторону направлению к', **дорланьысь** 'со стороны ...: **Пызан дорланьын** галӧ сизимӧд бригадаӧн веськӧдлысь Анань Егор[22] 'Возле крутится управляющий седьмой бригадой Анань Егор';

пӧлӧн-: пӧлӧнӧн 'в местах вдоль, по', **пӧлӧнысь** 'из мест по', **пӧлӧнсянь** 'от мест вдоль, по', **пӧлӧнӧд и пӧлӧнті** 'по м вдоль, по' (Бубрих, с. 189), **пӧлӧнӧ** 'в место вдоль'.

Джуджыд вӧр шӧрті, крут слудаяс костӧд, тшӧтшкӧс юра **пӧлӧнті** гартчӧ, котӧртӧ визув Висер ю[23] 'Посреди дремучего между крутыми песчаными берегами, по ровным возвышенн сосновых боров вьется, бежит быстрая река Вишера'. Нал улӧ шедіс Эжва да Сыктыв **юяс пӧлӧнысь** уна сикт...[24] 'Вдоль Вычегды и Сысолы им встретилось много сёл...'. Чожӧг **ёль пӧ** дерт, эз жӧ кольччыны, сэсь со повзьӧдӧма лои[25] 'Около Чожӧг, конечно же, они не остались, и оттуда их испугали'.

ув-: увлань 'вниз': Лыткинӧс быттьӧ вильдӧдны кутіс **кырта ньыс** 'Лыткин как бы стал скользить под склон'.[26]

увдор-: увдорын 'под чем-либо (находится)', **увдорысь, увдор** 'из-под чего-либо', **увдорӧ, увдорті** 'под чем-либо (идти)' (Бу с. 181): Ӧти татшӧм облицуйтӧм кык судта керка пель

[21] Рочев Я. Паськыд туй вылӧ.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973.— С
[22] Безносиков В. Жар гожӧм.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964.— С. 2
[23] Федоров Г. Повестьяс.— С. 272.
[24] Войвыв кодзув, 1988.— № 3.— С. 4.
[25] Юшков Г. Ловъя лов.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979.— С. 83.
[26] Там же.— С. 152.

ул. Красноармейская, 4» **гижӧд увдорысь**, син улӧ уси мемори-
льнӧй дӧска[27] 'На углу одного такого двухэтажного облицован-
ого дома под надписью «ул. Красноармейская, 4» на глаза попа-
лась мемориальная доска'.

шӧрвый-: шӧрвыйын 'на середине, посередине', **шӧрвыйысь** 'с сере-
дины', **шӧрвыйӧ** 'на середину', **шӧрвыйсянь** 'от середины', **шӧр-
выйӧдз** 'до середины', **шӧрвыйӧд и шӧрвыйті** 'по середине' (Буб-
рих, с. 180); **Сикт шӧрвыйӧд** Сӧветскӧй уличакӧд орччӧн нюжӧд-
ӧмаӧсь нин Набережнӧй да Нагорнӧй уличаяс[28] 'Посреди села
рядом с Советской улицей уже протянулись Набережная и Нагор-
ная улицы'; **Усть-Цильма шӧрвыйын** кымын эм Гортса шор[29] 'При-
мерно посреди Усть-Цильмы есть Гортса ручей'.

5. В создаваемом словаре предлагаем отразить также функциони-
рование в коми языке «двойных» послелогов, т. е. употребление
сразу двух послелогов в одной послеложной конструкции. Такие
случаи в финно-угроведении принято называть составными после-
логами[30]. Однако, прежде чем назвать «двойные» послелоги коми
языка составными, следует подробно изучить их семантику, струк-
туру, дистрибуцию, что представляет интерес не только для сло-
варя, но и для грамматики.

Исходя из имеющегося фактического материала, отметим, что
в сочетании с послеложными конструкциями встречаются времен-
ной послелог **чӧж** 'в течение', сравнительный **моз** 'как' и количест-
венный **кымын** 'около, приблизительно'.

С послелогом **чӧж** зафиксирован пока один тип образований: **Во гӧгӧр чӧж** петісны книгаяс Москваын[31] 'В течение всего года выходили книги в Москве'.

Сравним семантику сочетания послелогов с семантикой его компонентов: **во гӧгӧр чӧж** 'в течение всего года', **во чӧж** 'в течение года, целый год', **во гӧгӧр** 'круглый год, (реже) около года' (КРС, с. 212). Сопоставление показывает, что в определенной синтаксиче-ской позиции послелоги **чӧж** и **гӧгӧр** могут реализовать идентичные отношения, следовательно, выступать в качестве синонимов. В коми языке встречаются случаи двойного выражения одного содержа-ния. Например, значение предназначенности одновременно может передаваться формой дательного падежа и послелогом вылӧ: **тіянлы вылӧ, миянлы вылӧ** (тайӧ вӧлі вайӧма) 'для вас, вам; для нас, нам (это было привезено) (СКЯ, с. 263). Однако в данном случае употребление рядом сразу двух послелогов вряд ли можно считать тавтологическим, если признать, что каждый из них реали-зует определенное значение: **чӧж** 'в течение', **гӧгӧр** 'всего'. В то же время ограниченная дистрибуция (всего один случай употребле-

[27] Рочев Я. Чужан муӧй менам.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 1962.— С. 14.
[28] Там же.— С. 7.
[29] Там же.— С. 9.
[30] Майтинская К. Е. Указ. соч.— С. 56; Сибатрова С. С. Послелоги в марийском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук.— Тарту, 1988.— С. 10—11.
[31] Войвыв кодзув.— 1988.— № 9.— С. 53.

ния) не дает основания считать их регулярным составным п
логом. Считать же их отдельными независимыми друг от
послелогами тоже нельзя, так как они семантически взаим
заны. Исходя из всех предложенных интерпретаций, на дан
уровне исследования сочетание послелогов **гӧгӧр чӧж**, видимо
же следует рассматривать как случай образования соста
послелога.

Послелог **моз** встречается с различными послелогами, чащ
го с пространственными. И друг сьӧлӧмӧй дітшвартіс моросс
сійӧ пукалӧ. Со тай нӧ сьӧдыс. Пожӧм **йывланьыс моз**[32] 'И с
вдруг ёкнуло в груди — он сидит! Вот ведь чёрный. Почти на
шине сосны'; Ӧти разавтӧм на позтыр шпуч-шпач чеччис
увсьыныс моз[33] 'Один еще не разлетевшийся выводок быстро
тел почти из-под ног...'; ...со ӧд, син **водзас моз** кокыштіс варыс
быдса дозмӧрӧс[34], '...вот ведь, почти перед глазами коршун сх
целого глухаря'.

В отличие от предыдущего случая **моз** в сочетании с дру
послелогами уже не реализует свое исходное сравнительное з
ние. Он служит для уточнения значения предшествующего с
внося добавочный количественный оттенок неполноты, и пр
жается по значению к идентичной по форме приглагольной час

В КРС употребление **моз** в конструкции с другим послел
описывается в одной словарной статье с послелогом **моз**, но
другой полужирной арабской цифрой с точкой (КРС, с. 423).
свидетельствует о том, что составители словаря зафиксиро
наличие в коми языке двух омонимичных слов **моз**. Одно из
послелог, грамматический статус другого в словаре не ук

Послелог **кымын** может функционировать в конструкции с
лелогами различной семантики. Сиктысь километр **сайын кы**
улынджык гырысь штабельясын куйлӧны вель уна кер...[35] 'П
мерно в километре ниже села большими штабелями лежит дово
много бревен...'; Ваньӧ **кодь кымын** жӧ арлыда зонка пуксьӧмас
пуклӧс вылӧ[36] 'Мальчик примерно такого же возраста, как и В
сидит на заднем сидении'.

Слово **кымын** в конструкциях с другими послелогами в
трактуется как наречие со значением 'примерно, вроде' (К
с. 55). Однако вряд ли данное слово можно квалифицировать
наречие, так как оно не соответствует семантико-грамматичес
признакам этой части речи: не может выступать в качестве с
стоятельного члена предложения (не надо путать с идентичны
форме вопросительным местоимением) и не содержит какого

[32] Торопов И. Регыд дас квайт.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1975.— С
[33] Торопов И. Тян.— С. 163.
[34] Там же.— С. 164.
[35] Изъюров И. Том олӧмӧй, том гажӧй.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 19
С. 133.
[36] Торопов И. Тян.— С. 181.

амостоятельного значения. В приведенных примерах слово **кымын** лужит для уточнения значения предшествующей послеложной онструкции. Однако сочетание двух послелогов в одной конструкции не является лексикализованным, так как каждый из них еализует свое собственное значение. Кроме того, возможны трансформации конструкции с перестановкой слова **кымын**: Ме **кодь ымын** арлыда — ме **кодь** арлыда **кымын** 'примерно такого возраста, как я' — ме **кодь** жӧ **кымын** арлыда 'примерно такого же возраста, ак я'.

Основываясь на семантическо-синтаксические свойства слово **ымын** в рассматриваемой позиции считаем возможным интерпреировать как частицу.

Рассмотрение «двойных» послелогов коми языка показало, что о своей семантике и дистрибуции они отличаются от так называемых составных послелогов, функционирующих в других финно-торских языках. Если под составным послелогом понимается очетание, состоящее из двух послелогов, но имеющее одно общее значение, которое не соответствует сумме его составляющих, то коми языке каждый из членов послеложного сочетания реализует пределенное значение. Кроме того, составной послелог должен меть постоянный состав компонентов, у «двойных» послелогов оми языка, судя по имеющемуся материалу, нет такого постоянтва. В зафиксированных нами восьми послеложных сочетаниях со словом **моз** первый компонент был представлен семантически овольно различными послелогами (**дінӧ, сорӧн, пырыс, дорысь, ылас, ногӧн, вылын, бердті**); со словом **кымын** из шести имеюихся примеров три образованы с первым компонентом **сайын**, два — с **кодь** и один — с **выйын**. С сочетанием **гӧгӧр чӧж**, как упоминалось выше, зафиксирован пока только один случай употребления. Исходя из семантико-грамматических и дистрибутивных признаков слов **моз** и **кымын** в рассмотренной позиции, предлагаем интерпретировать их в новом словаре как частицы и описывать их в самостоятельных словарных статьях, отдельно от соответствующих по форме послелогов. Труднее что-либо сказать о сочетании **гӧгӧр чӧж**, так как одно употребление не дает еще возможности делать какие-то обобщения.

6. Послелоги как служебная часть речи не имеют имманентных грамматических категорий. Однако многие из них обладают способностью иметь при себе посессивные, усилительно-выделительные суффиксы, а также суффикс множественности **-яс** (СКЯ, с. 268). Данные грамматические явления послелогов раскрыты в грамматическом очерке к словарю (КРС, с. 903). В тексте словаря нашло отражение лишь употребление послелогов с посессивными суффиксами. В практике лексикографирования встречаются два подхода к описанию данного явления:

1) В словарных статьях послелогов отмечается их употребление с посессивными суффиксами. В самостоятельные статьи с отсылкой к исходной форме вынесены лишь те послелоги, которые имеют син-

кретичные падежно-посессивные суффиксы. Данное описание
ставлено в КРС.

2) Все послелоги с посессивными суффиксами описываются в
стоятельных словарных статьях. Такая подача послелогов пр
в КПРС.

Более приемлемым, по-нашему мнению, является первый
ход, так как наличие или отсутствие указанных суффиксов
затрагивает сущности послелогов. Их присоединение пр
дополнительное значение не послелогу, а предшествующему
менательному слову. В данном случае можно говорить лиш
остаточном сохранении грамматических свойств источника п
логов.

7. Большинство послелогов коми языка полифункционально.
этому одной из задач нового словаря должно стать также по
отражение семантической структуры каждого послелога, так
в КРС нередко встречается явно недостаточная семантич
характеристика послелогов.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО АН СССР

ып. 46 1989

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СЛОВАРЕ

И. А. Плосков

Духовная культура коми народа недостаточно была бы изучена
ез наиболее полного учета мифологической (фольклорно-мифоло-
ической) лексики. Эта лексическая подсистема включает наиме-
ования мифологических персонажей, образов, соответствующие
ермины (подчас относящиеся к архаическому пласту лексики).
Мифологический материал может содержаться во фразеологизмах,
которые, как правило, используются в качестве иллюстраций
в словарных статьях, в так называемых «ругательных» (бранных)
ловах и выражениях, в традиционных обрядовых обращениях-
восхвалениях и т. д.

Задачей статьи является упорядочение помет к мифологической
лексике, рекомендуемой для включения в коми-русский словарь.
Анализу подвергается материал, отраженный в КРС, ССКЗД,
КЭСК.

Лексикографическое оформление рассматриваемой группы лек-
сики предполагает специальные пометы. Мифологическая (фольк-
лорно-мифологическая) лексика в названных словарях сопровож-
дается следующими пометами: в КРС — миф. (мифология, мифо-
логическое), фольк. (фольклор, фольклорное); в ССКЗД —
фолькл.; в КЭСК — миф., фолькл.; имеется также помета — уст.
поэт. (устаревшее, поэтическое). В словарях ССКЗД и КЭСК есть
отдельные указания в словарной статье: «по суеверным представ-
лениям», «в суеверных представлениях»,— например, в статье **орт**
'двойник, призрак; тень' (КЭСК, с. 208); в статье **уркнитчыны**
'испортиться от дурного глаза' (КЭСК, с. 298); в словарной статье
будимер 'суеверное представление о существе с черной рожей'
(ССКЗД, с. 29). **Орт, будимер** сейчас рассматриваются в сфере
мифологического, как и порча «от дурного глаза». В словарных
статьях **орт** и **будимер** закономерна отсутствующая в словарях

помета миф. (мифология); кроме того, **будимер** — это опреде
не «суеверное представление о существе с черной рожей», ка
мечено в ССКЗД, а образ, сложное воплощение представле

Сложнее в приведенном примере с лексемой **уркнитчыны** 'и
титься от дурного глаза'. «Дурной глаз», действительно, вы
ется в сфере мифологического, и, в частности, может быть об
тан в мифологическом сюжете, например, о колдунах, колдо
Но само понятие непосредственно примыкает к поверью, су
ному представлению. Возможно, в данном случае следует сохр
традицию отсылки к суеверному представлению. Но уже
урес иж.— 'привидение, тень, признак покойника'; 'дух, дво
человека, который, по поверьям, ходит среди людей перед см
кого-либо и может кусать людей до синяков' (ССКЗД, с. 261
сомнения, должно снабжаться пометой миф., так как имеется
образ, сформировавшийся на основе поверий, сходный с о

К сфере мифологического нередко относятся и слова с т
рионной пометой уст. (устаревшее), например, **урсавны** 'сгла
'накликать (например, непогоду)', **урсасьны** 'изурочиться, н
титься от дурного глаза' (КЭСК, с. 298) и другие. Но они та
как правило, непосредственно связаны с суеверием, поверь
т. д. Возможно указание на суеверие или помета рел. (рели

В КРС можно заметить определенную непоследовательно
интересующих нас пометах, отмечено: **васа** фольк. водяной;
2. миф. леший; см. тж лешак, кузь 2. (КРС, с. 79, 135). С
васа 'водяной' требует пометы миф. (мифология), это мифо
ческий образ. Употребление наименования водяного в д
фольклорных жанрах, как и лешего (при этом обнаружива
соответствующий трансформированный образ, например, в сказ
известно, но это не отменяет мифологической природы обр
Как можно заметить, словарная статья **«вӧрса»** имеет отс
к другим наименованиям лешего, в отличие от словарной с
«васа». Однако в КРС имеется и статья: куль 11 [кулль-]
бес, чёрт; ва ~ водяной... (КРС, с. 334). Отсутствие отс
затрудняет работу при выяснении наиболее употребительных
званий персонажей в коми диалектах и литературном языке
указано составителями КРС, словарь включил и соответствую
диалектную лексику).

Требуют особого рассмотрения словарные статьи типа:
'ведьма, баба-яга'. Даже функциональное родство персон
различных народов не позволяет говорить о полной аналогии о
зов, тем более, сказочных. Это можно было (но также — в изв
ной мере) допустить по отношению к мифологическим персона
лешему и водяному, так как здесь достаточно четко обнаруж
ется основа образа и устойчивая связь с соответствующими п
ставлениями. Лесная старуха **ёма** — сложный образ, и пол

соответствия русскому «аналогу»—бабе-яге нет[1]. Образ **ёмы** можно классифицировать как сказочно-мифологический, но, учитывая сохранение данного персонажа в сказке, здесь возможна помета фольк. (фольклор), или фолькл.-миф. В частности, в КРС отмечено: **ёма** фольк. ведьма, баба-яга (КРС, с. 221). Но, как уже указывалось,иноязычные аналоги не могут характеризовать сложный сказочный образ. Слово ведьма также не раскрывает всей сути персонажа. Действительно, в некоторых преданиях используется название **ёма** для обозначения злой женщины, колдуньи, это представление частично вошло и в сказку. Также баба-яга стала известна коми из заимствованной русской сказки, и, более того, смешалась с образом ёмы в различных сказках. Но это лишь трансформации, известные в коми традиции. Более полно в КРС делается попытка охарактеризовать (в случае со сказочными образами это уместно) сказочного **гундыра**, не сводя его лишь к русскому Змею Горынычу: **гундыр** фольк. многоголовое чудовище, гидра, дракон, змей (КРС, с. 177). Это же описание дано в КЭСК (КЭСК, с 82).

Соответствующего уточнения в КРС и ССКЗД требует словарная статья **«бубуля»**. В ССКЗД отмечено: **бубыля** печ. скр., бубиля зв... **бубуля** скр., **бубуня** сс., **буба** вв... сс., **бука** иж. нв. уд., **букушка** иж., **апа** л., **рамань** лет...— бука (ССКЗД, 28). Помета в данном случае отсутствует. В КРС отмечено: **бубуля** фольк. 'бука' ~ кодь сьӧд 'чёрен, как бука'; повзьӧдлыны ~ ясӧн 'пугать букой' (КРС, с. 60). В КЭСК отмечено: **бубуля** 'бука' буба дет. тж'; **бубу** дет. 'темно, страшно...' (КЭСК, с. 41). Исходя из функции персонажа-устрашителя, здесь более уместна помета миф. (мифология). В сказке, например, название используется в качестве сравнения: «нюрвыв **бубуся** на мисьтӧм лои» (стала безобразнее, чем болотная **бубу**)[2]. Соответствующие образы известны и в несказочной прозе. **Бубыля** появляется, к примеру, при нарушении запретов, исходящих из охотничьих правил: если подходишь к лесной избушке, предупреди живущего в ней, подай знак, не ругайся в лесу и т. д. Как наказание за нарушение запретов — появление **бубыля**, который мешает охотнику жить в избушке. **Бубыля** тенью мелькает под ногами, давит во сне. В рассказе сформировалась и традиция описания **бубыля**[3]. На мифологический образ бубуля в коми традиции, очевидно, оказал влияние образ лесного хозяина, лешего. Но особо выделяется здесь функция персонажа-устрашителя. Таким образом, в традиции этот образ представляет воплощение страха (в основном в детском репертуаре, в «страшилках»; он появляется и в рассказах мифологического характера).

---

[1] Плосков И. А. Наименования и типы персонажа коми волшебных сказок — лесной старухи // Советское финно-угроведение, 1987.—№ 2.—С. 105—107.

[2] Архив КНЦ УрО АН СССР, ф. 1. оп. 11, д. 94, лл. 156—157.

[3] Коми легенды и предания / Сост, Ю. Г. Рочев,— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984.— С. 94—96.

В ССКЗД указывалось, что с образом **бубыля** соотнос
(совпадает по значению) **рамань** (летское). Действительно, ра
(известный не только в Гурьевке, как отмечено в ССКЗД, а
в Летке) является персонажем-устрашителем и относится к
скому репертуару. В данном случае необходима помета
(мифологическое). По нашим наблюдениям, **рамань** соотноси
с мифологическим персонажем **«гöбöч айка»** (гэбэч айка)[4].

В ССКЗД, КЭСК, а также в КРС имеют место названия, за
ствованные или образованные на базе заимствованного наим
вания мифологического персонажа[5]. В ССКЗД отмечается: **дед**
вв. (Крч.) скр., **дедко** иж., **жылеч** уд., **суседко** л. печ. сс., **сусе**
иж., **суседкö** сс., **сусетка** уд. (Гл.) — домовой (в конюшн
(ССКЗД, с. 99). Отметка миф. в данном случае отсутствует, но
необходима. В КЭСК указано: **дед** 'дед, дедушка', 'домовой
рус. (КЭСК, с. 87). Распространенность наименования в прис
тывкарском диалекте, очевидно, явилась причиной включения
в КРС: **дед** 3. фолькл. дедушка, домовой; см. тж. **пöль** (но в с
варе не указываются названия мифологических персонажей с от
ченным компонентом **пöль**); (КРС, с. 184, 562). В данном слу
интересны наименования **керка дед, вöв мам,** обозначающие ми
логических персонажей — домовых (материалы С. Мельников
Заимствованный элемент присутствует в названиях **мути, титим**
кикимера, шышымер (ср. рус. кикимора), **полудьсин, пöлöзни**
пöлудь, сю пöлудь, пöлудь айка (см. рус. полудница) и друг
В ССКЗД включена «фольклорно-мифологическая» стат
неньки-мамки вым. скр., **иньки-мамки** вв. (Бог.) фолькл.-миф
ские существа в сказках (ССКЗД, с. 238). Очевидно, слово **нень**
мамки связано с русским (сказочным) названием персонаж
помощниц — няньки-мамки. Но на коми почве и название, и об
помощника в ряде случаев заметно трансформированы, изме
лись в соответствии с местными (региональными) традициям
И. А. Осипов приводил также название **эньки-мамки** 'кулöм р
вуж' (умершие, родственники)[8]. Каквидим, название было осм
лено соответственно определенным мифологическим представ
ниям. Нами уже упоминалось, что сказочные образы чаще вс
классифицируются в фольклористике как сказочно-мифологи
ские — **ёма, гундыр** и т. д. Добавим еще один пример, свидете
ствующий о сложности сказочных образов. Редкое название п
сонажа — **чери-ныв** (рыба-девушка), очевидно, связано с опи

[4] См. о «гöбöч айка»: Рочев Ю. Г. Детский фольклор // История коми лите
туры.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979.— Т. I.— С. 219.
[5] См. также: Плосков И. А. Названия мифических персонажей коми фолькло
// Вопросы лексикологии и словообразования коми языка.— Сыктыв
1984.— С. 130—147. (Тр. Ин-та языка, лит. и истории Коми фил. АН СС
вып. 31).
[6] ГПБ, F. XVII, № 111. л. 228—230.
[7] Плосков И. А. Указ. соч.— С. 139—140.
[8] Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс / Сост. И. А. Осипов.— Сыкт
кар: Коми кн, изд-во, 1941.— С. 339.

— **чери бöжа ныв**[9]. Образ мифологический, трансформи-
рован в сказке (ср. со сказочными эпизодами о встрече молодого
охотника с мифологическим персонажем — лесной девушкой).
Вероятно, и в этом случае будет закономерной помета фольк.-миф.
или сказ.-миф.

В мифе о создании и возникновении мира говорится, в част-
ности: «Антус со своими полчищами был ввергнут в подземелье...»[10].
В КРС и в КЭСК приведена следующая словарная статья: **антус**
бес, черт, анафема (часто употребляется как укор за неряшли-
вость, неопрятность)', вероятно, измененное антихрист (КРС,
с. 22; КЭСК, с. 32). В коми материале известны названия, при-
шедшие из христианской мифологии: **аньдел** вв. скр., **аньгел** иж.—
ангел (ССКЗД, с. 11) и другие.

О. А. Черепанова в русском материале отмечает, в частности,
соответствующий «мифоним» Антип, употребляющийся вместо
«антихрист». Автор при этом указывает, что «в номинационной
системе мифологической лексики имя собственное используется
для табуирования» (ср. коми **кузь Иван** — 'леший'), обращает вни-
мание и на мифологическую персонификацию и антропоморфи-
зацию[11]. В данном контексте интересно выделение имени (при
наличии названия растения, репейника — **тотарин йöн) Тотарник-**
Йöн или **Тотарин Йöн**[12]. В сказке известно название фантастиче-
ской птицы (иногда предоставляемое как имя) — **Нагай-птица.**
Антропоморфизация, очевидно, повлияла на выделение имени
бога — **Ен** (ср.: **ен** [**енм-**] 1) бог...; **енвевт** уст. небо (букв. божья
крыша); енэж небо, небеса (КРС, с. 220); **ен** повс.— бог; божий;
небо... (ССКЗД, с. 119); **ен** [**енм-**] 'бог', 'небо' (КЭСК, с. 99), а
также имени Омöль (ср.: КРС, с. 490; ССКЗД, с. 259).

Финно-угорский языковой пласт закономерно интересует иссле-
дователей соседних регионов и культур. Есть опыт широкого охвата
и сопоставления мифологического материала[13]. В частности, в неко-
торых из них анализируется материал из старых литературных
источников. К сожалению, с известной долей осторожности коми
исследователи могут привлечь, кроме памятников древнепермской

[9] Коми легенды и предания.— С. 131.
[10] Плесовский Ф. В. Космогонические мифы коми и удмуртов // Этнография и
фольклор коми.— Сыктывкар, 1972. С. 41 (Тр. Ин-та языка, лит. и истории
Коми фил. АН СССР; вып. 13).
[11] Черепанова О. А. Мифологическая лексика русского Севера.— Л.: Изд-во
ЛГУ, 1983.— С. 57).
[12] Микушев А. К. Народные песни Ижмы и Печоры // Коми народные песни.—
Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968.— С. 11.
[13] См. например: Ахметьянов Р. Г. Общая лексика духовной культуры народов
среднего Поволжья.— М.: Наука, 1981; Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.
Индоевропейский язык и индоевропейцы.— Тбилиси: Изд-во Тбилисского
ун-та, 1984.— Т. I. См. о коми материале: Айхенвальд А. Ю., Петрухин В. Я.,
Хелимский Е. А. К реконструкции мифологических представлений финно-
угорских народов // Балто-славянские исследования — 1981.— М.: Наука,
1982.— С. 171—172.

письменности и «житийной» литературы, материалы разли
рукописных архивов, в основном XIX в; в данных источника
редки искажения названий персонажей и терминов.

Опыт работы в области мифологической лексики можно
бы постепенно расширять на основе мифологической лексики
ских народов, восточных финно-угорских народов. В. И. Лы
А. С. Сидоров, Е. С. Гуляев, Т. И. Жилина, М. А. Саха
В. А. Сорвачева и другие языковеды много сделали в освеще
мифологической лексики коми языка. Данная лексика (наим
вания) интересовала и фольклористов — И. А. Осипова, Ф. В.
совского, сейчас — Ю. Г. Рочева и других ученых. Ряд фольк
ных сборников имели краткие мифологические словари (или
мифологические термины объяснялись в комментариях к сбо
кам). В будущем надо создать мифологический словарь
языка. Эта работа уже начата.

В словаре литературного коми языка, на наш взгляд, сле
привести такие наименования и имена:

Аньдел миф, ангел.

Антус миф. бес, черт; перен. анафема.

Бубуля, бука миф. персонаж-устрашитель (в основном д

Васа, васа бес миф. водяной.

Войпель (Вой Пель) миф. божество ночи, мрака, злых ст
(холода, ветра и других).

Вӧрса миф. леший.

Гундыр фольк. миф. или сказ.-миф. большеголовое или м
головое чудовище, дракон, змей.

Дед миф. домовой (двора). **Керка дед** миф. домовой (из

Ен миф. бог неба, христианский бог.

Ёма фольк.-миф. или сказ.-миф. лесная старуха, иногда—а
лог русской бабы-яги, ведьмы.

Кузь иноск. леший, черт; ср. миф. **Кузь Иван** леший.

Куль миф. бес, черт; **ва куль** миф. водяной.

Омӧль миф. нечистая сила, дьявол.

Орт миф. двойник, призрак; уст. тень.

Чӧрт бран. нечистая сила; ср. сказ.-миф. **чӧрт, чӧртпи** (ч
чертенок).

Очевидно, в словаре также нужно сохранить и различные р
тельные (бранные) слова типа **мокасьт, мокосьт черт, шут, прив**
известные фольклорные (диалектные) слова типа **ловва** (в К
ловва диал. фольк. живая вода). В словарных статьях **уркнитчы**
'испортиться от дурного глаза', **урок** 'порча' соответственно
диции, установленной в коми филологии, как уже отмечало
можно сохранить помету уст. (устаревшее), а при необходимо
(как выделено и в КРС) сохранить и уточнение «по суевер
представлениям» (или рел.— религия).

Выявление и изучение мифологических наименований, терминов, сохранившихся в диалектах, в материале устно-поэтических произведений, позволит решить не только языковедческие проблемы (в частности, по истории языка), но и по-новому взглянуть на систему образов-персонажей коми мифологии, фольклора.

Вып. 46

СОМОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КОМИ ЯЗЫКА (ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ)

А. Н. Ракин

Сомонимия является одним из важнейших разрядов антро минимической лексики и входит в основной словарный фонд л языка. Она служит для обозначения частей тела человека.

В трех нормативных словарях современных пермских я (КРС, УРС, КПРС), являющихся наиболее полными по об (около 25 000, 35 000, 27 000 слов), содержится 445 сомони ских названий. Соответственно в словарях: коми языка — удмуртского языка — 155, коми-пермяцкого языка — 132. Из объекта номинации, выделенных нами на основе «Толкового томического словаря» Тибора Доната[1] и «Анатомического сло Т. Г. Казаченок[2], а также словарей коми языка, соответствую названиями обеспечены 87-в КРС, 79-в УРС, 72-в КПРС. В К русском словаре отсутствуют названия для 34 объектов номин части тела человека, верхнее веко, нижнее веко, глазная подвековая борозда, спинка носа, кончик носа, носо-губная бор подносовой желобок, бугорок, нижняя губа, ротовая щель, по родочно-губная борозда, пищевод, позвоночная линия спины, чревная яма, белая линия живота, лобок, промежная обл подмышечная впадина, акромион, локтевой выступ, предпл пясть, ягодичная борозда, подколенная впадина, свод стопы, плюсна, тыл стопы, большой палец стопы, мизинец стопы и 87 объектов номинации, таким образом, имеют 158 назв (в УРС-79 и 155, в КПРС-72 и 132), т. е. обозначающих нам больше обозначаемых. Такое соотношение складывается вслед того, что для обозначения многих частей тела даны не одно, а

[1] Донат Тибор. Толковый анатомический словарь.— Будапешт, 1964.
[2] Казаченок Т. Г. Анатомический словарь.— Минск, 1976.

и более названий, и является отражением лексических богатств языка. Синонимические ряды в словаре коми языка состоят: 1) **из двух названий:** синкым, синтас 'бровь, брови'; кыно́м, рушку 'живот, брюхо'; лутш, килутш 'запястье'; кигуг, кикар 'тыл кисти' и т. д.; 2) **из трех названий:** бугыль, син бугыль, синкольк 'глазное яблоко'; гырк, гырк пытшкӧс, кыно́м пытшкӧс 'брюшная полость'; пидзӧс гӧгыль, пидзӧс чашка, пидзӧс чӧлан 'коленная чашка' и т. д.; 3) **из четырех названий:** гырк, туша, мыгӧр, туша-мыга 'туловище'; кок шег, шег, коклутш, чипель 'лодыжка' и т. д.; 4) **из шерсти названий:** вом дор, льӧб, пар, пар дор, тырп, чуш губа, губы'.

Вся сомонимическая лексика словаря коми языка сосредоточена в 126 словарных статьях (УРС-137, КПРС-112). В 104 из них (УРС-128, КПРС-93) обозначения частей тела человека даны в качестве заглавных слов. Заглавные слова по своей структуре являются либо одночленными несоставными названиями, либо сложными словами, либо устойчивыми сочетаниями: бек 'ягодицы, седалище' вом, 'рот', ки 'рука, руки', кок 'нога, ноги', кыв 'язык', пель 'ухо, уши', син 'глаза, глаз', чужӧм 'лицо', юр 'голова'; баля бӧж 'затылок', вир-яй 'тело', ки-кок 'конечности', пельпом 'плечо'; тшуп II:ныр ~ 'переносица', сьылі ~ 'загривок', чӧр: кок ~ 'голень'.

Составные названия, представляющие собой сочетание двух и более слов, расположены внутри словарных статей.

Бан 1) 'лицо, щека' ...; **бан бок** 'щека' ... (КРС, с. 33). Вевдор 1. 'верх, поверхность, 2. 'верхний', **вевдор пар** 'верхняя губа', ... (КРС, с. 81). Как показывают примеры, составные названия встречаются как в словарных статьях с сомонимическим заглавным словом, так и с заглавным словом, не относящимся к анатомической лексике. Следует отметить, что в словарных статьях с несомонимическим заглавным словом содержится, как правило, не более двух названий, в то время как в словарных статьях с сомонимическим заглавным словом их количество доходит до 5—7 номинативных единиц: кок 1) 'нога, ноги'; ...; **~гум** 'голень'...; **~лапа** а) 'стопа, ступня; плюсна'; ...; **~под** диал. 'ступня, подошва (ноги)'; **~пӧк** 'икра, икры (ног)'; **~пыдӧс** 'ступня, подошва (ноги)'; **~шег** 'щиколотка', **~чунь** 'палец на ноге, пальцы ног'; ... (КРС, с. 293).

Словари коми-пермяцкого и удмуртского языков, по сравнению с коми-зырянским, менее загружены производными сомонимическими названиями. В КПРС, например, в основном встречаются словарные статьи с двумя-тремя названиями, и лишь в одной их количество доходит до пяти: чунь 1. 'палец'; **нимтӧм ~** 'безымянный палец', **одзись ~** 'указательный палец', **учӧт ~** 'мизинец', **шӧрись ~** 'средний палец', **ыджыт ~** 'большой палец' ... (КПРС, с. 548). В УРС наибольшее количество производных единиц не превышает трех: чиньы 'палец, пальцы'; **азь ~** 'указательный палец'; **нимтэм ~** 'безымянный палец'; **шор ~** "средний палец' ... (УРС, с. 475). Сле-

дует отметить, что словарные статьи с меньшим числом прои-
ных названий являются более удобными для пользования
телей, а также для включения иллюстративного материала,
жащего дополнительным средством характеристики слов и
значений.

17 номинативных единиц, содержащихся внутри словар-
статей, находятся в той части, которая расположена за зна-
ромб: пыдӧс 1) 'дно;... 2) 'днище'... **кок** ~ 'ступня, подо-
ки ~ 'ладонь'; **юр** ~ 'макушка (головы)'; ... (КРС, с. 584). В КР
за ромбом — 17, в УРС — 6 названий. Эта часть словарной ста-
является местом подачи фразеологической лексики. Если ст-
придерживаться критериев разграничения фразеологических ед-
от других видов сочетаний слов, то сомонимы должны быть
мещены отсюда, поскольку собственно фразеологизмами они
являются.

Составные названия зачастую даны на оба компонента, поэ-
одна и та же лексическая единица находится в разных словар-
статьях. В большинстве случаев повторяющиеся названия сл-
дают как в лексическом, так и в семантическом отношении:
чунь 'указательный палец' (КРС, с. 113, 757); вом **пытшкӧс**
лость рта' (КРС, с. 120, 589); ки пыдӧс 'ладонь' (КРС, с.
584)' син бугыль 'глазное яблоко' (КРС, с. 60, 624) и т. д.

Однако в некоторых случаях обнаруживается разнобой в по-
одних и тех же названий. Эти несовпадения связаны либо с раз-
орфографическим оформлением, либо с разной подачей значе-
либо с разницей в переводе, и объясняются, видимо, небрежно-
в составлении соответствующих словарных статей: 1) **кокчӧр**
чӧр: кок ~ 'голень' (КРС, с. 296, 750), 2) **юр бӧр и юрбӧр**
лок' (КРС, с. 815, 817); 1) гырк пытшкӧс '**грудная и брюш-**
полости' и гырк пытшкӧс '**полость живота**' (КРС, с. 182,
2) кок гум '**голень**' и кок гум '**бедро**' (КРС, с. 177, 293); 1)
бӧрля '**пятка, пятки**' и кокбӧрля '**пятка**' (КРС, с. 55, 294), 2)
шег '**щиколотка**' и кок шег '**лодыжка, щиколотка**' (КРС, с.
765), 3) юр пыдӧс '**макушка головы**' и юр пыдӧс '**маковка голо-**
(КРС, с. 584, 815).

В системе сомонимов коми языка основная масса назва-
имеет одно сомонимическое значение и указывает на один объ-
номинации. Например, бан бок 'щека', кикар 'тыльная сто-
ладони', пев 'большой палец (на руке)'.

Для 9 названий в КРС даны два и более значений, каждое
которых соотносится с соответствующим объектом номинац-
бан 1) 'лицо; щека' (КРС, с. 33), **вомкӧтш** 1) 'угол рта', 2)
щекой' (КРС, с. 120), **гольган** 1) 'горло, дыхательное горло;
хея; ...', 2) 'кадык, адамово яблоко' (КРС, с. 163) и т. д.

Анализ анатомической лексики коми языка показывает,
такого рода многозначных названий, указывающих на несколь-
соматических объектов, намного больше, чем это представл-
в КРС:

Вом 1.1) 'рот (уста)'; 2) 'рот (стома)';... Ср. вом 1) 'рот';...
(КРС, с. 120). 1.1)... но тыр вира кызiник вом доръяссӧ Насталысь
мичаа рисуйтӧмаӧсь, и вомкӧтшъясыс век нин вывлань лыбыштӧ-
маӧсь, век быттьӧ нюмӧн тырӧмаӧсь-туктӧмаӧсь, да татшӧм **вомыс**
бӧні жӧ дась сяркнитны-серӧктыны[3]. '... но румяные (полнокровные)
пухленькие губы у Насти красиво очерчены, и углы рта всегда
уж немного вверх приподняты, как будто всегда пропитаны улыб-
кой, и такие **уста** сейчас же готовы разразиться смехом'.

1.2) Узьтӧм вой бӧрын пилитчыны муниc завтрактӧг. Сӧмын
стӧкан кӧдзалӧм чай кисьтiс вомас[4]. 'После бессонной ночи пилить
ушел без завтрака. Только стакан холодного чая налил **в рот**'.

Ки 1) 'рука, руки (верхняя конечность)'; 2) 'рука (кисть);...
Ср. ки 'рука, руки';... (КРС, с. 280).

1) А Ульяна дорӧ матыстчис тӧрытъя на костӧ сюйсьыны кӧс-
йывлысь том зон да **кисӧ** нюжӧдӧмӧн корис сiйӧс йӧктыны[5].
'А к Ульяне подошел молодой парень, который вчера пытался
навязаться к ним, и, протянув **руку**, пригласил ее на танец'.

2) Сiйӧ пырысь-пырсӧ эз и тӧд менӧ, а сэсся, кор тӧдiс, ним-
кодьмис, перйис кепысь письыс чукчи лапа кодь чорыд да лыӧсь
кисӧ да нюжӧдiс меным[6]. 'Он сразу и не узнал меня, а потом,
когда узнал, обрадовался, вытащил из варежек твердую и кости-
стую как глухариную лапу **кисть** и протянул мне'.

Кок 1. 1) 'нога, ноги (нижняя конечность)'; 2) 'нога (ступня)'...
Ср. кок 1) 'нога, ноги';... (КРС, с. 293).

1.1) Ок и вурӧ **кокыс** Педӧрлӧн. Воськолыс ичӧт, а ӧдiӧ каттьӧ
трӧпатӧ[7]. 'Ох и строчат **ноги** Федора. Шаг короткий, а тропу быстро
наматывает'.

1.2) Сэсся Поликарп кайӧ да заводитӧ пасьтасьны, сӧмын
коксӧ пожъявны нин пыралӧ пывсянас...[8]. 'Потом Поликарп под-
нимается и начинает одеваться, только уже **ноги (ступни)** сполос-
нуть заходит в баню...

Кырым 1. 1)' рука 'руки (верхняя конечность)'; 2) 'рука
(кисть)'. Ср. кырым 1) то же, что ки; ...(КРС, с. 359).

1.1) А тані сьӧкыд **кырымӧн** кодкӧ уджалӧма, мужичӧй **кыры-**
мӧн...[9]. 'А здесь кто-то тяжелой рукой работал, мужской рукой'...

1.2) Веськыд **кырымсӧ** сылысь чашнитӧма пуля, осколок ли,
и вит чунь пыддиыс кольӧма сӧмын кык[10]. 'Его правую **кисть** раз-
дробила пуля, или осколок, и вместо пяти пальцев остались только
два'.

---

[3] Войвыв кодзув, 1986.— № 7.— С. 12.
[4] Шахов П. Олӧмыс сӧмын заводитчӧ.— Сыктывкар, 1964.— С. 67.
[5] Войвыв кодзув, 1987.— № 9.— С. 13.
[6] Торопов И. Тiянлы водзӧ овны.— Сыктывкар, 1980.— С. 160.
[7] Шахов П. Указ. соч.— С. 18.
[8] Юшков Г. Ловъя лов.— Сыктывкар, 1979.— С. 97.
[9] Торопов И. Указ. соч.— С. 110.
[10] Там же.— С. 260—261.

Морӧс 1.1) 'грудь'; 2) 'грудь (молочная железа)'; 3) ... полость ... Ср. морӧс 1. грудь'... (КРС, с. 425).

1.1) Илья кутіс ки пыдӧсъяснас шлячкӧдны **морӧсас**, ... кокъясас...[11]. 'Илья начал шлепать ладонями в **грудь**, ... ногам...'.

1.2) Клава кадысь кадӧ чеччывлӧ местасьыс да петавл... видзӧдлас, кыдзи бабаяс разьласны кага рузумъяс, верды... **морӧснаныс** да бӧр тубралӧны кагаяснысӧ[12].

'Клава время от времени встает со своего места и в... в зал, смотрит, как женщины распеленают, покормят гр... снова запеленают своих детей'.

1.3) Педьӧ кыліс, кыдзи сійӧ визувтӧ **морӧсӧдыс**, кынӧм... кӧдыс, ки и кок чуньясӧдзыс воис[13]. 'Федя почувствовал, ка... по **грудной полости**, по брюшной полости, как дошел до ... рук и ног'.

Пель 1.1) 'ухо, уши'; 2) 'ушная раковина';... Ср. пель ... уши'; ... (КРС, с. 527).

1.1) Митя векыштчыліс да чеччис. Кӧть и эз кыв доймӧд... тіньгис-звӧнитіс[14]. 'Митя скривился и встал. Хотя и не было б... в ушах звенело'.

1.2) Торйӧн нин ёна нимкодьмӧдіс пылӧс Питиримлӧн в... сійӧ вӧлі гӧгрӧсіник, нывкалӧн кодь пелькиник...[15]. 'Уж ос... приятны для девушки были **уши** Питирима: они были кругл... по-девичьи аккуратные...'.

Сьылі 1) 'шея (вся)'; 2) 'шея (задняя часть);...' Ср. ... 'шея'... (КРС, с. 660).

1) Да и Николаев ачыс абу жӧ зводер чужӧм **вылас**, к... расьӧ тӧвся петук моз да чуса видзӧдалӧ сэтчӧ-татчӧ, сӧмы... да **сьыліыс** вӧрзьылӧны[16]. 'Да и Николаев сам тоже не бодр... лицо, жмурится как зимний петух и тускло посматривает ... сюда, только голова и **шея** двигаются'.

2) ... ачыс казяліс, кыдзи сьӧктаммисны да зэлалісны кок... доякылісны пельпомъясыс и **сьыліыс** нин чорзяммис, бал... ладорыс[17]. '... сам почувствовал, как отяжелели и напряглись ... отдавало болью в плечах и занемела **шея в затылочной обл...**

В некоторых случаях в словаре коми языка нуждается в ... нении переводная часть словарной статьи. Так, например, ... привести более подходящие русские эквиваленты для названий ... **кӧтш** и **кимӧдз**. У сомонима **вомкӧтш** выделены два значе...

[11] Войвыв кодзув, 1987.— № 8.— С. 10.
[12] Игнатов М. Юсьяс, донаяс, вай жӧ висьталӧй...— Сыктывкар, 1988.— С...
[13] Войвыв кодзув, 1987.— № 11.— С. 21.
[14] Шахов П. Указ. соч.— С. 68.
[15] Торопов И. Сьӧкыд лоны мортӧн.— Сыктывкар, 1984.— С. 244.
[16] Юшков Г. Указ. соч.— № С. 470.
[17] Войвыв кодзув, 1984.— № 2.— С. 21.

которые обозначены сочетаниями 1) угол рта и 2) за щекой (КРС, с. 120). Для более точной дифференциации объекта обозначения вместо сочетания **за щекой** следует дать сомоним **преддверие рта**, которое означает 'щелевидное пространство, образуемое зубами, деснами, губами и щеками'. Приведем примеры на оба значения названия **вомкӧтш**.

1) Синъясыс долыдӧсь, бан бокъясас, **вомкӧтшъяс** дорас мичаник нёптовъяс артмӧмаӧсь[18]. 'Глаза радостные, около **углов рта** на щеках появились красивые ямочки'.

2) Ветліс кывтӧ ва юны да кыскӧм вом дора на бергӧдчис, бытьӧкӧ **вомкӧтшас** на ваыс[19]. Сходил на кухню попить и вернулся с натянутыми губами, словно вода еще была в **преддверии рта**'.

Название **кимӧдз** 'мягкая часть ладони у запястья' (КРС, с. 283) дано с описательным переводом и без иллюстративного примера. Уточненный вариант данной словарной статьи с включением соответствующего русского сомонимического эквивалента и иллюстративного примера, мог бы выглядеть следующим образом:

Кимӧдз 'тенар (возвышение большого пальца)'.

Сӧмын ӧтнас Борис пукаліс пидзӧсъяс вылас гырддзаяснас пыксьӧмӧн, **кимӧдзьяснас** кутіс щӧкасӧ да видзӧдіс гажаа ворсысь би вылӧ[20].

'Только один Борис сидел, упершись локтями на колени, **тенарами** держал щеку и смотрел на весело горящий огонь'.

Сомоним пуліпом находится в словарной статье вместе с названиями пулі и пулілы. Всем трем названиям дан перевод 'лопатка (кость)' (КРС, с. 579). Но **пуліпом** имеет русский эквивалент 'акромион (округлое возвышение, конец гребня лопатки)', поэтому его надо отделить от первых двух лексических единиц, т. е. поступить таким же образом, как это сделано, например, в монографии «Печорский диалект коми языка»: **Пулы** 'лопатка (спинная)', **пулыпом** 'акромиальный отросток лопатки'[21].

Подавляющее большинство сомонимов не имеет ограничений в своем употреблении, однако, несмотря на общеупотребительный характер, определенная часть названий все же снабжена специальными пометами. Количественное соотношение маркированных сомонимов в словарях пермских языков представлено в таблице.

Из таблицы видно, что система маркировки сомонимической лексики пермских языков включает восемь видов помет. Больше всего названий с пометой д и а л., по их количеству словарь удмуртского языка почти в два раза превышает КРС. Это и понятно, ибо

[18] Федоров Г. Востым.— Сыктывкар, 1982.— С. 198.
[19] Войвыв кодзув, 1984.— № 3.— С. 7.
[20] Игнатов М. Указ. соч.— С. 122.
[21] Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А. Печорский диалект коми языка.— Сыктывкар, 1976.— С. 91.

№ п/п	Виды помет	Количество названий, имеющих помету	
		КРС	КПРС
1.	диал.	11	10
2.	анат.	2	2
3.	дет.	2	2
4.	разг.	1	3
5.	прост.	—	3
6.	перен.	1	1
7.	уст.	—	1
8.	груб.	1	—

при отсутствии специальных диалектологических изданий с литературного языка является единственной возможностью зать лексические богатства общенационального языка. Инос если имеется обширная система лексикографических источ довольно полно представляющих территориальные разновид языка. В этих условиях диалектизм может попасть в нормати словарь лишь в том случае, если в литературном языке отсут соответствующее название и он является единственным обо нием данного объекта номинации. Далее, при составлении сл предпочтение следует давать названиям как можно с более кой изоглоссой распространения, а не узкодиалектным лекс Если включать в нормативный словарь диалектные сомо в качестве вариантов литературных слов, то они должны бы просто их синонимами, а должны представлять определе интерес в диахроническом плане, так как такого рода назв значительно повышают ценность словаря как источника провед изысканий сравнительно-этимологического характера, либо в дить применение в качестве номинативного средства в худож венной литературе.

Из одиннадцати сомонимов, снабженных в словаре коми яз пометой диал., большинство представляет собой узкодиалект названия и является синонимами литературных слов.

Коклутш диал. 'голеностопный сустав, **щиколотка**' (К с. 295), ср. кок лутш иж. уд. 'лодыжка, лодыга, щиколотка, щ лотка' (ССКЗД, с. 427) — шег 1) 'лодыжка, щиколотка', кок 'лодыжка, щиколотка' (КРС, с. 765).

Кок под диал. 'ступня' (КРС, с. 293) — кок лапа а) 'ст ступня', кок пыдӧс 'ступня' (КРС, с. 293).

Култур диал. 'кадык' (КРС, с. 334) — гольган 2) 'ка адамово яблоко' (КРС, с. 163).

Кулыпом диал. 'лопатка' (КРС, с. 334), ср. кулы пом (Гам) 'лопатка (спинная)' (ССКЗД, с. 307).

Нибла диал. 'бедро' (КРС, с. 460), ср. нибля вым. 'бедренная кость' (ССКЗД, с. 241) — кок гум 'бедро, бедренная кость (КРС, с. 177), лядьвей 'ляжка, бедро' (КРС, с. 404).

Туша-мыга диал. 2) 'тело, туловище' (КРС, с. 693), ср. тушамыг вв. (Крч.) 'тело, туловище' (ССКЗД, с. 229) — туша 'туловище' (КРС, с. 699), вывтыр 1) 'тело' (КРС, с. 145), мыгӧр 2) 'туловище' (КРС, с. 437), яй 2) 'тело' (КРС, с. 820).

Тырп диал. 'губа' (КРС, с. 708), ср. тырп вс. вым. уд. 'губа, губы' (ССКЗД, с. 274) — вом дор 'губа, губы' (КРС, с. 120), льӧб 'губа' (КРС, с. 396), пар 'губа, губы' (КРС, с. 520).

Чипель диал. 'лодыжка' (КРС, с. 743), ср. кок чипель вым. иж. 'лодыжка, лодыга, щиколка, щиколотка' (ССКЗД, с. 427) — шег 1) 'лодыжка, щиколотка', кок шег 'лодыжка 'щиколотка' (КРС, с. 765).

Два диалектных сомонима **(кок под и тырп)** относятся к древней лексике коми языка и имеют генетические параллели в родственных языках: **кок под** диал. 'ступня' (КРС, с. 293), ср. удм. **пыд** 1. 'нога' (УРС, с. 369), **тырп** диал 'губа' (КРС, с. 708), ср. удм. **тырпы** диал. 'губа' (УРС, 436).

Три названия **(кок под** 'ступня', **туша-мыга** 'тело, туловище', **тырп** 'губа') встречаются в текстах коми художественной прозы. ...кабинетӧ пырис **кок под** улӧдзыс пася, зэв кузь тушаа мужичӧй[22]. '... в кабинет вошел мужчина высокого роста в шубе до **ступни**'.

... синсӧ читкыртӧмӧн видзӧдӧ керкаса кӧзяин Михаил Павлович вылӧ, коді **туша-мыганас** ён чалькост кодь[23] ...'прищурившись, смотрит на хозяина дома Михаила Павловича, который похож своим **телом** на промежек стога'.

— Видзӧд, Маняыс кутшӧм лӧсьыда восьтӧма кыз **тырпъяссӧ**, узьӧ и вӧтасьӧ та йылысь[24].

'— Смотри, как хорошо Маня раскрыла губы, спит и видит во сне это'.

Таким образом, для включения в словарь диалектизмов типа **култур** 'кадык', **нибла** 'бедро', **чипель** 'лодыжка' нет никаких оснований.

Пометой анат. в КРС и КПРС снабжены по два сомонима, в словаре удмуртского языка — 10 названий. Исходя из анализируемого материала можно предположить, что основной функцией данной пометы является не столько фиксация принадлежности соответствующих сомонимов к специальной терминологии — в этом отношении они ничем не отличаются от немаркированных лексем, ср. **килутш** анат. 'запястье' (КРС, с. 283) и **лутш** 1) 'запястье' (КРС, с. 390), **кынӧм пытшк** анат. 'брюшная полость' (КПРС, с. 212)

[22] Торопов И. Тіянлы водзӧ овны.— С. 57.
[23] Шахов П. Лӧз патефон.— Сыктывкар, 1988.— С. 234.
[24] Войвыв кодзув, 1986.— № 8.— С. 9.

и **ӧм пытшк** 'ротовая полость' (КПРС, с. 305), **пыд чер** 'коленная чашечка' (УРС, с. 471) и **пыдессин** 'коленная чашечка' (УРС, с. 369),— сколько разграничение одного из значений по-семантической лексемы от всех других, не относящихся к сфе-анатомической лексики, ср. **кыв 1)** анат. 'язык'; ... 2) 'я-речь'; ... 3) 'слово'; ... 4) 'язык, било (колокола)'; ... 5) 'голос (г-мони)'; ...(КРС, с. 346); **кыв** 1) анат. 'язык'; ... 2) 'язык, речь'; 3) 'слово'; ... 4) 'язык, било (колокола)'; ... (КПРС, с. 207); 1. анат. 'язык'; ... 2. лингв. 'язык'; ... 3) 'слово, речь'; ...(УР-с. 240); **суйпос** 1. анат. 'запястье' 2. 'браслет' (УРС, с. 398).

Сомонимы с пометой дет. в КРС и КПРС относятся к на-ниям конечностей: **кек** дет. 'ручка, ручки; ручонки' (КРС, с. 27-**кокӧ** дет. 'ножка, ноженька' (КРС, с. 296); **гычи** дет. 'р-ручонка (ребенка)' (КПРС, с. 113); **даді** дет. 'ножки' (КПР-с. 113). В словаре удмуртского языка этот разряд сомонимов яв-ется также обозначением некоторых других частей тела: **к**-дет. 'рученька, ручка, ручонка, ручки' (УРС, с. 198), **ки**-II дет. 'ручонка, руки' (УРС, с. 198), **момо** II дет. 'грудь' (УР-с. 284), **чимы** I. дет. 'глазки, глаза' (УРС, с. 474), **ыкы** I. дет-'ротик' (УРС, с. 515).

Помету разг. в КРС имеет только один сомоним **тшӧка** 'б-бородок' (КРС, с. 701). Составители словаря включили та-рода названия в качестве бытующих в живой народной речи фо-тических вариантов, заимствованных из русского языка с-например: **пабрика** разг. см. **фабрика** (КРС, с. 12). Несмот-на наличие данной пометы, слово **тшӧка**, однако, функциональ-стилистической окраской не обладает, так же как и **щӧка** 'б-бородок' (КРС, с. 792), который представлен в КРС его литер-турной формой. Не являются они и фонетическими **вариант**-(произносятся совершенно одинаково), но различаются орфог-фически: **щӧка** находится ближе к оригиналу заимствова-**тшӧка** — ближе к звуковому строю коми языка. Именно поэтом-видимо, последний фигурирует в РКС без всякой пометы и в ка-стве общеупотребительного литературного слова, а **щӧка** т-отсутствует (РКС, с. 447). Исходя из вышеизложенного, пред-гаем включить в новый словарь оба сомонима, но без помет-разг. Основанием для этого может служить и художествен-речь, где **тшӧка** и **щӧка** встречаются без разницы в функциональ-стилистическом употреблении.

Сійӧ дыр гирйис бан бокъяссӧ да **тшӧкасӧ** еджыд сі соръ-тошсьыс[25]. 'Он долго скоблил (брил) на щеках и **подборо**-бороду с седыми волосками'.

... пи чужӧма, да нимкодясис, мый пиыс дзик ас кодьыс, сӧм-юрсиыс сьӧдоват да **щӧкаыс** мамыслӧн моз вожа[26]. '... сын родил-

[25] Войвыв кодзув, 1987.— № 11.— С. 25.
[26] Юшков Г. Указ. соч.— С. 516.

и радовался, что сын похож на него, только волосы черноватые да **подбородок** как у матери с бороздой'.

В целом сомонимическая лексика является нейтральной и в экс-прессивно-стилистическом отношении; в словаре коми языка лишь слово **чуш** 'губа, губы' (КРС, с. 759) имеет помету груб. Слова типа чуш, являясь стилистическим средством, выражают обычно неодобрительное отношение говорящего к обозначаемым явле-ниям:[27]

Мыжапырысь видзӧдліс Васька бӧрвылас, а Наталь нюз-вӧчліс сылы ныр-вомсӧ, **чушсӧ** ніожӧдліс[28]... 'Виновато посмотрел Васька назад, а Наталья скривила лицо, губы надула'...

В зависимости от контекста и исходя из целевой установки употребления в качестве эмоционально-оценочного средства, слово **чуш** более правильно было бы снабдить пометой неодобр. (вместо груб.), хотя можно привести и такие примеры, когда это название выступает абсолютным синонимом сомонима **вом дор** 'губа, губы' и не производит никакого стилистического впечат-ления:

Ольга нюмыртыштӧма вомсӧ да краситӧм **чушъясыс** кажитчӧны пӧльтчыштӧмаӧн[29]... 'Ольга насмешливо скривила рот и накрашен-ные **губы** казались надутыми'.

Выполняя основную функцию — обозначать части тела челове-века, сомонимическая лексика употребляется в своем прямом зна-чении, исключение составляет название **вечик...** 2) 'плечо', которое имеет помету перен., ср. прямое значение данного слова: **вечик** 1) 'крыло (основание крыла)' (КРС, с. 98). Исходя из содержа-щихся в словарной статье словосочетаний, приведенных в качестве иллюстративных примеров, трудно судить, насколько употребителен этот сомоним как самостоятельная лексическая единица. В совре-менной художественной прозе встречается в сочетании со словом пельпом: **пельпом вечик** 'плечевой сустав', **пельпом вечикъяс** 'пле-чевые суставы'. Например:

И ме аслам рычагӧн понді качлӧдлыны нэмӧвӧйся кыз пусӧ мый вермӧмысь, син водзын виж гӧгыльяс чужтӧдз, **пельпом вечик** ортӧдз...[30]. 'И я своим рычагом начал раскачивать вековое толстое дерево изо всех сил, до появления перед глазами желтых кругов, до растяжения плечевого сустава...'

...а вот кузь тушаа леторос кодь вӧсни Давидлы сьӧкыд, сой-ясыс **пельпом вечикъяссьыс** быттьӧ чуктыны көсйӧны...[31]. '...а вот

[27] См. Ракин А. Н. Стилистически окрашенная лексика коми языка в лексико-графическом аспекте исследования // Лексикология и лексикография коми языка.— Сыктывкар, 1988.— С. 85. (Тр. Ин-та языка, литературы и истории; вып. 41).
[28] Войвыв кодзув, 1986.— № 3.— С. 7.
[29] Напалков В. Томъяс.— Сыктывкар, 1988.— С. 201.
[30] Войвыв кодзув, 1986.— № 7.— С. 7.
[31] Торопов И. Тян.— Сыктывкар, 1982.— С. 262.

высокому и тонкому как поросль Давиду тяжело, руки как бу
отрываются из **плечевого сустава**...'.

Важное значение при составлении словарных статей, при о
делении смыслового содержания, стилистической окраски, сф
употребления, сочетаемостных возможностей лексических ед
имеет подбор иллюстративного материала, который может б
представлен в виде цитат из художественных произведений и
гих печатных текстов, или же в виде наиболее типичных для
ного языка сочетаний слов. В словаре коми языка 71 сом
приведен с иллюстративными примерами, представляющими с
различные типы словосочетаний, 87 названий, т. е. больше
вины, их не имеют. Современный уровень коми художестве
литературы, особенно ее крупные жанры, дают возмож
снабдить цитатным материалом почти все сомонимические на
ния. Поэтому составителям нового словаря задачу реализ
этой возможности, конечно же, следует поставить перед собой

В начале данной статьи было отмечено, что в нормати
словаре коми языка отсутствуют названия для обозначения
сомонимических объектов и их понятий. Хотя для подавляю
большинства из них соответствующие названия в коми языке
ются. Тот фактический материал, которым мы располагаем, по
ляет, например, предложить для включения в новый словарь
дующие сомонимы: **венӧр** 'промежность', **вом визь** 'ротовая ще
вом вурыс 'ротовая щель', **вом лӧсас** 'ротовая щель', **вом пе
'угол рта', **вылыс синлап** 'верхнее веко', **голя розь** 'зев', д
гырддза 'локтевой выступ', **киняув гуран** 'подмышечная впад
кок бан выв 'тыл стопы', **кок вож кост** 'промежность', **кок з
'предплюсна (подъем ноги)', **кок пев** 'большой палец стопы', кок
дӧс шӧр 'свод стопы', **кок чаль** 'мизинец стопы', **кыман** 'лобок', кы
визь 'белая линия живота', **мыгӧр юкӧнъяс** 'части тела', мы
вож 'позвоночная линия спины', **ныр-вом нёков** 'носо-губная
розда, **ныр вуж** 'переносица', **ныр выв** 'спинка носа', **ныр
'кончик носа', **ныр ув вож** 'подносовой желобок', **пидзӧс гу
'подколенная впадина', **сёян горш** 'пищевод', **син потас** 'глаз
щель', **сой дін** 'предплечье', **улыс вом дор** 'нижняя губа', у
льӧб 'нижняя губа', **улыс пар** 'нижняя губа', **улыс синлап** 'ниж
векс', **чуш йыв** 'бугорок верхней губы', **щӧка вож** 'подбородо
губная борозда'.

Следует подчеркнуть, что многие из перечисленных назва
являются не только потенциально возможными языковыми ед
цами, но и имеют реальное функционирование в живой коми р
и художественной литературе:

Вом визь 'ротовая щель'.

...нюм сер воліс сьӧдоват синъясас, вӧрзьылісны бандзибъясыс, паськавліс **вом визьыс**[32]. ... в темноватых глазах мелькнула улыбка, дрогнули щеки, приоткрылась ротовая щель'.

Вом вурыс 'ротовая щель'.

Кос синъясыс сылӧн тшӧкыда лапъялісны да вузалісны, май абу жӧ эськӧ дзик веськодь сылы, а **вом вурысыс** медтыкӧ резьдыліс— нюм войт эз петкӧдчыв сэні[33] 'Сухие глаза его часто моргали и выдали, что ему все же не безразлично, но чтобы хоть капля улыбки раздвинула его ротовую щель'.

Вом лӧсас 'ротовая щель'.

Вом лӧсасыс Миронэчлӧн паськыд, муртса абу пельсяньыс да пельӧдзыс, льӧбъясыс кызӧсь: кӧр топӧдас найӧс — быттьӧ нюдзмӧм керъяс ӧта-мӧд дінас сибдылӧны...[34]. 'Ротовая щель у Миронича широкая, чуть ли не до ушей, губы толстые: когда смыкает их — будто влажные бревна прилипают друг к другу...'.

Вом пельӧс 'угол рта'.

Вом пельӧсыс калькаліс Васькалӧн вӧзйысяна нюмысь, и ки мышнас ковмис сайӧдлыны вомсӧ[35]. 'Угол рта у Василия разомкнулся от просящейся улыбки, и рукой пришлось ему прикрыть рот'.

Голя розь 'зев'.

Синмӧ и пельӧ, и быдлаӧ кайӧ пӧимыс. Вомад и **голя розяд** бускӧ-пырӧ...[36]. 'На глаза и уши, на все садится этот пепел. В рот и зев проникает...'.

Кок вож кост 'промежность'.

— Федя, коркӧ кӧ кодкӧ уськӧдчас тэ вылӧ,— эш повзьы. Мед кӧть пурта. Чужйы **кок вож костас**, и пуртыс усьӧ[37].

— 'Федя, если когда-нибудь кто-то нападет на тебя,— не пугайся. Пусть даже с ножом. Бей ногой в промежность, и нож выпадет'.

Кок зьӧм 'предплюсна (подъём ноги)'.

... личалӧм кисьыс зорйыс вартіс веськыд **кок зьӧмас**. Эз кӧ видзышт гынъюрыс, код тӧдас дзоньвидза-ӧ эськӧ коли кокыс[38]. ... сорвавшаяся из расслабленной руки вага ударила по предплюсне. Если бы не валенки, кто знает, осталась ли бы целой нога'.

Кок пев 'большой палец стопы'.

Колана мындасьыс джынсьыс унджыксӧ муніс нин, кор бара кутіс пиавны шуйга **кок певйыс**[39]. 'Уже больше половины пути, который необходимо было пройти, преодолел, когда снова начал неметь большой палец левой стопы'.

---

[32] Юшков Г. Указ. соч.— С. 203.
[33] Юшков Г. Чугра.— Сыктывкар, 1981.— С. 166.
[34] Торопов И. Тіянлы водзӧ овны.— С. 176.
[35] Войвыв кодзув, 1987.— № 4.— С. 11.
[36] Торопов И. Сьӧкыд лоны мортӧн.— С. 229—230.
[37] Торопов И. Тіинлы водзӧ овны.—С. 130.
[38] Войвыв кодзув, 1986.— № 3.— С. 12.
[39] Войвыв кодзув, 1986.— № 4.— С. 32.

Мышку вож 'позвоночная линия спины'.

А кор нин зонкалӧн доналӧм коддзӧм киыс ветлӧдліс нывкам **мышку вожӧдыс...**, сэки кутіс Роза зонкалысь коддзӧм кисӧ... 'А когда уже горячая шальная рука парня прошлась по позвоночной линии спины девушки..., тогда Роза задержала шальную ру... парня...'.

Ныр вуж 'переносица'.

Кулыштa вот **ныр вужъяд,** ӧтка пуля сюя да, некод оз и тӧд... Тэ ӧд абу нин таладор югыдас![41] 'Вот заряжу ружье пулей и сад... в переносицу, никто и знать не будет. Ты ведь уже не жилец ... этом свете'.

Ныр выв 'спинка носа'.

Видзӧдчыліс весиг сэтчӧ, быттьӧ рӧмпӧштанӧ, да небыд... гыжйышталіс вывті нин гожъялӧмысла киллыысьыс **ныр вывсӧ**... 'Посматривала даже туда, словно в зеркало, и слегка почесыва... шелушившуюся от слишком сильного загара спинку носа'.

Ныр йыв 'кончик носа'.

Кӧдзыд ньылӧм чепӧсйис **ныр йылас**[43]. 'Холодный пот выступ... на кончике носа'.

Син потас 'глазная щель'.

Сылӧн гӧлӧсыс лэчыд да мелі, тоштӧм да госа чужӧм вывсы... оз вешйыв нюм, векньыдик **син потасъясас** кыйӧдчисны ста... гусьӧн аддзысь карӧй синторъяс[44]. 'Голос у него уверенный и ли... ковый, с гладкого и жирного лица не сходит улыбка, в узких гла... ных щелях украдкой следили всевидящие карие глазки'.

Улыс вом дор 'нижняя губа'.

Коді кужӧджык, ёнджыкасӧ нывъяс-бабаяс, босьталісны быд... тшӧтшӧдӧм пома куим чипсанӧн, матысталісны найӧс **улыс** ви... **дораныс** ӧтвесьта визьӧн да и мӧдісны тай чипсасьны-тутсыны... 'Кто умеет, в основном девушки и женщины, все взяли по три д... дочки с выравненными концами, приложили их к нижним губам... в одну линию и как начали выделывать наигрыши'.

Улыс льӧб 'нижняя губа'.

...улыс льӧбйыс ӧшалӧ, пинь ансӧ весиг оз сайӧд, вомкӧтшъясы... вӧйӧмаӧсь, быттьӧ вежон нин куш ва вылын олӧма[46]. ...нижняя губа отвисла, даже десну не заслоняет, углы рта ввалились, будто целую неделю жил на одной воде'.

Улыс пар 'нижняя губа'.

[40] Войвыв кодзув, 1985.— № 6.— С. 21.
[41] Юшков Г. Чугра.— С. 9.
[42] Юшков Г. Чугра.— С. 337.
[43] Шахов П. Олӧмыс сӧмын заводитчӧ.— С. 91.
[44] Юхнин В. Алӧй лента.— Сыктывкар, 1955.— С. 11.
[45] Войвыв кодзув, 1986.— № 8.— С. 16—17.
[46] Юшков Г. Ловъя лов.— С. 198.

Ме пукала Илля Ильичлы панидӧн да казявтӧг ог ов, кыдзи залаліс мортыслӧн косіньдзи чужӧмыс да кыдзи весиг курччис улыс парсӧ[47].

'Я сижу Илье Ильичу напротив и не могу не заметить, как напряглось у него сухощавое лицо и как он прикусил нижнюю губу'.

Таким образом, анализ сомонимической лексики коми языка и сопоставление нормативных словарей трех пермских языков приводит к выводу о том, что более подходящим следует признать расположение материала в словаре удмуртского языка, в котором при меньшем количестве лексических единиц содержится больше словарных статей, а значит и заглавных слов. Такой подход делает менее загруженными словарные статьи и значительно снижает количество повторяющихся названий, что имеет принципиально важное значение в условиях обеспечения каждой лексической единицы иллюстративным примером, в особенности цитатным материалом. В будущем словаре корпус сомонимической лексики должен быть значительно пополнен, прежде всего за счет названий, являющихся обозначениями частей тела человека и их понятий, которые отсутствуют в ныне действующих лексикографических источниках, но употребляются в живой речи и в языке художественной литературы. У ряда сомонимических названий нуждается в уточнении смысловое содержание — с точки зрения соотношения не с одним, а несколькими объектами номинации, и перевод. При возможности в качестве переводного эквивалента надо давать имеющийся русский сомоним, а не описательный перевод, или их сочетание. При подаче названий в разных словарных статьях необходимо строго придерживаться принципа единообразия. Система помет в целом точно отражает разграничение значений и функционирование сомонимов, исключение составляет тшӧка 'подбородок' и чуш 'губа, губы'. Что касается территориально-ограниченных сомонимических названий, то их подбор должен основываться на таких критериях, которые исключали бы включение в нормативный словарь узкодиалектных лексических единиц, являющихся простыми дублетами общеупотребительных литературных слов.

[47] Войвыв кодзув, 1986.— № 10.—С. 37.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО АН СССР

Вып. 46

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТЬ: ПРОБЛЕМА ГРАММАТИЧЕСКОГО И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Г. В. Федюнева

Современный коми язык имеет достаточно развитую систе частей речи, которые последовательно выделяются на основе ко плекса дифференциальных признаков семантического и грамма ческого порядка. Степень грамматического оформления их ра лична. Так, в коми языке наиболее оформленными грамматичес являются существительные и глаголы, меньше — прилагательны числительные, местоимения, еще меньше — наречия. Однако э не играет существенной роли в выделении частей речи, так ка основным классифицирующим признаком, основанием для класси фикации разнородных лексических единиц может служить лиш наличие у них значений, присущх целому классу слов. Такими значениями являются предметность (у существительных), атриб тивность (у прилагательных), процессуальность (у глаголов), об стоятельственность (у наречий), указательность (у местоимений и др. Основная масса слов коми языка, даже в отрыве от кон текста, легко распределяется по этим ономасиологическим группам получая в связной речи соответствующее морфологическое офор мление и синтаксическую определенность.

Однако исторически в лексической системе коми языка сложи лась группа слов, частеречная отнесенность которых целиком зави сит от их грамматического оформления, так как взятые вне кон текста эти слова не поддаются однозначной трактовке и могут быть отнесены к различным частям речи, например: **ва** 'вода' 'мокрый', **няйт** 'грязь' и 'грязный', **кӧдзыд** 'мороз', 'морозно, хо лодно' и 'холодный' и т. д. В состав этой группы входят исключи

тельно существительные вещественного значения, прилагательные со значением имманентно присущего предмету качества и безлично предикативные слова со значением состояния*.

Семантика этих слов допускает различную их трактовку, так как логически, качество, например, может быть представлено как субстанция или как состояние, и наоборот. В общелингвистическом плане это возможно потому, что «...категории мысли, лежащие в основе частей речи, обладают известной самостоятельностью по отношению к фактам действительности. Любое действие, качество, свойство может быть мысленно представлено как объект-субстанция; с другой стороны, понятие о предмете может лечь в основу при образовании понятия качества или действия»[1]. Морфологическая структура коми слова также не препятствует такой трактовке, поскольку в коми языке отсутствуют специальные показатели частей речи, а большинство словообразовательных суффиксов разных частей речи формально идентичны, особенно в области именного словообразования. Известно также, что современные существительные, прилагательные, числительные, наречия развились из общего источника — древнего имени, поэтому в области семантики, морфологического оформления и словообразования у них много общего.

Общность семантики, генетическое родство, единство формального выражения и позволили некоторым языковедам выделить в коми языке и в языках типологически сходных систем группу так называемых категориально недифференцированных слов и специально рассматривать категориальную недифференцированность как морфологическую проблему. Термин «категориальная недифференцированность» нашел широкое применение в финно-угорской литературе[2], хотя серьезных исследований, подтверждающих необходимость и обоснованность его введения, кажется, нет. Само

---

* Эти слова следует отличать: а) от существительных, которые могут употребляться в позиции определения и соответствовать русским прилагательным, таковыми не являясь, например, **бадь** 'ива', **бадь ньӧр** 'ивовый прут'; **базар**, **базар лун** 'базарный день'; **балябӧж** 'затылок', **балябӧж лы** 'затылочная кость'; **вӧр** 'лес', **вӧр керка** 'лесная избушка', **зӧр** 'овес', **зӧр шыдӧс** 'овсяная крупа' и мн. др.; б) от различных случаев позиционной субстантивации, адъективации, адвербиализации, перехода одних частей речи в другие, например, **зыбуч** 'зыбучий', **зыбучӧ вӧйны** 'утонуть в трясине'; **еджыд** 'белый', **еджыдъяс вермисны** 'победили белые'; в) от различных типов омонимии, омоморфемии, омоформ, например: **пӧт** 'сытый', **пӧт** 'насыться'; **сыв** 'талый', **сыв** 'тай'; **вердысь** 'кормящий', **вердысь** 'кормилец', и др. Последняя группа слов достаточно полно и, на наш взгляд, принципиально верно изложена в работах Е. А. Цыпанова «Разграничение омоморфем в коми языке», препринт научного доклада КНЦ УрО АН СССР. —Сыктывкар, 1988 и «О проблемах лексикографирования причастий в коми языке // Лексикология и лексикография коми языка.— Сыктывкар, 1988.— С. 90—103. (Тр. ИЯЛИ КНЦ УрО АН СССР: вып. 41).

[1] Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка.— М., 1979.—С. 58.

[2] СКЯ.— С. 126—129; Грамматика мордовских языков.— Саранск, 1980.— С. 139—141; Современный марийский язык. Морфология.— Йошкар-Ола, 1961.— С. 27 и др.

понятие «категориальной недифференцированности» не разработано и «носит довольно схоластический характер»[3]. Неопределенными остаются границы этого явления и статус так называемых категориально недифференцированных слов в грамматической системе языка. Это создает известные трудности для разработки целого ряда проблем лексикологии, лексикографии, морфологии.

Что же представляет собой группа так называемых категориально недифференцированных слов коми языка и каково ее место в системе частей речи? Если быть до конца последовательным, выделяя группу слов, не относящихся ни к одной из существующих частей речи, мы должны говорить о некой новой части речи или о некоем «надклассе» слов, отличном по своим свойствам как от частей речи, так и от лексико-семантических групп. Подобные попытки выделить специфические части речи, соответствий которым нет в индоевропейских языках, имело место[4]. Они не увенчались успехом, так как группа так называемых категориально недифференцированных слов обнаруживает свойства, диаметрально противоположные сущности части речи, а именно у слов этой группы а) отсутствует общекатегориальное значение, б) нет общих грамматических категорий, в) нет общих синтаксических функций. Кроме того, неразграничение слов типа **кӧрт** 'железо', **кӧрт** 'железный', **сёй** 'глина' и **сёй** 'глиняный' и т. д. существует лишь вне контакта, вне грамматического оформления, в отрыве от языковой реальности. В контексте же они выступают как вполне определенные лексические единицы вполне определенных частей речи, напр., **няйт** 'грязь', 'грязный', 'грязно': **няйт лойны** 'месить грязь', **керкаас няйт** 'в (его) доме грязно', **няйт туй** 'грязная дорога'. Следовательно, выделение специфической части речи или специфического «надкласса»— категориально недифференцированные слова— не имеет под собой твердых теоретических оснований.

Может быть, есть основание рассматривать категориальную недифференцированность не как лексико-грамматический разряд слов, а как грамматическое явление, в основе которого лежит звуковое совпадение разных языковых единиц? Но в таком случае мы будем иметь дело не с категориальной недифференцированностью, а с омонимией — обычным и весьма распространенным явлением в языках различных типов. Коми язык имеет развитую систему омонимов, которые очень разнообразны как типологически, так и структурно[5]. Так называемые категориально недифференцированные слова могут быть квалифицированы как грамматические омонимы. От обычных омонимов, которые характеризуются одинаковым звучанием, но разным значением, которые могут принадлежать как к одной части речи, так и к разным, иметь как общее, так и отдельное происхождение, они отличаются тем, что имеют общее звучание, общее значение и происхождение, но относятся к разным частям речи.

Вопросы омонимии в коми языке ждут еще своих исследователей, так как строгой, полной теории омонимов в коми лингвистической литературе нет. Особенно это ощущается при классификации омонимов, выделении их типологических и структурных особенностей. Рабочее определение омонима[6], которым обычно пользуются в необходимых случаях, нельзя считать удовлетворительным. Оно предполагает звуковое совпадение нескольких разных слов, однако не дает тех дифференциальных признаков, по которым эти слова являются разными. Параметрами «разности» могут быть семантика, грамматическое оформление, происхождение, совпадение в одной, в нескольких или во всех формах, принадлежность к одной или разным частям речи и др., причем комбинации этих параметров могут быть различными и соответственно этому, могут быть выделены различные типы омонимов. Мы не ставим своей целью разработать в этой статье структурно-типологические модели коми омонимов. Отметим лишь, что под существующее общее определение омонима так называемые категориально недифференцированные слова вполне подходят, так как они совпадают по форме и различаются по одному из параметров, а именно принадлежностью к различным частям речи.

Из сказанного следует, что в современном коми языке нет так называемых категориально недифференцированных слов, все слова в языковой реальности достаточно дифференцированы. Аналогичные мнения все чаще можно встретить в финно-угорской литературе[7]. То, что обычно приводится в качестве примера на категориальную недифференцированность, является по существу одним из видов грамматической омонимии. Не случайно, в СКЯ категориальная недифференцированность и лексико-грамматическая омонимия используются как синонимы, обозначающие одно и то же явление, хотя эти термины должны обозначать явления далеко не однопорядковые. Сам факт того, что под категориальной недифференцированностью понимаются различные виды омонимов, омоформ, полисемии, субстантивации и т. д. (СКЯ, с. 123), свидетельствует о ненадобности, избыточности термина и самого понятия категориальной недифференцированности для современного синхронного описания коми языка. Это не отрицает целесообразности использования понятия категориальной недифференцированности при реконструировании

---

[3] Вийтсо Т.—Р., Е. А. Цыпанов. Морфология причастий в коми языке. [Рец.]— СФУ, 1987.— № 3.— С. 233.

[4] См. напр., Санжеев Г. Д. К проблеме частей речи в алтайских языках.— Вопросы языкознания, 1952.— № 6.— С. 84; Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка.— М.-Л., 1959.— Т. I.— С. 222.

[5] Прокушева Т. И. К вопросам омонимии в коми языке // Вопросы лексикологии и словообразования коми языка.— Сыктывкар, 1984.— С. 38–3[illegible] (Тр. Ин-та языка, лит. и истор. 21).

[6] Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов.— М., 1966.— С. 287.

[7] Крылова Г. К вопросу о категориально недифференцированных словах в марийском языке // Тр. по финно-угроведению Тартуского гос. ун-та.— Тарту, 1987.— Вып. 14.— С. 49—53.

струкции системы частей речи праязыка и истории ее развития. Выделение же этой группы слов в описательной грамматике противоречит принципам научной классификации, так как одни и те же слова в пределах одной системы рассматриваются дважды — и как «надкласс» слов, могущих быть разными частями речи, и как слова разных частей речи. Методически нецелесообразно выделять группу слов, а затем описывать ее по частям в разных разделах грамматики.

Это противоречие в описании аналогичных образований в различных языках отметил О. Суник: «Признавая эти разные слова-омонимы... одними и теми же словами, сторонники этой точки зрения, впадая в явное противоречие, не могут в то же время не признать их, считаясь с реальными фактами речи, словами различных «лексико-грамматических категорий», т. е. словами различных частей речи, по которым они перемещаются в зависимости от их синтаксических функций»[8].

Традиционный взгляд на проблему категориальной недифференцированности нашел отражение и в подаче материала в современных словарях финно-угорских языков. Как правило, принципы подачи в них омонимов, полисемантичных и так называемых категориально недифференцированных слов — различаются, что свидетельствует о том, что категориальная недифференцированность как грамматическое явление или как лексико-семантический класс слов выделяется авторами словарей. Интересна сама трактовка явления, данная в предисловиях к рассмотренным нами словарям. Чтобы избежать возможных неточностей в передаче дефиниций этого явления, приведем выдержки полностью:

1. «В пределах одного лексического значения различные грамматические категории русских переводов — существительное, прилагательное, наречие— разделяются двумя параллельными вертикальными чертами, например: кезьыт холодный, прохладный, морозный // холодно, прохладно; морозно // холод; мороз, стужа» (УРС, с. 10).

2. «В пределах одного лексического значения различные грамматические категории русских переводов — существительное, прилагательное, наречие — разделяются двумя параллельными вертикальными (//) чертами, например: ош медведь // медвежий» (КПРС, с. 10).

«Значения, относящиеся к разным грамматическим категориям в пределах одной словарной статьи выделяются полужирными арабскими цифрами с точкой, например: кутчисись 1. придираться 2. придира». (КПРС, с. 9).

«Для подачи более далеких значений или для разделения переводов по частям речи внутри статьи применяются прямые арабские цифры со скобкой» (Мокш. РС, с. 6).

[8] Суник О. П. Общая теория частей речи.— М.—Л., 1966.— С. 51.

4. Грамматические категории марийского слова даны за полужирными арабскими цифрами с точкой 1. ...; 2 ...

Примечание: В тех случаях, когда марийское слово, выступая в разных сочетаниях, может иметь значения, соответствующие в русском языке различным частям речи, переводы даны через точку с запятой и по возможности иллюстрируются примерами: куртньӧ железо; железный (Мар. РС, с. 6).

5. Полужирными арабскими цифрами с точкой внутри словарной статьи обозначены в переводах слова, относящиеся к разным частям речи, например:

ия 1. 1) дерево;... 2) жердь, палка; ... 3) дрова;
2. 1) деревянный; ... 2) лесной; ... (НРС, с. 17).

6. «Если одно и то же слово может употребляться в качестве различных частей речи (напр. существительного и прилагательного), то это обозначено римскими цифрами; в таком случае на первом месте всегда стоит то значение, которое является основным при употреблении слова» (MOSz).

7. Полужирные цифры с точкой выделяют разные грамматические категории, присущие финскому слову:

lämmin 1. а теплый... 2. тепло
vaihdella 1. 1) менять... 2) изменять;
2. 1) меняться... 2) изменяться (ФРС, с. 13).

8. «Если коми слову присущи разные грамматические категории (т. е. слово употребляется в значении разных частей речи и переводится на русский язык разными частями речи), эти грамматические категории выделяются полужирными арабскими цифрами с точкой, напр.:

пемыд 1. темный; ... 2. темно ... 3. тьма, темнота» (КРС, с. 9).

Не трудно заметить неопределенность и пестроту в интерпретации этими словарями лексикографируемого явления. Так, часть словарей дают так называемые категориально недифференцированные единицы как одно слово с единым лексическим значением, которому в русском языке могут соответствовать слова разных частей речи, т. е. разная частеречная отнесенность понимается как существующая не в коми языке, а возникающая лишь при переводе (п.п. 1, 2, 3, 5). Однако при этом не указывается статус таких слов в финно-угорских языках, т. е. не указывается, какой же частью речи (или никакой) они являются. Другая часть авторов словарей считает, что в самих финно-угорских языках слово может употребляться в качестве разных частей речи (п.п. 6, 8) или обладать значениями, которые соответствуют в русском языке разным частям речи (п. 4). При этом часто отнесенность слова к той или иной части речи низводится до уровня грамматической категории (п.п. 8, 7) или проводится грань между категориальной недифференцированностью и грамматической категорией, что выражается и в способах подачи материала (п. 4).

Несмотря на разнообразие подходов и грамматических интерпретаций, авторы всех приведенных словарей едины в одном — в изложении так называемого категориально недифференцированного слова в пределах одной словарной статьи и, следовательно, в признании явления категориальной недифференцированности как таковой. Однако в практике лексикографирования финно-угорских языков имеется другой, на наш взгляд, более верный и грамматически обоснованный способ передачи этих слов, а именно их раздельное оформление. Например, в КРС, 1948 г., составителями которого были Д. В. Бубрих, А. С. Сидоров, Н. А. Колегова и М. А. Сахарова, словарные статьи оформлены следующим образом:

югыд (сущ.) 'свет, блеск'
югыд (прил.) 'светлый, блестящий'
яндзим (сущ.) 'стыд'
яндзим (пред.) 'стыдно' и т. д.

В таком же ключе решается проблема авторами EVS, которые различают, однако, только совпадающие по форме существительные и прилагательные. Наречия рассматриваются как предикативно используемые прилагательные или существительные, например:

külm , — a subst.	холод, мороз
külm , — a adj.	холодный, безучастный
mul on külm	мне холодно
häbi	срам; стыд; позор; ....
tal on häli	ему стыдно;
hüva adj.	хороший; adv. хорошо.

Подобные примеры в эстонском языке единичны, так как большая часть прилагательных обычно оформлена специальными показателями (например, kuld 'золото', kuldne 'золотой', ср. к. **зарни** 'золото', **зарни** 'золотой') или является частью сложного слова (напр. puu 'дерево', puujalg 'деревянная нога', puujurvil 'корень дерева', puukuju 'деревянная статуя", ср. соотв. к. **пу, пу кок, пу вуж, пу статуя**). Однако сам факт раздельного оформления их свидетельствует о подходе к ним авторов словаря как к разным единицам разных частей речи.

Таким образом, при подаче т. н. категориально недифференцированных слов в готовящемся к изданию словаре коми языка, на наш взгляд, следует исходить из грамматической интерпретации лексикографируемого явления и, отказавшись от этого понятия в грамматике, отказаться и от практики подачи слов разных частей речи в рамках одной словарной статьи.

В связи с этим мы считаем совершенно неудовлетворительным способ подачи анализируемых слов, предложенный в инструкции по составлению нового словаря коми языка, в которой говорится: «Если коми слову присущи разные грамматические категории (т. е. слово употребляется в значении разных частей речи и переводится на русский язык разными частями речи), эти грамматические категории выделяются светлыми римскими цифрами и даются с абзаца, например:

ямыд I 1. темный; ~ войын в темную ночь, темной ночью;
2. темно ...
II тьма, темнота; темь, темень разг.

пу I 1. дерево
II 1) деревянный; ... 2) древесный: ... »[9].

Несмотря на неоднородность и даже полярность трактовок того явления, существующих в грамматической и лексикографической литературе, в инструкции предпринята попытка совместить их в одной формулировке, представив, с одной стороны, так называемые категориально недифференцированные слова как единые лексические единицы с «разными грамматическими категориями» (=значениями частей речи), а с другой — являющимися как бы двумя словами, которые даются отдельно, с нового абзаца. Более последовательными, на наш взгляд, являются два подхода, изложенные выше, которые предполагают либо понимание так называемой категориально недифференцированной единицы как одного слова с несколькими значениями и подачи ее в рамках одной словарной статьи, либо как нескольких самостоятельных слов разных частей речи и оформления их в виде отдельных статей.

[9] Инструкция по составлению словаря коми языка полного типа (в двух томах) / Сост. А. Н. Ракин.— Сыктывкар, 1986.— С. 13—14.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО АН СССР

Вып. 46 1989

О ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИИ ОТПРИЧАСТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОМИ ЯЗЫКЕ

Е. А. Цыпанов

1. Перед рассмотрением отпричастных образований необходимо кратко остановиться на вопросе лексикографирования причастий и отглагольных существительных, оформленных омонимичными суффиксами. Словарь коми языка призван отразить лексическое богатство языка в синхронном срезе. Принятая авторами КРС установка описывать причастия и отглагольные существительные в рамках одной словарной статьи скрывает в себе непоследовательность и отклонение от задачи лексикографирования в целом, ибо в основу выделения лексемы в словарную статью должен быть положен релевантный статус слова. Исходя из этого, одной из перспективных задач при составлении словарей должен быть отбор и отдельное описание всех наличествующих в языке омонимов. Однако эта задача в КРС не выполнена, так как отдельные лексемы (имена и причастия) представлены вместе как полисемы. Во главу угла при разграничении полисемии и омонимии в лексикологии ставится принцип соотнесенности слов по общим семам[1], исходя из этого значения причастий и наименований действия резко различаются. Тем более, что и у отглагольных имен, и у причастий может происходить дальнейшее развитие семантики, что еще более поляризирует именное и причастное содержание. Например, у русских отглагольных существительных на **-ение, -ние** (функциональных грамматических аналогов коми отглагольных имен на **-ӧм**) Т. И. Доценко выделяет 3 основных значения: 1) «действие-процесс»; 2) «действие-процесс, оформленный как предмет» (**обозрение** взглядом чего-либо'); 3) предметное значение[2]. В коми языке процесс вторичной номинации отглагольных имен на **-ӧм** тоже имеет место. Например, в словарной статье лексемы **шыӧд-ӧм** в КРС выделено два значения: 1) заявление; 2) обращение, причем предметное значение поставлено на первое место. В современном языке (чаще в письменных формах) слово в конкретных значениях довольно употребительно: «Загсӧ **шыӧдчӧм** нин сетӧдіс»[3] 'В загс заявление уже подали'. Однако в КРС при лексикографировании **шыӧдчӧм** пропущено значение 'имя действия', несомненно, существующее в языке. В словарных статьях КРС они обычно идут на первом месте. В иных случаях указывается лишь значение 'имя действия', а конкретные значения не приводятся, хотя в современном языке именно развитие конкретно-действенных значений имеет место у многих производных на **-ӧм**. Например, существительное **кынмӧм** лексикографировано следующим образом: и. д. 1) замерзание; 2) промерзание. Однако есть в языке и значение результата действия, например: Кок улын тӧдчис нин **кынмӧм**[4] 'Под ногами уже ощущалась промерзшая корка'. Все это говорит о необходимости специального подробного исследования большой группы отглагольных имен на **-ӧм** с точки зрения развития у них дополнительных значений.

Кроме неадекватного отражения лексики современного языка, практика совмещенного описания причастий и отглагольных имен в рамках одной словарной статьи усложняет (как это демонстрирует КРС) микроструктуру словаря, которая «касается состава и организации словарной статьи, той дополнительной информации, которую дает словарь»[5]. Все это создает трудности для восприятия словарной информации в подобном плане составленных статьях: **дасьтӧм** 1. и. д. к дасьтыны заготовка; подготовка; приготовление; **кӧрым** ~ заготовка кормов... 2. прич. заготовленный, припасенный; подготовленный; приготовленный... Особенно сложно пользоваться словарем лицам, не владеющим коми языком. К тому же многие представленные в КРС словарные статьи страдают излишним объемом из-за многозначности мотивирующих имена и причастия глагольных основ.

Переходя к причастиям, необходимо отметить некую недостаточность подачи в КРС употребительных причастий при одновременном представлении омонимичных отглагольных имен. Например, есть слово **гӧтрасьӧм** как имя действия, но не отмечено **гӧтрасьӧм** 'женатый'; есть **личӧдӧм** и. д. 1) ослабление; дисциплина ~ ; 2) облегчение; ~ виччысьны 'ждать облегчения'; но нет причастия

[1] Васильев Л. М. Полисемия // Исследования по семантике.— Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1975.— Вып. 1.— С. 7—8.

[2] Доценко Т. И. Представление о системе значений отглагольных имен существительных в толковых словарях русского языка // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. Актуальные проблемы подготовки и издания словарей.— М.: Русский язык, 1988.— С. 63—65.

[3] Войвыв кодзув, 1988.— № 1.— С. 35.

[4] Юхнин В. Алӧй лента.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981.— С. 186.

[5] Гак В. Г. О типологии словарей // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. Актуальные проблемы подготовки и издания словарей.— М.: Русский язык, 1988.— С. 45.

личӧдӧм 'ослабленный'; ~ вӧжжи 'ослабленные вожжи' и др. Иногда при наличии пометы **прич.** примеров на причастия нет, как в словарной статье **пыртлӧм** и. д. и прич. к пыртлыны 1) носка чего-л, куда-л.; 2) погрузка чего-л. (на пароход, в вагон). Между тем причастие **пыртлӧм** часто встречается в речи в значениях 'занесенный куда-л, погруженный' и 'окрещенный, крещенный', ~ кага 'крещенный ребенок'. Вероятно, не надо давать помету **прич.** к заимствованиям, как при словарной статье **мастерӧвӧй** 1. сущ. мастеровой; 2. прич. требующий мастерства, так как это противоречит положению, выдвинутому в подразделе «О построении словаря»: «Помета прич. характеризует лишь коми слово» (КРС, с. 10). Прямые заимствования из русского языка (причастия) не включены в грамматические системы коми языка, за исключением суффиксальнооформленных: **краситӧм, демобилизуйтчӧм, гуляйтысь** и др.

2. Лексикографирование адъективированных причастий в словарях коми языка, многих других финно-угорских языков, предпринимается в одной словарной статье с собственно причастиями. Несмотря на подобную традиционную методику, в некоторых трудах по лексикографии проводится мысль о том, что в случае словообразования по конверсии, составители словарей должны исходить из омонимичности различных образований. Так, И. П. Павлов однозначно указывает, что «омонимы, образованные по конверсии, как и другие виды омонимов, в словарях следует давать только отдельными статьями и обозначать римскими цифрами в последовательности, при которой вначале должен находиться производящий омоним, далее — производный (или производные) от него»[6]. При обращении к коми материалу трудность заключается не только в неизученности грамматического плана (разграничение причастий и отпричастных адъективов), но и в неразработанности одного из важнейших аспектов лексикологии — критериев выделения и отграничения полисемии и омонимии слов в коми языке, входящих в более общий аспект определения отдельного слова. К сожалению, в коми языкознании этот вопрос вообще не ставится. Между тем без разрешения этого вопроса невозможна и лексикографическая практика в целом (отбор слов в словарь).

При выделении отпричастных адъективов мы вынуждены применять в процессе разграничения те принципы, которые были выделены при изучении адъективации причастий в других языках (главным образом славянских), ибо и в финно-угорском языкознании эта тема разработана явно недостаточно. Но и в работах по адъективации причастий русского языка нет универсализма и единого мнения относительно сути адъективации. В одних работах адъективация значения причастий характеризуется как инва-

[6] Павлов И. П. Подача омонимичных слов, образованных по конверсии, в тюркоязычных словарях // Современное состояние и тенденции развития современной лексикографии. Актуальные проблемы подготовки и издания словарей.— М.: Русский язык, 1988.— С. 144.

риантная собственно-причастная разновидность семантики и понимается очень широко (Л. П. Калакуцкая), в других — адъективация причастий (как результат) понимается как расщепление исходного причастия и развитие нового значения, условия для лексикализации, возникновения омонима (Тихомирова Т. С.[7], Лукин М. Ф.[8]). В иных работах степень адъективации причастий не считается такой большой (Г. М. Гнатюк)[9]. При этом критерии адъективированного причастия во многих работах разные.

Как рабочую основу для настоящей работы можно принять понимание адъективированного причастия как результата процесса образования прилагательного или качественного значения. По этим принимаем понимание адъективации Г. Е. Гнатюк как полной и неполной: «Под **полной адъективацией** подразумевается окончательный переход причастий в класс прилагательных, когда собственно причастное значение в языке не сохраняется, напр., **горячий, рослый.** Такую адъективацию можно наблюдать лишь в диахронии. При **неполной адъективации** подразумеваем наличие адъективированных значений при значениях собственно причастия, наличие оппозиции: собственно-причастие — адъективированное причастие[10]. Г. М. Гнатюк считает явление неполной адъективации проявлением языковой полисемии, что не является единственным мнением по этому поводу. При кажущейся стройности, эти две группы не так уж легко разграничить в коми языке. На основе анализа разных работ можно отметить следующие критерии выделения адъективированного причастия или значения:

1. Изменение лексического значения глагольности на выражение качественного статичного признака, разрыв словообразовательной связи с инфинитивом.
2. Отсутствие относительного временного значения причастий.
3. Невозможность сочетания с зависимыми словами в контексте употребления причастий.
4. Возможность свободного образования степеней сравнения, определения наречиями меры и степени, употребления в качестве именного сказуемого.
5. У части причастий архаизация грамматического строения и семантики, метафоризация значения, терминологизация.

Исходя из этих критериев был рассмотрен весь корпус причастий, имеющихся в КРС. Ниже дадим список лексем, которые могут быть представлены и переведены в подготавливаемом словаре как отглагольное прилагательное (полная адъективация) или как прилагательное, адъективированное значение причастий, по усмотрению составителей словаря. В последнем случае нельзя

[7] Тихомирова Т. С. К вопросу о переходности частей речи // Филологические науки. 1973.— № 5.— С. 82—83.

[8] Лукин М. Ф. Морфология современного русского языка.— М.: Просвещение, 1973.— С. 171.

[9] Гнатюк Г. М. Взаимодействие глагольных и именных категорий в системе причастия (на материале современного украинского языка): Дис ... докт. филол. наук.— Киев, 1982.— С. 177.

[10] Гнатюк Г. М. Указ. соч.— С. 181.

однозначно указывать и навязывать на конкретный способ подачи, ибо можно подавать лексемы и в виде отдельной словарной статьи, и как одно из значений причастия. Вначале перечислим те лексемы, которые вошли в словарь, затем те, которые необходимо включить.

Предварительно отметим, что в отношении адъективированных образований материал в КРС отличается полнотой. Однако, по нашим наблюдениям, составители словаря неправомерно многие образования подали с пометой **прич.**, напр., **колян** 'прошлый', **туйтӧм** 'негодный' и др., т. е. за исходную основу определения слова брали зачастую не современную семантику, а словообразовательную мотивацию. На материале лексикографирования отглагольных существительных эстонского языка Х. Пярн характеризует этот недостаток: «семантический принцип часто подменяется словообразовательным, т. е. производное слово представляется не с точки зрения его функционирования в языке, а с точки зрения его словообразовательных отношений»[1].

Из всего корпуса примеров отпричастных адъективных образований (около 170 лексем) составители словаря лишь незначительную часть подали с пометой **прил: быглясьысь** 'каткий' (как адъективное значение к причастию); **верзьӧма** 'верховой'; **жборган** 'журчащий'; **олана** 'с достатком, не нуждающийся, обеспеченный'; **олӧма** 'немолодой, пожилой'; **ошкана** 'одобрительный, похвальный'; **петкӧдлана:** йӧзлы ~ 'образцовый, показательный'; **повтӧм** 'смелый, бесстрашный, отважный'; **тӧдчытӧм** 'невидимый, незаметный'; **туян** 'годный, пригодный', **туяна** 'подходящий, дельный'; **чирзан** 'визгливый, пискливый'; **шемӧстана** 'удивительный, поразительный'; **шогман** 'годный, пригодный, подходящий'; **шогмана** 'тж'; **яндысьтӧм** 'бесстыжий' (16 лексем). Несколько отпричастных адъективов даны без пометы: **изгармӧм** 'истощенный, плотный'; **ӧзйӧдан** 'зажигательный, вдохновляющий'; **пӧлньӧм** '1) боковой, 2) попутный; 3) подходящий'; **пузчужӧм:** ~ кага 'новорожденный, грудной ребенок'; **пырыстыдалан(а)** '1) прозрачный, 2) просвечивающий'; **тэрмасян** 'спешный, неотложный'; **тэрмасяна** 'тж'. Необъективным с точки зрения современного языка представляется подача слова **нималана** 'славный, широко известный, знаменитый' с пометой **др.** (древнепермский), так как адъектив широко употребителен и теперь в сочетаниях **нималана** гижысьяс 'знаменитые писатели'; **нималана** йӧз 'известные люди' и пр. Адъектив **тӧдчана** неверно классифицирован как наречие, да и пример тайӧ рӧскод сылы ~ 'этот расход для него ощутим' явно не на наречие, а на отглагольный адъектив. Значение **тӧдчана** — заметный, значительный, ощутимый.

[1] Пярн Х. Отглагольные существительные как объект двуязычной лексикографии // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. Актуальные проблемы подготовки и издания словарей.— М.: Русский язык, 1988.— С. 152.

Далее приведем список лексем, имеющих основания подаваться переводиться как отглагольные прилагательные. Большинство з этих лексем в КРС представлены как причастия. В зависиости от некоторых факторов адъективы подразделены на группы.

а) В число лексем с полной адъективацией необходимо включить лексемы, состоящие из застывших сочетаний причастия с зависимым словом: **лигышмунӧм** 'обессиленный, утомленный'; **лысермунӧм** 'исхудавший, тощий'; **швачкакылан** 'трескучий' ~ кӧдзыд 'трескучий мороз'; **шӧйӧвошӧм** 'растерянный'. В составляемый словарь в число подобных необходимо включить и лексему **весьӧпӧрӧм** 'испуганный, обомлевший'. Из невключенных в словарь можно привести следующие традиционно пишущиеся раздельно (но выражающие единое понятие) сочетания: **горт олан** 'домашний', ~ пон 'домашняя собака'; **горт олысь** 'тж.'; **пыдди пуктана** 'уважаемый'; **ас вӧчӧм** 'самодельный'; **чӧв олысь** 'молчаливый, тихий'; **пикӧ воӧм** 'оказавшийся в безвыходном положении'; матӧ **воӧм** 'тж'. Из-за их раздельного написания они не попали в словарь именно как определители имен, есть большие трудности и в определении способа их подачи, так как причастная основа не встречается в указанных значениях отдельно, напр., **пуктана** вовсе не является тем же, что и **пыдди пуктана.**

б) Адъективированными могут считаться слова с деривативной архаизацией и вследствие этого с утратой семантической связи с мотивирующей основой. В это число входят те случаи, где основа причастий или уже не употребительна в финитных конструкциях, или рудиментарно употребительна, или вследствие того малоизвестна широкому кругу говорящих на коми языке. Знаком * указывается на гипотетическую, реконструируемую глагольную основу: **вӧймӧм** 'потемневший'; **выльдӧм** 'обновленный, свежий', ~ сур 'свежее пиво'; **гырсьӧдӧм** 'укрупненный' от **гырсьӧдны** 'укрупнить'; **инан** 'ходовой, ходкий'; **инысь** 'тж', ~ тӧвар 'ходовой товар'; **интӧм** 'неходовой'; **йӧжӧм** 'стылый талый', ~ чери 'талая рыба'; **кидмӧм** 'дикий', ~ кань 'дикая кошка'; **курдӧм** 'прогорклый'; **лӧксьысь** 'вздорный'; **лӧньӧм** 'утихший, смирный'; **лысӧм** 'лысый, облезлый'; **ӧгралысь** 'тлеющий, горячий'; **ӧдӧм** 'гнойный, воспаленный' от ***ӧдны** 'покрываться гноем, гнить'; **ӧлӧм** 'запретный, запрещенный, успокоенный'; **пельӧм** 'расщепленный, околотый' от ***пельны** 'раскалывать, колоть'; **сьӧктӧм** 'беременная, на сносях, зачавшая'; **толӧм** 'заметенный, занесенный' от ***толны** 'заносить снегом'; **тшынӧм** 'копченый, окуренный' от ***тшыны** 'окуривать'; **умӧм** 'пресыщенный'; **чирӧм** 1) 'прогоркший, испорченный, негорный, кислый, 2) хриплый, сиплый (о голосе)'; **шоймӧм** 'мертворожденный (о ребенке)'; **яндӧм** 'пристыженный'. Из невключенных в словарь образований сюда можно включить лексемы **ротлӧм** 'латаный', ~ кӧм 'латаная обувь'; **ротсьӧм** 'латаный и износившийся'; **шармӧм:** ~ бугыльяс 'выпученные, вытаращенные глаза'. Инфинитивы **ротсьыны** и **шармыны** в КРС не включены.

в) Широко употребительные причастия в составе терминовноминаций (составных терминов) адъективируются. К ним можно

отнести следующие: **вешъян** 'задвижной, раздвижной', ~ **ӧшинь** 'задвижное окно'; **воссян** 'створчатый', ~ **ӧшинь** 'створчатая рама'; **гартчан** в составе ~ турун 'повилика'; **зильган,** ~ турун 'денежник'; **ӧшалан,** ~ лампа 'висячая лампа'; **рӧмидзтан,** ~ пемӧс 'жвачное животное'; **юалан,** ~ пас 'вопросительный знак'. Из отсутствующих в КРС адъективов можно привести слова **чӧжӧм,** ~ йӧв 'кислый творог'; **горӧдан,** ~ пас 'восклицательный знак'. Перед составителями встает вопрос о переводах лексем: или перевести слово, вынесенное в словарную статью отдельно, или переводить составной термин. В КРС чаще переводится все сочетание: **юалан** прич. от юавны; ~ пас неол. вопросительный знак. Необходимо учесть и все названия коми падежей — адъективы, образованные на базе причастий. Как указывает А. Н. Кострома, следует включить в КРС и термины **босьтан** 'аблатив', **сетан** 'датив', **ӧтвывтан** 'комитатив, **торйӧдан** 'абессив', **могман** 'конзекутив', **петан** 'элатив', **пыран** 'иллатив', **матыстчан** 'аппроксиматив', **ылыстчан** 'эгрессив', **вуджан** 'пролатив', **воан** 'терминатив'[12]. Кроме того, в современном языке подчас происходит переложение определительных конструкций с русских оригиналов на коми, напр., **вӧр пилитан** завод 'деревопильный завод', **вӧр перерабатывайтан** предприятие, 'деревообрабатывающее предприятие', **вир кисьтана** кось, 'кровопролитная битва', а также образование авторских неологизмов. Составителям словаря предстоит определить правомерность их включения в словарь. Обычно такие неологизмы писатели вводят в художественные произведения: кад **урчитан** пас[13] 'календарь'; **Чашвартан** пуляясӧн лӧны[14] 'Разрывными пулями стреляют'; Перйӧ зепсьыс **кыз** каа **воссяна** билет[15] 'Вытаскивает из кармана складной билет с толстой обложкой'.

г) Самая большая группа адъективов, несущая признаковое, качественное значение, не исходящее от обозначения процесса, заложенного деривативно в основе. Многие причастия на **-ан, -ана** адъективировались в условиях лексико-грамматической синонимии с активными причастиями с суффиксом **-ысь: бытшласян** 'колючий'; **вежалана** 'завидный, завистливый'; **висян** 'больной'; **дзуртан** 'скрипучий, со скрипом'; **кирган** 'хриплый', ~ гӧлӧс 'хриплый голос'; **колян** 'прошлый, прошедший, былой'; **кудритчан** 'вьющийся, кудрявый', ~ юрси 'кудрявые волосы'; **кужан** 'умелый, сноровистый', ~ кияс 'умелые руки'; **леган** 'шаткий, шатающийся', ~ пинь 'шатающийся зуб'; **локтан** 'будущий, наступающий'; **мӧрччан** 'внушительный, убедительный; проникновенный'; **назган** 'гнусавый'; **торъялан** 'отличительный, заметный'; **тӧдчан** 'заметный, значительный, ощутимый'; **тыдалана** 'видимый, заметный, явный'; **узян** 'сонный, заспанный'; ~ синма кага 'ребенок с заспанными глазами'; **чотан** 'хромой, больной'; а также другие адъективированные образования на -ан, ана: **гӧгӧрвоана** 'понятный, ясный'; **радейтан** 'любимый'; **шыбитан** 'бросовый, такой, что следует выбросить, дряной'; **шыбитана** 'тж'; **ыджӧдлан** 'величальный', **ыджӧдлана** 'тж'. Из-за каритивного содержания причастия на **-тӧм** также адъективированы, выражают статичный признак, например, **водзмӧстчытӧм** 'безынициативный, инертный'; **вотӧм** 'неспелый, незрелый, зеленый'; **вӧвлытӧм** 'небывалый, невиданный, необычайный'; **гӧгӧрвотӧм** 'непонятный, туманный'; **инасьтӧм** '1) неходовой; 2) непристроенный; 3) неприкаянный, ~ лов 'неприкаянная душа'; **ковтӧм** 'ненужный, лишний'; **позьтӧм** 'невозможный, неприемлемый'; **туйтӧм** '1) негодный, бросовый; 2) беспутный'; **шогмытӧм** '1) негодный; 2) бестолковый (о человеке)'.

Довольно много словоформ с суффиксами -ӧм, -ӧма можно уже отнести к полностью адъективированным образованиям: **ветлӧм-мунӧм** '1) бывалый; 2) гулящая, шлюха'; **вӧвлӧм** '1) бывший; 2) былой, прошлый'; **йӧймӧм** 'сумасшедший, бесноватый, дурной'; **кольмӧм** 'угорелый'; **кольӧм** 'прошлый, былой'; **кӧрӧм** 'присобранный, собранный', ~ коска 'с присобранной талией'; **кулӧм** '1) мертвый, умерший; 2) павший, палый; 3) вялый'; **лёшсьӧм** 'утомленный, издерганный'; **мудзӧм** 'усталый, утомленный'; **падмӧм** 'растерянный, пришедший в замешательство'. Многие адъективы, образованные от глаголов проявления состояния, признака, изменения признака, утратили процессуальное значение и выражают результативный признак, напр., **банйӧм** 'румяный'; **бонзьӧм** 'растрепанный, изношенный'; **быгалӧм** 1) 'блеклый; 2) побледневший; 3) испорченный'; **былялӧм** 'посоловевший', ~ синма 'с посоловевшими глазами'; **варччӧм** 'заскорузлый (о руках); обветренный (о лице); потрескавшийся'; **гожъялӧм** 'загорелый, загоревший'; **дзормӧм** 'поседевший, седой'; **дурмӧм** 'бешеный, взбешенный'; **жаялӧм** 'изможденный, обессиленный'; **кисьмӧм** 'зрелый, созревший'; **нёльзьӧм** 'прелый, запревший'; **нильзьӧм** 'склизкий, ослизлый, размокший'; **позялӧм** 'онемевший, затекший'; **росмӧм** 'потертый, мятый, потрепанный'; **сардмӧм** 'грубый, грубевший, заскорузлый', ~ кияс 'заскорузлые руки'; **тӧрмӧм** 'прелый, трухлявый'; **турдӧм** 'окоченелый, закоченевший'. Несколько образований можно считать полностью адъективным, хотя они и имеют соотносительные причастия. Это продукты развития качественной семантики на базе употребления причастий в переносных, метафорических значениях модифицирующего глагола. Примеры: **велалӧм** 'привыкший, привычный'; **киссьӧм** 'дряной, рваный, поношенный'; **пӧдӧм** 'затхлый, глухой, душный'; ~ сынӧда вежӧс 'комната с затхлым воздухом'; **сибдӧм** 'хриплый'; ~ гӧлӧс 'хриплый голос'.

Среди словоформ с суффиксом **-ысь** довольно много образований можно характеризовать как адъективированные, но в языке у них есть, как правило, дублеты, собственно причастия. В основном это слова, употребляющиеся в квалификативных конструкциях в качественном значении: **бытшласьысь** 'колючий, колкий';

[12] Кострома И. Н. Коми лингвистическӧй терминъяслӧн история // Школаын ас кыв да литература.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982.— С. 77.
[13] Дьяконов Н. Пьесаяс.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980.— С. 118.
[14] Юшков Г. Чугра.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981.— С. 69.
[15] Юшков Г. Куим теш.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1970.— С. 191.

вежавидзысь 'почтительный, уважительный, стеснительный, скромный' (— Аддза, этша на ветлӧмыд. **Вежавидзысь**[16] — Вижу, мало, ходил по свету. Стеснительный'); **видзчысьысь** 'осторожный, остерегающийся'; **висьысь** 'больной'; **водзмӧстчысь** 'инициативный'; **вышитчысь** 'кичливый, позёр'; **гилялысь** 'щекотливый'; **горшасьысь** 'жадный; блудливый (о кошке)'; **гусясьысь** 'вороватый'; **гынмысь** 'легко поддающийся валянию (о шерсти)'; **дурачитчысь** 'дурашливый'; **завидьтысь** 'завистливый'; **колысь** 'завистливый, алчный, жадный'; **кратайтчысь** '1) капризный; 2) куражащийся'; **кывзысьысь** 'послушный'; **маласьысь** 'медлительный, вялый, мешкотный' (здесь адъектив образован на базе переносного значения глагола **маласьны** 'медлить'); **полысь** 'боязливый, робкий'; **удтысьысь** 'ябеда, ябедничающий'; **чиганитчысь** 'привередливый, капризный, своевольный'; **ыджджалысь** 'капризный'.

Из лексем, не попавших в КРС, можно по предварительному анализу в число полностью адъективированных включить синонимы-дублеты к адъективам на **-ан**, лексемы с наращенным формантом **-ана**: **колана** 'нужный', **мӧрччана** 'внушительный', **радейтана** 'любимый', а также следующие случаи: **видзчысян** 'осторожный'; **вӧралан** 'охотничий', ~ пон 'охотничья собака' (в КРС отсутствует пример); **лечитан** 'лечебный'; ~ турун 'лечебная трава'; **пӧдтан** 'удушливый'; ~ шоныд 'удушливое тепло'; **вермана** 'возможный', лоны ~ 'тж'; **эскана** 'веримое, внушающее веру' (И ставыс **эскана, лоны вермана**[17] 'И все внушающее веру, возможное'). В последнем случае для **эскана**, вероятно, нет прямого русского аналога, поэтому переводим сочетанием. Примеры: **судзсяна** 'достаточно богатый, с достатком', ~ олӧм 'жизнь в достатке'; **судзсьытӧм** 'довольно бедный, без достатка'; **судзсьытӧма** 'тж' (Ур помын вӧлӧма став **судзсяна и судзсьытӧма** олӧмыс коми уджалысь мортлӧн-кыйсьысьлӧн[18] 'В белке заключалась вся жизнь коми человека-охотника, зажиточная и бедная'); **кужтӧм** 'неумелый'; **рушмӧм** 'дряблый, старческий', ~ юр 'старческая голова'; ~ кушман 'дряблая редька'; **эндӧм** 'засидевшаяся в девках; холостой' (**Эндӧм** зонмысь колӧ видзчысьны[19] 'Парня-холостяка в возрасте следует остерегаться'). В двух случаях образований на **-ӧм** есть основание выделить отмеченные в КРС отдельные значения как отдельные лексикализированные адъективы, так как они несут вполне автономное значение, возникшее на основе переносного глагольного значения: **воӧм** 'спелый, созревший, пригодный к употреблению', ~ пелысь 'спелая рябина'; **сувтӧм** 'изнуренный, присталый' (**Сувтӧм** вӧлыд пӧ некор оз пӧсяв[20] 'Изнуренная лошадь, говорят, никогда не потеет'). Из образований

[16] Шахов П. Повестьяс.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1977.— С. 52.
[17] Юхнин В. Дінъёльса вӧрпункт.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983.— С. 67.
[18] Тима Вень (В. Т. Чисталев) Менам гора тулыс.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980.— С. 196.
[19] Коми шуськӧгъяс да кывйӧзъяс / Сост. Ф. В. Плесовский.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983.— С. 153.
[20] Коми шуськӧгъяс да кывйӧзъяс...— С. 93.

-ысь можно включить также следующие квалификаторы: **тчысь** 'покладистый'; **сирасьысь** 'липкий, занудный'; **пыддиасьысь** 'самолюбивый, высокомерный, важный' (Игорыс сідз нин **пыддиасьысь** лоны кутіс[21], 'Игорь и так уж стал очень уж важным'); **ышнясьысь** 'хвастливый, кичливый, чванливый'; **ылӧдчысь** 'нечестный, лживый, обманчивый'; **ыръянитысь** 'норовистый, с гонором, упрямый'; **яндысьысь** 'стыдливый, совестливый'.

Признавая общее разделение Г. М. Гатюк всех адъективных и причастных образований на группы полной и неполной адъективации, все же на материале коми языка нельзя строго считать полными адъективами лишь те, которые не имеют собственно причастное употребление и значение. Скорее всего необходимо признать существование у части полностью адъективированных лексем омонимичных собственно-причастий. Например, есть причастный адъектив **кольӧм** 'прошлый', ~ во 'прошлый год'; и собственно причастие **кольӧм:** «Ӧтнаслы **кольӧм** керка-картаыс ылы кажитчис чегны туйтчӧм ув йылын ӧшалысь пӧтка позйӧн»[22] 'Оставшееся ему одному хозяйство ему казалось гнездом, вися-им на уже надломившейся ветке'. В данном случае для материала коми языка правомерно говорить о «процессе постепенного обособления, изоляции словоформ, отделяющихся во всех своих парадигматических и синтагматических особенностях от исходной лексемы, от ее лексических, грамматических и функциональных свойств»[23], т. е. о расщеплении исходной лексемы на две. К примеру, **киссьӧм** в современном коми языке продолжает оставаться причастием: **Кис'с'ӧм** ватӧ ичӧта н'ин курыштан[24] 'Пролившуюся воду не соберешь'; а также функционирует адъектив **киссьӧм** — **киссьӧм** тывнад черитӧ он кый 'Рваным неводом рыбы не наловишь'[25].

Таким образом, для выделения в словаре отпричастного адъективa более правомерно опираться на существование общеязыкового семантического узуса. Поэтому все приведенные лексемы (по предварительному анализу) могут представляться как отпричастные адъективы. Хотя в отношении образований на **-ысь** мы допускаем, что в дальнейшем их адъективация будет проявляться еще более явственно, так как почти все из них имеют собственно-причастные дублеты. Тем не менее такие образования наиболее массово подвергаются адъективации в современном языке. К примеру, слово **кывзысьысь** абсолютно свободно употребляется в ряду однородных членов-прилагательных в примере: Нелямын вит ара Мишка вӧлі мортыс **рам, кывзысьысь, ыджыд сӧвестя,** но **грамотатӧм**[26] 'Сорокапятилетний Мишка был человеком тихим, послушным, с большой совестью, но неграмотный'.

[21] Куратова Н. Бобӧнянь кӧр.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983.— С. 79.
[22] Юхнин В. Указ. соч.— С. 45.
[23] Тихомирова Т. С. Указ. соч.— С. 81—82.
[24] Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А. Печорский диалект коми языка.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976.— С. 141.
[25] Коми шуськӧгъяс да кывйӧзъяс... С. 90.
[26] Юхнин В. Указ. соч.— С. 58.

Выделяемая группа является проницаемой. К тому же определение полностью адъективированных и неполностью адъективированных образований основано на субъективных факторах, что усложняет процесс изучения темы.

К группе неполной адъективации относятся случаи наличия у причастий адъективированных значений, не повлекших существенных лексико-грамматических изменений (окказиональная адъективация). Правомерно говорить о полисемии причастий в данном случае. Например, в КРС к таковым можно отнести лексемы **бледмӧм** '1) побледневший; 2) поблекший'; **бритӧм** 'бритый, побритый, выбритый'; **важмӧм** '1) устарелый, устаревший; 2) обветшалый'; **вельмӧм** '1) избалованный, распустившийся; 2) обнаглевший, наглый'; **вольӧм** 'окоренный, очищенный от коры'; **вӧччӧм** 'нарядившийся, нарядный'; **гуляйтысь** '1) гуляющий, 2) катающийся; 3) през. гулящая'; **дӧзмӧм** 'раздраженный'; **дубитӧм** 'дубленный'; **нималысь** '1) славящийся, слывущий; 2) знаменитый'; **новлӧм** 'ношенный, поношенный'; **ныръӧм** 'мятый, размолотый'; **пӧжӧм** '1) паренный, моренный; 2) насиженный'; **пурмӧм** '1) забившийся; 2) закупорившийся; 3) заросший'; **урчитӧм** 'определенный' и многие другие. По нашему мнению, у подобных причастий адъективное значение еще не развилось до общеязыкового узуса, хотя это в принципе и возможно, так как исследователи отмечают усиление процесса адъективации в современную эпоху, например, в русском литературном языке[27]. Возможно, предварительное разделение, проведенное выше, будет еще корректироваться в дальнейших работах.

Чтобы продемонстрировать развитие адъективированных значений у многих причастий, приведем примеры, где развитие значений причастий происходит на основе переносных значений глаголов-модификаторов: Сэсся и шуис сійӧ **вӧрзьӧм** гӧлӧсӧн[28] 'Потом и сказал он дрогнувшим (изменившимся, другим) голосом'; Вонс бӧрсӧ эз нин сэтшӧм **усьӧм** сьӧлӧмӧн[29]. 'Возвратилась обратно уже не с таким упавшим сердцем (растроенной)'. В целом в КРС у остальных, не отмеченных в статье причастий, адъективные значения в принципе отражены неплохо.

Кроме проблемы отбора адъективированных причастий и характеристики их пометами, составителям нового словаря необходимо также определить единообразный принцип подачи синонимичных отпричастных адъективов с формантами -ан и -ана. В КРС составители подают эти образования тремя способами:

1) **пырыстыдалан(а)** 'прозрачный' — применяя скобки для обозначения конечного **-а-**;

2) **шогман, шогмана** 'годный' — представляя оба слова в рамках одной словарной статьи;

3) **туян** 'годный, пригодный' — представляя слова в отдельных словарных статьях. Естественно, в составляемом словаре необходимо придерживаться какого-либо единого подхода при лексикографировании подобных образований.

Тема субстантивации причастий коми языка также теоретически не изучена, хотя субстантивы, возникшие исторически от причастий, в прежних словарях и отражались.

Предварительно необходимо отметить, что, как и при рассмотрении адъективированных причастных образований, под объектом анализа подразумеваются лишь полностью перешедшие в класс существительных слова (полная субстантивация). В отношении субстантивации причастий коми язык имеет значительные отличия от русского языка, где это явление довольно подробно рассмотрено. Как указывает М. Ф. Лукин, в русском языке «субстантивируются причастия только со значением лица **(отстающий, любимая, убитый)»**[30]. В коми языке же субстантивированы преимущественно лексемы со значением 'предмет', реже 'лицо, агент', 'абстрактное понятие'. В коми языкознании есть мнение об именах существительных со значением «имя деятеля» (**вӧралысь** 'охотник') как о продуктах субстантивации причастий[31]. Исходя из точки зрения диахронной именной природы самых активных причастий на * — is' в пермских языках[32], мы не склонны рассматривать существительные на **-ысь** как продукт субстантивации. Основное внимание уделим субстантивированным образованиям на **-ан, -ана, -ӧм, -ӧма.**

Основными критериями для определения полностью субстантивированных причастий (имен) считаем следующее:

1. Узуальное предметное значение, или полное отсутствие глагольного значения, или лишь сопутствующее глагольное значение.
2. Отсутствие значения относительного времени причастий.
3. Отсутствие соотносительной семантической мотивирующей связи с дублетом-причастием, находящимся в отношениях омонимии с субстантивированным отпричастным именем.
4. Грамматическое поведение, характерное для имен существительных.

Далее представим степень отраженности субстантивированных причастий в КРС, рекомендательный список слов на основе функциональной картотеки, необходимый для включения в словник составляемого словаря, и в заключение остановимся на формах подачи материала. Предварительно следует указать, что полностью субстантивированных причастий в коми языке не так много, что объясняется параллельным образованием отпричастных композит с элементами -тор и -ін (**ыстантор** 'посылка'), могущее

[27] Ломтева В. Е. Адъективация причастий в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— Саратов, 1950.— С. 11.
[28] Торопов И. Тян.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982.— С. 192.
[29] Юшков. Г. Ловъя лов.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979.— С. 162.
[30] Лукин М. Ф. Указ. соч.— С. 174.
[31] Тепляшина Т. И., Лыткин В. И. Пермские языки // Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки).— М.: Наука, 1976.— С. 150.
[32] Цыпанов Е. А. Морфология причастий в коми языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— Тарту, 1987.— С. 6, 10.

расцениваться как функциональный синонимический процесс словообразования наряду с субстантивацией. Так, продукты этих процессов часто вступают и в отношения синонимии на лексическом уровне: **сёян** 'еда', **сёянтор** 'тж'; **юан** 'питьё, напиток', **юантор** 'тж'.

В КРС субстантивы, образованные на базе причастий, отражены довольно полно. Наиболее многочисленна группа имен, оформленная суффиксом -ан: **бертан** 'палка, которой подпирается навой с основой, притужальник'; **борган** 'журчащий водопад, порог'; **буксан** '1) гудок, свисток; 2) свисток, рожок'; **бырган** 'вертушка, флюгер с вертушкой'; **ватшкан, герчкан** 'коростель, дергач'; **дзопкан, тёпкан** 'ухаб'; **дзузган** 'коптилка (лампочка)'; **жбырган** 'вертушка'; **жыннян** 'колокол'; **изан** 'помол, зерно, предназначенное для помола'; **истан** 'кулик-прибрежник'; **кыан** '1) уток (поперечная нить при тканье); 2) тканьё'; **мурган** '1) бас; 2) жалейка, дудка низкого тона'; **мыжалан** 'обвиняемый'; **лыян** 'пистолет'; **нёнясян** 'сосун, сосунок (о детенышах)'; **панан** '1) пряжа, предназначенная для основы, 2) основа ткани'; **печкан** 'предназначенная для прядения пряжи'; **талян** 'ткац. подножки (род педали в ткацком стане); 2) охот. деталь сторожка в ловушке, обычно в слопце'; **тарган** 'гортань'; **торган** 'бубенчик'; **тявкан, чавкан** 'галка'; **чивзан** 'пищалка, дудка'; **чилскан** 'брызгалка'; **чушкан** 'оса'; **шлопкан** 'хлопушка'; **шурган** 'вертушка'; **юан** '1) питье, напиток, 2) пойло'. В это число не включены существительные, образованные путем развития конкретных значений отглагольных имен с суффиксом **-ан**, например, **восьтан** 'ключ' от **восьтан+тор** 'предмет для открывания'. Формально эти две группы совпали (субстантивированные причастия и отглагольные имена с конкретной, предметной семантикой). Полностью субстантивированных образований на **-ӧм** и **-ӧма** в КРС зафиксировано значительно меньше: **вежӧм** 'оборотень' (зафиксировано как одно из значений причастия); **выйдӧм** 'толченое конопляное (или льняное) семя'; **каттьӧм** 'ткац. початок, веретено с пряжей'; **кӧрӧма** 'женская рубаха со сборчатыми рукавами'; **кулӧма** 'мертвец'; **кусньӧм**, 'сгиб'; **кыйӧм-виӧм** 'охотничья добыча'; **кыӧм** 'тканьё'; **кырӧм** 1) промоина, размыв; 2) протока; 3) овраг; 4) обрыв'; **ньылӧм** 'жиропот (на овечье шерсти); 2) испарина; 3) влажный налет (на окнах)'; **пӧрӧм** 'ветролом' (участок леса, где сплошь лежат вывороченные ветром деревья)'.

Тем не менее далеко не все субстантиваты, функционирующие в современном языке, отражены в КРС. Далее приведем материал с иллюстративными примерами:

сьылан 'песня' — **сьылан** менам, **сьылан** (И. Куратов, первые строчки одного из известнейших его стихотворений); **ытшкан** 'трава, предназначенная для кошения' — **Ытшканыс** колиć уна на 'Косьбы много еще осталось'; **ытшкӧм** 'скошенная трава, кошенина'; Талун Ревекка аслыс нин пуктысис, асъя **ытшкӧмсӧ** куртіс[33] 'Сегодня Ревекка сенокосничала для себя, сгребала утреннюю кошенину'; **куртан** 'сено для сгребания' — Шогси, меся, коді талун и чӧвтны кутас, эсымда **куртан**[34] 'Беспокоилась, мол, кто сегодня и будет стог ставить, столько сгребаемого сена (прямого аналога в русском языке нет)'; **колан** 'любимый, желанный (патрень)' — Муса да **колан** саяд мунігӧн синваыд оз пет 'При выходе замуж за любимого-желанного слезы не идут'[36].

Довольно много субстантивированных образований на **-ӧм, -ӧма** необходимо включить в словник составляемого словаря: **кулӧм** 'мертвец, покойник'; **кыйӧм** 'добыча (охотничья, рыболовная)'; **кыйӧма** 'тж'; йӧз ~ 'чужая добыча' — **Йӧз кыйӧмаыд** миянлы оз ков[36] 'Чужая добыча нам не нужна'; **пӧрӧма** 'ветролом'; **верзьӧма** 'всадник, верховой'; **вӧйӧм** 'утопленник' — Ой, пола вӧйӧм шойясысь[37] 'Ой, боюсь трупов утопленников'; **усьӧм** 'погибший, павший, жертва' — Медводдзаӧн батьыс муніс усьӧмъяс лыдын[38] 'Отец первым шёл в числе павших (на войне)'; **усьӧма** 'тж'; **быръдалӧм** 'место на реке, речке с наледью' — Визув гартчанінъясас йиыс повзьӧдчис на кынмӧм майтӧг быг кодь рӧшкыд и виж **быръдалӧмъясӧн**[39] 'На водоворотах лед пугал еще желтого цвета и мягкими, как мерзлая мыльная пена, обледенелыми местами'; **сотчӧм** 'гарь' — Найӧ нёльӧн — батьыс, мамыс, Педьӧ да Ульяна — **сотчӧмын** выль му вӧчисны[40] 'Они вчетвером — отец, мать, Педьэ да Ульяна — на гари делали новое поле'; **воӧм** 'пришелец, переселенец сюда, мигрант'; **воӧма** 'тж'.

В некоторых случаях субстантивация в коми языке инспирируется лексико-грамматическим калькированием (или влиянием) соответствующих русских субстантивированных причастий. Приметы: **воштӧм** 'потеря' — Лейтенант Наливайколӧн повтӧмлуныс отсаліс **воштӧмъястӧг** кутны ӧпаснӧй преступникӧс[41] 'Смелость лейтенанта Наливайко помогла без потерь задержать опасного преступника'; **арестуйтӧма** 'арестованный'; **демобилизуйтчӧм** 'демобилизованный'; **ыстӧм** 'ссыльный' — **Ыстӧмъясӧс** позис сӧмын жалитны[42] 'Ссыльных можно было только жалеть'; **ранитчӧм** 'ране(н)ный', **судитӧм** 'осужденный'. Надо сказать, что отмеченные образования употребляются преимущественно в письменных формах языка (печать, художественная литература), однако они могут быть включены в словарь, возможно, с пометами «книж.» или «письм.».

Из субстантиватов со значением абстрактное понятие можно привести наиболее часто встречающиеся: **кольӧм** 'прошлое, пережитое, факты прошлых лет' — **кольӧмтӧ** он бергӧд 'прошлого не вернешь'; **кольӧма** 'тж' — Мый вӧвны вӧлӧма, Михаил Кондрать-

[33] Юшков Г. Чугра.— С. 216.

[34] Куратова Н. Указ. соч.— С. 24.
[35] Коми шусьӧгъяс да кывйӧзъяс... С. 150.
[36] Торопов И. Указ. соч.— С. 163.
[37] Федоров Г. Востым.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982.— С. 126.
[38] Юшков Г. Чугра.— С. 321.
[39] Там же.— С. 107.
[40] Войвыв кодзув, 1987.— № 12.— С. 5.
[41] Войвыв кодзув, 1988.— № 4.— С. 56.
[42] Федоров Г. Указ. соч.— С. 132.

евич, **кольӧматӧ** он косӧд[43] 'Что было, то было, Михаил Кондратьевич, прошлого не вернешь'; **шогмытӧм, туйтӧм** 'нечто скверное, негодное, ерунда, пустяки, дрянь'— **Шогмытӧмтӧ кывзыны оз шогмы** 'Скверное и слушать скверно'[44]. Кстати, в последнем случае субстантивация происходит опосредованно — через первоначальную адъективацию, поэтому составители словаря могут вполне семантическую структуру адъектива дополнить и субстантивными значениями.

Важен вопрос о подаче полностью субстантивированных отпричастных образований. В КРС есть три основных способа их представления:

1) **кыр̈ӧм** 1) промоина, размыв; 2) протока... — в рамках отдельной словарной статьи;

2) **пӧрӧм** 1. 1) и. д. к. пӧрны; ветролом спец. и обл. (участок леса, где сплошь лежат вывороченные ветром деревья); 2) прич. свалившийся, повалившийся — в составе одной словарной статьи совместно с именем действия и причастием;

3) **нёнясян** прич. от нёнясьны 1) вскармливаемый грудью, материнским молоком; грудной; 2) сосун, сосунок (о детенышах)— в составе одной словарной статьи, совместно с причастием. Опять же, как и в случае с отпричастными адъективами, нет единообразного подхода к описанию в словаре. В основу выработки принципов раскрытия в словаре должен быть положен их самостоятельный лексический статус. Как указывает Г. М. Гнатюк, в языковой системе развивается лексическая омонимия между полностью субстантивированными причастиями (именами) и причастиями собственными и адъективированными[45].

Если обратиться к материалу коми языка, то вопрос выделения омонимов у слов, имеющих единое происхождение, в словарях (КРС, КПРС) решается соединением совершенно различных значений в пределы одной лексемы — основы заглавного слова (или причастия, или причастия и имени действия вместе), что не является правомерным с точки зрения современной лексикологии и лексикографии (см. слова И. П. Павлова, процитированные выше). К сожалению, работы по лексической омонимии в коми языкознании отличаются хрестоматийностью, внимание уделяется в основном на самые бесспорные факты. Чтобы показать давление диахронического взгляда на описание семантики слов, продемонстрируем раскрытие семантической структуры слова **ур** в КРС: **ур** 1) белка; 2) уст. денежная единица в отживающем сравнительном счете: **куим ур** копейка; 3) диал. неол. копейка; **куим ур** три копейки.

В то же время в коми языке более объективно **ур** 'белка' и **ур** 'денежная единица' квалифицировать как омонимы[46]. В принципе схожая картина наблюдается и при лексикографировании причастий, отпричастных адъективов и субстантивов коми языка. Объективной основой такого положения является трудность разграничения полисемии и омонимии вообще. Д. Н. Шмелев справедливо отмечает: «Трудности разграничения многозначности и омонимии, возникающие в ряде случаев, приводят некоторых лингвистов к мысли, что омонимами следует считать только значения, относящиеся к словам, различным по происхождению»[47].

Вероятно, необходимо отойти от такого подхода к лексической омонимии и, употребляя наиболее общепринятые критерии разграничения омонимии и полисемии на синхронном уровне (связанность значений, соотнесенность значений по общим семам), разграничить в составляемом словаре различные лексемы — омонимы; а) собственно причастия (значение действия-признака); б) полностью субстантивированные причастия (значение предметное, конкретное); в) отглагольные существительные с абстрактной семантикой «имя действия». Рекомендуемый способ лексикографирования можно продемонстрировать на примере омонимов:

кыр̈ӧм и. д. к кырны; размывание, промывание, обваливание; берег ~ 'размывание берега'; лог ~ 'обваливание оврага';

кыр̈ӧм '1) промоина, размыв; 2) протока; 3) овраг; 4) обрыв'; ~ ва дор

кыр̈ӧм прич. 'размытый, промытый, обвалившийся'; ~ 'обвалившийся берег'.

Во всяком случае, все представленные в статье лексемы (полностью субстантивированные причастия) имеют основания представляться в словаре в качестве отдельных словарных статей, так как в языке развились их узуальные субстантивные значения.

---

[43] Шахов П. Указ. соч.— С. 38.

[44] Коми шуськӧгъяс да кывйӧзъяс... С. 135.

[45] Гнатюк Г. М. Указ. соч.— С. 255.

[46] Современный коми язык. Лексикология. / Под ред. А. И. Туркина.— М.: Наука, 1985.— С. 34.

[47] Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексикология.— М.: Просвещение, 1977.— С. 80.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный уровень отечественной и зарубежной лексикографии, теоретические исследования в разных областях коми языкознания, предпринятые в последнее время, накопленный фактический материал дают возможность создать словарь коми языка, удовлетворяющий современным требованиям и отражающий состояние коми литературного языка наших дней. К первоочередным задачам, которые стоят перед составителями коми-русского словаря, следует отнести значительное расширение словника, переработку грамматических характеристик слова и системы функционально-стилистических помет, разработку принципов единообразной подачи в словарной статье омонимов, синонимов, антонимов, полисемантичных слов, а также выработку принципов иллюстрации и перевода лексикографируемых единиц на русский язык.

Одной из актуальных проблем создания двуязычного нормативного словаря коми языка является отбор опорной лексики и иллюстративного материала. Чтобы лексическое богатство языка отразить в полном объеме, словарь должен включать различные пласты лексики, однако способы подачи этой лексики будут иметь свою специфику. В сборнике рассматриваются принципы отбора и введения в словарь коми языка таких лексико-семантических групп слов, как сомонимическая, мифологическая и диалектная лексика, каждая со своей системой помет и отсылочным аппаратом.

Для того, чтобы правильно отразить в словаре не только словарный состав, но и грамматическую систему коми языка, необходимо строго различать морфологические категории, определить место и статус отдельных языковых единиц в системе языка. В сборнике много внимания уделено этой проблеме, она решается на материале как отдельных частей речи, так и фразеологически устойчивых единиц. В статье, посвященной проблемам безличных предикативных слов, впервые в коми языкознании ставится проблема выделения категории состояния в грамматике и словаре коми языка. Вопросу уточнения статуса послелогов и наречий, принципам их отражения в двуязычном словаре посвящена статья «Послелоги коми языка в аспекте грамматико-лексикографического описания». Послелоги коми языка, происшедшие из самостоятельных слов, не утратили до сих пор своей связи с существительным, они сохраняют реликты грамматических категорий имен (например, изменение по падежам). С другой стороны, послеложные конструкции адвербиализуются, переходят в разряд наречий, часто сохраняя при этом раздельное написание. Адекватное отражение этих образований в словаре невозможно без выработки четких критериев разграничения послелогов от соответствующих существительных и сложных и составных наречий.

Большие трудности для лексикографирования представляет так называемая грамматическая омонимия, т. е. явление совпадения в одних морфологических формах слов различных частей речи. Для коми языка это весьма характерное явление. Формальное совпадение единиц разных частей речи не означает их тождества. Грамматические омонимы это единицы разных частей речи, имеющие в системе языка свое морфологическое оформление и синтаксическую определенность. Поэтому в научной грамматике коми языка следует более строго подойти к определению этого явления, в частности, отказавшись от понятия так называемой категориальной недифференцированности. В качестве примера лексико-грамматической омонимии может быть рассмотрено совпадение некоторых форм причастий, прилагательных и существительных с идентичными суффиксами -ан/ана, -ӧм/ӧма и -ысь. Сложность разграничения объясняется генетическим родством этих образований, а также активным процессом конверсии. Учитывая внутриязыковую тенденцию к разграничению этих категорий, пополнению разряда существительных и прилагательных за счет субстантивации и адвербиализации причастий, целесообразно отразить этот процесс в лексикографической практике. При этом следует учесть большое количество переходных случаев, которые могут быть представлены внутри словарной статьи как один из лексико-семантических вариантов конвертируемого слова.

В условиях билингвизма в словарный состав коми языка активно проникают заимствования из русского языка, которые адаптируются в морфологической системе коми языка согласно его внутренним законам. Заимствованная лексика входит в основной словарный фонд языка и поэтому должна найти отражение в словаре коми языка. В статье, посвященной проблеме морфологической адаптации русских заимствований в коми языке, выявляются типологии адаптирующих процессов, а также предлагаются альтернативные решения этого вопроса в словаре.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строчка (внизу, све́рху)	Напечатано	Надо читать
3	9 сверху	осмыслениие	осмысление
6	13 снизу	торъз	торъя
8	12 сверху	Сöветской	Сöветскöй
9	5 снизу (4 столб.)	минута	минут
27	20 сверху	павьялö	павъялö
47	12 сверху	торья	торъя
59	17 сверху	прежче	прежде
71	10 сверху	шерсти	шести
79	10 сверху	н1ожöдл1с	нюжöдл1с
86	15 сверху	имело	имели
95	12 сверху	поэтим	поэтому
110	5 сверху	вымский язык	вымский диалект
110	23 сверху	национальный	национальных
110	17 снизу	СКРЯ	СКЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Айбабина Е. А. Некоторые особенности морфологической адаптации русских лексических заимствований в коми языке 5
Безносикова Л. М. Диалектные слова в нормативном словаре коми языка 19
Кармакова А. Н. К лексикографической разработке коми фразеологизмов 32
Лудыкова В. М. Безлично-предикативные слова в коми языке 42
Некрасова Г. А. Послелоги коми языка в аспекте грамматико-лексикографического описания 50
Плоских И. А. Мифологическая лексика в словаре 63
Ракин А. Н. Сомонимическая лексика коми языка (лексико-графический аспект исследования) 70
Федюшева Г. В. Категориальная дифференцированность проблема грамматического и лексикографического описания 84
Цыпанов Е. А. О лексикографировании отпричастных образований в коми языке 92
Заключение 108
Список сокращений 110